

Криллитанская буря

Автор: Кристофер Купер

Перевод: yuliasha

Когда ТАРДИС материализуется в средневековом Уорчестере, Доктор обнаруживает, что город будто бы опустел. Вскоре он видит, что местное население живёт в постоянном ужасе, опасаясь покинуть свои дома после наступления темноты из-за страха потерять свою жизнь от рук легендарного Дьявольского Охотника.

Люди пропадают уже несколько месяцев, а шериф объявил строгий комендантский час, его милиция твёрдо удерживает контроль над суеверным народом, закрыв город от посторонних. Движет ли им страх нападения из-за городских стен или угроза таится ближе к дому? Или шерифу есть что скрывать?

После жуткой встречи со смертоносным криллитанцем, Доктор понимает, что у города есть хорошая причина бояться.

Medieval etching (c.AD 1140)

Средневековая гравюра (ок. 1140 г. н.э.)

Оглавление

ПРОЛОГ	4
ОДИН	6
ДВА	14
ТРИ.....	21
ЧЕТЫРЕ	28
ПЯТЬ.....	35
ШЕСТЬ.....	43
СЕМЬ.....	50
ВОСЕМЬ.....	57
ДЕВЯТЬ	64
ДЕСЯТЬ	71
ОДИННАДЦАТЬ	78
ДВЕНАДЦАТЬ.....	85
ТРИНАДЦАТЬ.....	93
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ	101
ПЯТНАДЦАТЬ.....	109
ШЕСТНАДЦАТЬ.....	116
СЕМНАДЦАТЬ.....	123
БЛАГОДАРНОСТИ.....	126

ПРОЛОГ

Брат Ним неподвижно лежал там, где упал, осознавая, что любое движение может открыть его местонахождение. Он силился сдержать отчаянное желание сделать глубокий вдох, каждый выдох гремел в его ушах, будто крича «Сюда!»

Секунды тягостно проходили одна за другой, и он чувствовал, как влага с мокрой травы просачивается через его сутану до дрожащего тела, ледяной холод волнами прокатывается по его коже с такой свирепостью, что грохочущее сердце едва справляется.

И всё-таки монах лежал неподвижно, изо всех сил прислушиваясь, нет ли каких-то признаков погони.

Приближающийся рассвет покажет, что глубокая изморозь покрыла всю округу, словно ватный саван. Как же это, наверное, красиво. Мороз, белизна, чистота. Доживёт ли он до утра, чтобы увидеть это? Или Дьявол заберёт его прежде?

Тишина.

Ним обессилено лежал еще несколько минут. Боль в лодыжке стала невыносимой. Должно быть, он подвернул её, когда падал. Сможет ли он наступить на ногу? Сможет ли бежать?

Лошадь погибла, несомненно. Она бы не выжила после недавнего нападения того, что выскочило из ночи, будто воплощение дьявола, сметая обречённое животное с тропинки во тьму, как мешок с костями. Ним содрогнулся от воспоминаний – испуганное ржание лошади, а затем хруст костей, ломающихся, как сухие ветки.

Затем раздался рёв, голос самого Дьявола - крик, прорезавший воздух из глубин Ада. Звук, который не способно издать божественное создание. И брат Ним бросился в ночь.

Осторожно приподняв голову, Ним разглядел вдали обнадёживающую башню кафедрального собора, вырисовывающуюся на фоне тяжёлых облаков, нависших над крышами Уорчестера.

Город был так близко. Даже с его повреждённой лодыжкой он смог бы преодолеть это расстояние, он чувствовал уверенность. Ему всего лишь надо подобраться поближе, чтобы позвать на помощь, и помощь придёт. Даже в эти тёмные времена помощь придёт. Ведь придёт?

Лишь одно точно, ему нельзя оставаться лежать на этом грязном поле. Если Дьявол до него не добрался, то зимний холод определённо доберётся.

Собрав последние остатки энергии, брат Ним побежал.

Боль сразу же пронзила его ногу, лодыжка, казалось, вот-вот откажет. Ним сжал зубы, но продолжил бежать, сильно хромя и борясь с приступами тошноты. Единственная мысль –

добраться до городских ворот. Страх гнал его вперёд - бежать, бежать, отменяя желание оглянуться назад.

Когда оно появилось, удар был настолько же сильным, насколько неожиданным, и на несколько мгновений Ним не мог двинуться от шока. Тряхнув головой, чтобы прийти в себя, монах с трудом поднялся на ноги и огляделся вокруг в поисках нападавшего, но никого не было.

Он рассеянно перевёл взгляд на разорванное плечо сутаны, на которое пришлась основная сила удара. Под лохмотьями виднелась глубокая кровоточащая рана. Странно, но Ним не чувствовал боли. Это попросту не имело значения. Всё будет хорошо, только нужно продолжать двигаться. Вызывающе глубоко вздохнув, он повернулся и зашагал к городу.

Едва ли ему удалось сделать дюжину шагов, как последовал еще один удар, тяжелая масса обрушилась ему на голову, изгибая его тело под странным углом и подбрасывая в воздух как мячик.

В этот раз ему оставалось только замереть. Тело было переломано, а дух потрясён.

Еще больше крови потекло сверху на правый глаз, окрашивая всё вокруг малиновой дымкой. Голова закружилась.

Это просто дурной сон. Этого не может происходить на самом деле. Нет никаких причин, чтобы такое произошло.

А потом Дьявол посмотрел на него, склонив голову слегка набок. Его глубоко посаженные оранжевые глаза глядели на него, как на добычу.

- Господи помилуй, - прошептал Брат Ним, когда челюсти смерти широко разомкнулись, готовые нанести убийственный удар.

ОДИН

Улица, а точнее узкая аллея, петляла между рядами деревянных строений, и вокруг царило безлюдье, лишь несколько крыс рылись среди куч зловонных отбросов.

Внезапно крысы бросились врассыпную, прячась по укромным уголкам и щелям, служившим им городом, и аллея совершенно опустела.

Или нет? Из ничего вдруг возник миниатюрный шторм, закручивая живой вихрь, сопровождаемый тягучим, глухим, громовым эхом, а потом, за неприметным углом медленно обрел очертания чёткий силуэт. Невероятно, прямо из пустоты, появилась большая будка с мигающим маячком на крыше.

Ветер стих так же быстро, как и начался, и на улице вновь стало тихо, если не считать едва уловимого гудения, исходящего от обшарпанной полицейской будки, теперь стоящей здесь, подобно неизменной детали окружающей среды.

Дверь ТАРДИС со скрипом открылась, и Доктор высунул голову, восторженно вдыхая воздух.

- А, доиндустриальная эпоха, переработанный свежий воздух. Нет ничего лучше, - сморщив нос, Доктор заметил вонючую кучу гниющих овощей, к которой уже возвращались голодные крысы.

- Фу, точно нет ничего лучше.

Высокий, худой мужчина вышел на улицу, взъерошив свои торчащие каштановые волосы, и потянул за собой дверь, закрыв её. – На вашем месте я бы не стал есть этот салат, кажется, у него истёк срок годности, - посоветовал он грызунам. Те не обратили на него никакого внимания.

Подняв воротник своего длинного пальто, чтобы закрыться от морозного вечернего ветра, Доктор остановился, сориентировался, после чего целеустремлённо зашагал в произвольно выбранном направлении.

Средневековый город вряд ли посчитали бы таковым в условиях двадцать первого века, однако шёл 1139 год и при населении численностью в примерно две тысячи душ Уорчестер являлся успешной и быстро развивающейся агломерацией.

Есть что-то непреодолимо очаровательное в этом периоде английской истории, думал Доктор, шагая по улице. Повседневная жизнь, бесспорно, представляла собой сплошные трудности, политическая ситуация не поддавалась контролю, императрица Матильда совершала решительные попытки выхватить трон у короля Стефана, а любого с лёгкостью могли обвинить в колдовстве (даже за остроконечную шапку), но люди настойчиво и упрямо продолжали жить, и Доктор считал подобную безрассудность довольно увлекательной.

Тут не было никаких высокотехнологичных жизненных удобств, никаких средств массовой информации, зацикленных на знаменитостях, ни даже этаких маленьких сувенирных наборов из экзотических сыров, которые будущее придумало для потомков этих людей. Всё было по-настоящему. Жизнь без всяких прикрас.

Хотя забавно, что, кажется, здесь вообще никого нет.

На каждой улице, которую он прошёл, царила аура самозащиты, будто сами здания тайно договорились со своими обитателями притворяться, что их нет.

Небо, затянутое густыми тучами, из тёмно-серого превратилось в тёмно-синее к тому моменту, когда Доктор добрался до центральной улицы, на которой, опять же, было тихо. Крупными хлопьями повалил снег.

Примерно через тысячу лет это место наводнят покупатели, делающие рождественские закупки, перебегая из одного магазина в другой, нагруженные подарками, обречёнными в январе оказаться на онлайн-аукционах. Но даже здесь, в начале двенадцатого века, вполне можно было бы ожидать хоть какой-то активности, хоть каких-то признаков жизни.

Доктору нравилось, когда места, которым положено быть оживлёнными, были оживлёнными, и если они оказывались не такими, то существовала большая вероятность, что что-то тут не так.

Тем не менее, если что-то было не так, ему это тоже нравилось.

Ничего не оставалось, как только постучаться в дверь и спросить, в чём проблема.

Где-то впереди по левой стороне хлопнула дверь, и в отдалении он заметил фигуру, идущую от постоялого двора. Секунду он раздумывал, не попробовать ли догнать быстро удаляющегося человека, но гостиница казалась намного ближе, а тёплый свет огня, отражающийся в окнах, манил немедленно укрыться от холода.

Доктор любил хорошие постоялые дворы. Они подразумевали дружелюбие, радушный приём, полноту жизни, местный колорит и массу полезных знаний об окрестностях для усталого путника. Возможно, он даже сможет слегка перекусить.

Приблизившись, он заметил, что окна первого этажа уже наглухо захлопнулись, не позволяя приятному оранжевому свету, который и привлёк его взгляд с самого начала, выходить наружу. Когда он попробовал открыть тяжёлую дубовую дверь, то понял, что она заперта. Но ведь сейчас точно не время для перерыва? Очень странно.

Доктор пожал плечами и постучал в дверь, как ему показалось, очень дружелюбно.

- Эй, есть кто дома?

Никакого ответа.

Отступив назад, он взглянул вверх на окна второго этажа. Какое-то движение? Бледное лицо быстро промелькнуло в тени и вновь скрылось из вида.

- Не знаю, что холоднее, погода или приём, - прокомментировал он, не обращая ни к кому конкретно.

Не испугавшись, Доктор снова постучал, на сей раз более небрежно. Он не собирался прекращать попытки, пока кто-нибудь не обратит на него внимание.

- Ну же, - пробормотал он, - здесь же холоднее, чем на Уд-сфере. Открывайте.

- Почему бы ему не сдаться и не оставить нас в покое? – проворчал Джон, бросая еще один осторожный взгляд на беспокойную фигуру, стоящую на улице.

Его жена сжалась позади него, вцепившись в деревянный подсвечник, будто в смертельно опасное оружие. Воск с толстой белой свечи беспорядочно капал на дощатый пол.

- Выпроводи его, Джон. Скоро явится патруль, и нам ни к чему, если они решат, что мы имеем к нему какое-то отношение.

Джон одарил жену испепеляющим взглядом, который, как он надеялся, скроет его беспокойство. – Сама выпроводи его, женщина. Стоит ему только увидеть твою безобразную старую рожу, и он унесётся прочь как молния, - рыкнул он, пригибаясь, чтобы уйти от пощечины, которую ему попыталась отвесить жена.

- Сейчас же ступай вниз, Джон Гарруд, или я вышибу тебе мозги этой штукой, - сказала она, потрясая подсвечником в доказательство серьёзности своих намерений.

Спустя несколько минут настойчивость Доктора вознаградилась звуком поспешно открываемых затворов. Дверь приоткрылась совсем немного, и в щели показалось красное лицо крупного мужчины, нахмурившееся и небритое. Он определенно умел разбираться с нарушителями спокойствия. Однако Доктор заметил страх, промелькнувший в усталых глазах мужчины, когда тот оглядел улицу, убеждаясь, что неожиданный незнакомец один.

- Мы не работаем. Уходите, - прорычал мужчина, попытавшись захлопнуть дверь, но обнаружив, что нога Доктора мешает этому.

Наверное, владелец гостиницы, подумал Доктор, морщась от боли. Попробовать польстить, а потом бесстыдно соврать, если потребуется. Обычно такое срабатывало.

- Здравствуйте, вы, должно быть, хозяин. Я – Доктор. Слышал много замечательных отзывов об этом месте, - он улыбнулся, схватил руку домовладельца и дружески пожал её. – Целую вечность собирался сюда заглянуть. Не возражаете, если я войду?

- Мест нет. Оставьте нас в покое.

- Вы ведь, кажется, говорили, что не работаете? Нельзя же одновременно не работать и не иметь свободных комнат.

- Ну, визит родственников. Многих, многих родственников. Все номера заняты, - хозяин засуетился, поняв, что незнакомец не собирается просто так отступить. Его тон стал умоляющим. – Послушайте, просто уходите. Нам не нужны проблемы.

- Честное слово, я не доставлю проблем. стакан тёплого молока, и я сразу же отправлюсь в постель, - Доктор улыбнулся.

Джон не знал, что делать. Не мог же он позволить этому странному человеку рисковать своей жизнью на улице? Это не по совести, это не в его правилах.

Потом, с дальнего конца улицы донёлся звук тяжелых шагов, доспехи и кольчуга бряцали по кожаным одеяниям, и Джон запаниковал. Первый ночной патруль. Доктор тоже это услышал и с любопытством оглянулся. Приняв решение, Джон схватил незнакомца за воротник и втянул внутрь, быстро захлопнув дверь.

Джон с изумлением наблюдал за этим «Доктором», которому удалось сразу же почувствовать себя как дома, кинув своё пальто на спинку высокого стула и удобно примостившись на краю длинного стола.

«Как же мне объяснить это жене?» - подумал Джон.

- Симпатичный декор. Весь такой деревянный, - с обезоруживающей улыбкой прервал Доктор неловкое молчание, заинтересованно осматривая незамысловатую обстановку гостиницы. Барная стойка и несколько столов освещались камином, где в огне потрескивали дрова. Доктор наконец-то начал согреваться.

Резкий голос прорезал воздух с верхней площадки лестницы.

- Джон, это ты? С кем ты разговариваешь? Он ушёл?

Лестница скрипнула, когда жена хозяина стала спускаться вниз, всё ещё не выпуская из рук своего импровизированного оружия. Когда в поле её зрения попал Доктор, она замерла с взглядом, сулящим её мужу неминуемую смерть.

Джон решил вести себя так, будто всё в порядке вещей. На что-то надеясь.

- Гертруда, у нас постоялец. Можешь приготовить маленькую комнату?

Его жена так не думала. – Нет, - выплюнула она. – Я же сказала тебе избавиться от него.

- Герта, пожалуйста. Нельзя же его теперь выгонять. Патрульные на подходе. Его ведь просто арестуют, если не хуже...

- Не наша проблема, Джон. Нельзя пускать незнакомцев домой. Что если... - она встретилась глазами с Доктором и смущенно отвернулась.

- Что если... что? – спросил Доктор. Эти люди не казались недружелюбными, они были чем-то ужасно напуганы.

- Послушайте, я не хочу принести вам какие-нибудь неприятности. Сейчас я заберу пальто и уйду своим путём, - Доктор соскочил со стола и схватил пальто, не заметив быстрого, молчаливого обмена взглядами между супругами за его спиной.

Гертруда угрожающе посмотрела на Джона, кивая на Доктора, а потом к двери. Она хотела, чтобы он ушёл. Немедленно.

Джон в ответ нахмурился и демонстративно скрестил руки на груди. – В этом нет нужды, сэр. Мы будем счастливы разместить вас. Гертруда, комнату, - несмотря на опасность, он не собирается отвечать за неприятности, которые могут свалиться на этого человека, кем бы он ни был.

И к тому же, они уже несколько месяцев не принимали платных клиентов, а деньги нужны. Идти ему всё равно больше некуда, так что можно назначить какую угодно цену.

- Превосходно, - довольно воскликнул Доктор. Возможно, теперь у него появится шанс задать несколько вопросов. – А перекусить что-нибудь можно? Умираю от голода.

Гертруда метнула еще несколько воображаемых кинжалов в своего мужа и убежала вверх по лестнице.

Снаружи усилился снегопад, и порывы ветра бились в окно.

Доктор поглощал остатки тушёного мяса с ломтём хрустящего хлеба, еще подрагивая от холода, но радуясь, что хозяин не выгнал его, несмотря на протесты своей жены.

Джон подошёл к столу, неся в руках два графина с элем, и со стоном, присущим средним векам, опустил своё громоздкое тело на табуретку напротив Доктора.

- За счёт заведения, сэр, в качестве извинения за произошедшее. Жёнущка... - Джон закатил глаза и пожал плечами. – Знаете же, каково это.

Доктор внимательно посмотрел на хозяина. – И вполне понятно, что происходит в этой сфере деятельности.

- М-да, дела ужасны. В тёмные времена мы живём. Трудно доверять даже постоянным клиентам, не говоря уж о незнакомцах, вроде вас. Без обид, - подчеркнул Джон. – Не то, чтобы я доверял своим завсегдатаям даже в лучшие дни.

- Без обид, - ответил Доктор.

- Извините, что спрашиваю, сэр, но что вы делали на улице после начала комендантского часа? – осторожно спросил домовладелец. – Он не лучшим образом влияет на бизнес, но уже неделя прошла без исчезновений, так что, наверное, он действует.

Комендантский час. Это, по крайней мере, объясняет отсутствие людей, подумал Доктор. Но что же именно заставляет город прятаться с наступлением темноты?

- Ну, разумеется, до меня доходили слухи. Вот почему я не рискнул путешествовать ночью, - сказал Доктор, заговорщически наклонившись вперёд, в надежде выведать ещё больше у хозяина.

- Очень мудро, сэр. Кто знает, когда Охотник ударит вновь, - ответил Джон, и содрогнулся, непроизвольно посмотрев на окна, будто Охотник уже притаился снаружи и готов нанести удар.

Доктор на мгновение задумался, роясь в памяти и силясь отыскать там местные легенды этого периода, какие-нибудь страшные сказки, которые родители шёпотом рассказывают своим детям, пугая, что, если те будут себя плохо вести, придёт бабайка и заберёт их...

- Конечно. Охотник Дьявола, - воскликнул он, довольный собой. – Тот самый, которого сопровождают церберы, да? Охотится за заблудшими душами в Клент Хиллз, и обрекает их на вечные муки. Люблю такие старинные байки про привидений. Как там его звали-то?

Гарри Кэннаб, - абсолютно серьёзно произнёс Джон. – И это не байка, Доктор. Он вернулся. И если Гарри Кэннаб вознамерится поохотиться за вашей душой, то судьба ваша предрешена, это так же точно, как то, что день сменяется ночью.

- Но от Уорчестера далеко до Клента, верно? Больше дня пути верхом, - задумался Доктор. – С чего ему вдруг захотелось проделать такой путь к югу? Разве ему не хватает душ поблизости, чтобы заняться ими?

Джон сделал большой глоток эля и мрачно уставился в стол. – Мы сами задаёмся этим вопросом, Доктор. Я только и знаю, что люди пропадали, исчезали бесследно, - он шмыгнул носом. – Я даже потерял одного из своих постоянных клиентов.

- И давно это происходит? – спросил Доктор, отбросив всю свою весёлость.

Джон снова выпил. Если что и могло подбодрить дух доброго владельца гостиницы, так это распространение местных слухов среди его клиентов.

- Месяца три уже, с тех пор как один монах не вернулся вовремя. В соборе поднялась такая суматоха. Потом начали приходить вести о людях, пропавших из близлежащих деревень. Мы думали, что в городе нам ничего не грозит, но потом люди заговорили об Охотнике... - Джон замолчал, тишина оглушила. – Полагаю, было только вопросом времени, когда он ударит вновь. Всего через три улицы отсюда. Его звали Роберт Марш. Я его не знал, но говорят, он заслуживал лучшей участи. Когда его нашли на Сидбери, он был вывернут наизнанку.

Они несколько минут сидели молча, погружившись каждый в свои мысли.

Что бы ни бродило там снаружи, это не фантазмагорическая легенда, Доктор знал точно.

В основе каждого мифа лежало зерно истины, какое-то реальное событие, оказавшее сильное влияние на его очевидцев. Ему ли этого не знать, он сам сыграл роль в появлении нескольких из них. Он сам «Надвигающаяся гроза», в конце концов. Даже у его собственного народа существовали легенды. Сказки о мифических чудовищах, каким-то образом становившиеся более «реальными» при передаче от одного поколения к другому. Что-то

случившееся с другом друга, который услышал об этом от кого-то, кто услышал об этом где-то в другом месте, пока миф не обретает собственную жизнь. Но едва ли оригинал вдруг возникал во плоти, спустя столетия.

Если не считать его, разумеется.

Нет, снаружи гуляло существо из плоти и крови, запугивая этот город и прилежащие окрестности. Возможно, это не более чем дикое животное, но оно настоящее и оно смертоносное.

Несколько часов минуло после их разговора, и Джон уже давно тихонько посапывал, просматривая седьмой сон.

Доктор стоял у закрытого окна, прислушиваясь к спокойствию ночи, все звуки умерли под толстым слоем снега. Его мысли обратились к семьям, затаившимся внутри своих домов, в несомненном страхе, что именно в эту ночь гнев Охотника падёт на них. Доктор задумался, сколько же бессонных ночей провёл хозяин этого заведения, сидя здесь с мечом наизготовку, до изнеможения тренируясь, чтобы защитить жену.

Крик какой-то птицы раздался в ночном небе, и Джон проснулся, вскакивая на ноги.

- Доктор. Вы это слышали? – прошептал он охрипшим голосом, широко распахнув глаза.

Затем вновь послышался сдавленный вой. Нет, на сей раз он звучал иначе - человеческий крик, и оба мужчины напряглись, наострив уши.

Гертруда прошлёпала вниз по лестнице и, отбросив подсвечник, кинулась в объятия к мужу, крепко прижавшись к нему.

- Джон, это он. Это Охотник. Он вернулся, - она всхлипнула, задрожав всем телом.

Доктор накинул пальто и пошёл к двери.

- Не выходите. Это небезопасно, - крикнул Джон, но опоздал. Доктор уже нёсся на звук жуткого визга.

- Оставь его, Джон. Если Охотник поймает его, это его забота. По крайней мере, он придёт не за нами, - она захлопнула дверь и задвинула засовы.

Ужасный крик оборвался. Резко остановившись, Доктор мгновение прислушивался, пытаясь понять, откуда именно из лабиринта узких улочек тот исходил. Сделав выбор, он побежал, зная, что, возможно, уже слишком поздно.

Его страхи подтвердились, когда он завернул за угол и попал в небольшой дворик. Там лежало тело, или, вернее, то, что от него осталось, размазанное по мостовой. Над ним склонилась тёмная, нечеловеческая фигура, терзая остатки мерзкими, жёлтыми, окровавленными зубами.

Оно остановилось. Отвлёкшись от своей добычи и учуяв присутствие Доктора, животное напрягло тонкие, мускулистые ноги, расправило широкие, полупрозрачные крылья, и повернулось

к вновь прибывшему. Оранжевые глаза сфокусировались на Докторе, и оно закричало, издав оглушающий, наводящий ужас, злобный вой.

Это было не мифическое животное, не местная страшилка. Этого существа действительно стоило бояться.

- Криллитанец, - прошептал Доктор.

ДВА

Эмили откинула капюшон своей всепогодной куртки и запустила пальцы в короткие светлые волосы. Со вздохом она подняла бинокль к глазам, изучая крыши на предмет любых намёков на движение. По-прежнему, никаких признаков её добычи.

Где же они, чёрт побери? Так холодно, она устала и до сих пор не может получить подтверждение, необходимое её клиенту.

Потребовалась неделя, чтобы разместить биолокационные капсулы в стратегических точках по всему городу. Они представляли собой низкоэнергетические приборы, которые невозможно засечь сканерами безопасности, и она оптимистично надеялась, что результаты появятся после первого же запуска. Вместо этого, за прошедшие три ночи она получала только короткие сигналы.

Засовывая бинокль обратно в сумку, Эмили решила, что на сегодня работа закончена. Метель всё равно не позволяла практически ничего рассмотреть, даже с выгодной точки на этом склоне – вершины древнего дуба, нависающего над городом.

Она пошла на риск, оставаясь тут, на открытом пространстве, хотя знала, насколько это опасно, но у неё имелась работа, которую нужно выполнить, и чем скорее она закончит, тем быстрее свалит с этого отсталого камня и оставит позади это позорное занятие.

Внезапная вспышка на экране сканера привлекла её взгляд и застала Эмили врасплох. Она схватила прибор и проверила его показания. Вот – электромагнитный энергетический всплеск в расстилающемся внизу городе, столь же невозможный, как лёд на солнце. Он длился едва ли больше секунды. Чёрт.

Она поморщилась. Сбой одной из капсул, или, возможно, эта проклятая погода играет злую шутку с сигналами. Так или иначе, придётся спуститься в город и проверить каждую капсулу, пока не найдётся неисправная.

С сожалением молодая женщина собрала своё оборудование и спустилась на землю.

После пятнадцати проверенных и исправно функционирующих капсул, настроение Эмили не улучшилось. Не прибавляло оптимизма и то, что большую часть времени она проводила, увиливая от вооруженных групп людей, патрулирующих улицы. Избежать встречи с ними не составляло труда, но это замедляло процесс, так как ей приходилось прятаться и отсиживаться в укрытии.

Убедившись, что горизонт чист, она выбралась из последнего укромного места и направилась туда, где размещалась капсула номер шестнадцать.

С раздражением она обнаружила, что какой-то синий сарай блокирует доступ к маленькому, сферическому био-детектору. Будки точно здесь не было, когда она активировала капсулу несколько дней назад.

- Дурацкое место для надворной постройки, - возмущенно пробормотала Эмили, пытаюсь найти способ обойти препятствие. Девушка нахмурилась. Что-то странное в этой будке. Она казалась какой-то неправильной, словно не принадлежала этому месту. Она осторожно протянула руку в перчатке и дотронулась до неё, почувствовав лёгкую вибрацию в атмосфере, окружающей будку...

И отдёргнула назад, услышав ужасающий крик, эхом отозвавшийся по улицам. Все мысли об этом загадочном строении мгновенно улетучились из её головы. Может, сегодня время потрачено вовсе не зря. Её добыча совсем рядом.

Она не торопилась быть убитой, и нет никаких причин с кем-то конфликтовать. Ей нужно всего лишь сделать один хороший снимок, и она может сделать это так, что никто и не заметит, что она вообще была там.

Возможно, эта будка даже пригодится, подумала Эмили, и быстро взобралась по её стенкам, используя углубления в панелях, как ступеньки, и упираясь с одной стороны в будку, а с другой – в ближайшую стену. Попав на крышу, она переступила на соседнее здание. Хорошо. Намного меньше шансов, что её здесь заметят.

Совершив несколько осторожных, размеренных прыжков, Эмили нашла то, что искала. Пригнувшись ниже, она заглянула через край крыши на открытое пространство внизу. Огромный, нечеловеческий силуэт двигался на фоне светлого снега.

Вытащив бинокль, Эмили нажала на кнопку записи, потом на приближение и фокусировку, и тут же пожалела о своей поспешности.

Видоискатель заполнился ошмётками багровой плоти, свисающей из челюстей чего-то омерзительного. Голова, казалось, состоящая из одних зубов, переместилась, и девушка уловила блеск маленького, злобного глаза. Тварь жевала мясо, кровь струилась по её губам, и желудок Эмили перевернулся. Резко отведя бинокль в сторону, она обнаружила источник еды существа. На снегу лежало мёртвое тело. В видоискателе вдруг появилась нечёткая фигура, и Эмили уменьшила масштаб изображения, чтобы разглядеть очертания худого мужчины в длинном пальто, стоящего неподвижно и наблюдающего за существом.

Оно пока не заметило присутствия мужчины, но когда заметит, ему не жить. С растущим ужасом Эмили смотрела, как существо, гигантское, мускулистое животное, подняло голову и обернулось в сторону своей следующей жертвы.

Доктор замер, а инопланетный хищник сделал угрожающий шаг в его сторону, напряг мускулы, готовый прыгнуть. Но остановился. Ноздри расширились, криллитанец вдохнул запах Доктора, и его безобразная голова склонилась на бок. Что его смутило?

Внезапно, будто разочаровавшись и метнув голодный взгляд на Доктора, он расправил свои мощные крылья и взмыл в воздух, поднялся в ночное небо и улетел.

Доктор с облегчением выдохнул. Иногда, когда он нёсся на полной скорости, его чувство самосохранения не поспевало. Донна всегда просила его притормозить, а он никогда не слушался. Возможно, она права.

- Чуть не попался, - сглотнул он.

Только теперь, когда оба его сердца уже не подвергались неотвратимой опасности быть вырванными из-за рёбер, Доктор обратил внимание на шум приближающихся шагов. Подходил ночной патруль. Должно быть, именно их запах вспугнул криллитанца, его охотничьи инстинкты совершенствовались на протяжении жизни многих поколений, питавшихся падалью и перенимавших достоинства других рас. Хвала небесам за средневековую личную гигиену – существо почувствовало их за милю. Хотя, странно, что оно не уловило его запаха.

Еще более странно, что вообще криллитанец делает в средневековой Англии? В какой-то период своего развития они и сами были гуманоидами, так что человеческая ДНК вряд ли может представлять для них интерес, как и нынешний уровень технологий на Земле.

Судя по его виду, он, скорее всего, из одного из первых поколений, позаимствовавших крылья у бессанов. Шея длиннее, чем у тех, с которыми он сталкивался примерно 800 лет спустя в будущем Земли, а хвост намного длиннее и с раздвоенным концом. Очень похоже на традиционное изображение Дьявола в этом периоде. Как удачно.

Непрошенная мысль вдруг пришла в голову Доктора, и у него внутри всё оборвалось. Вот он здесь, один, со зверски убитым человеком у его ног. С точки зрения случайного наблюдателя это, вероятно, выглядит не очень хорошо. А для патруля, уже рыщущего в поисках убийцы, это будет выглядеть очень, очень плохо, без всяких сомнений...

Потом что-то привлекло его взгляд, какой-то металлический отблеск, что-то частично засыпанное снегом, совсем рядом с растерзанным телом.

- Эй, кажется, вы что-то выронили. Не думаю, что это вам теперь сильно пригодится, - он нагнулся, осторожно поднимая забрызганный кровью предмет. Размером не больше наладонного компьютера или мобильного телефона, на нижней половине потрёпанного бруска расположилась клавиатура и большая красная кнопка, а маленький экран покрывали трещины, расходящиеся от отверстия, пробитого страшным когтём криллитанца.

Для чего бы ни предназначалось это устройство, оно явно имело неземное происхождение, а значит, этот бедный парень, которому, скорее всего, оно и принадлежало, тоже не с Земли. Всё любопытнее и любопытнее.

Шаркающие шаги раздавались уже совсем рядом, Доктор спрятал в карман разбитый прибор и повернулся как раз в тот момент, когда примерно полдюжины солдат ввалились во двор, подняв свои копья и мечи в оборонительную позицию.

- Это был он, - затараторил Доктор, задыхаясь, будто сам только что прибежал сюда. – Это Охотник, я его видел. Он улетел, - он показал куда-то вверх в неопределенном направлении. – Туда.

Солдаты переглянулись друг с другом, неуверенность промелькнула на их лицах, копья покачивались, пока они изучали развернувшуюся перед ними чудовищную сцену. Крупный мужчина со шрамом над левым глазом, которого Доктор посчитал за их предводителя, нисколько не сомневался в том, что здесь произошло.

- Я хочу, чтобы его связали и заткнули рот. Немедленно, - рявкнул он. – Взять его, - он повернулся к своему посыльному, испуганному молодому парнишке, который не мог оторвать взгляд от Доктора. – Беги в замок как можно быстрее. Доложи о поимке и возвращайся с подкреплением. Пошёл.

- Подождите. Я не имею к этому никакого отношения, - запротестовал Доктор, когда солдаты приблизились к нему и окружили. – Смотрите, ни следа от... ну, от него на мне. Вряд ли я успел бы сбегать до химчистки, разве нет? Только дайте мне шанс обффыафффнитф...

Кляп заткнул рот Доктора, заглушив его возражения, и когда солдаты грубо схватили и заломили его руки, связав их за спиной, он решил что сейчас, возможно, не лучшее время, чтобы сопротивляться. Эти люди на взводе и они серьёзно вооружены. Не очень хорошая комбинация. Рано или поздно его приведут к кому-то, обладающему определённой властью, к кому-то, с кем он сможет договориться. Тогда он и выберется из этой сложной ситуации.

Пока его отряд продолжал своё дело, капитан Дарк холодно рассматривал незнакомца, предусмотрительно держа дистанцию, оценивая этого человека, предположительно демона, который терроризировал город.

Дарк был профессиональным солдатом и поучаствовал в действительно кровавых сражениях, как дома, так и за границей, даже в далёкой Святой земле, но ничто не сравнилось бы с бойней, результаты которой он видел сейчас. Что за зверь способен на такое? Возможно ли вообще, что это дело рук человека?

Когда пленника обезвредили, Дарк спокойно подошёл ближе к нему и заговорил почти шёпотом. Эти слова предназначались только для ушей Доктора.

- Я солдат и был им с самого детства. Я видел смерть. Я видел, что один разъярённый человек может сделать с другим, и я давным-давно отбросил суеверия. Я знаю, что тьма скрывается в сердцах людей, а у вас... - он замолчал, не скрывая отвращения. – А у вас, друг мой, глаза убийцы.

Доктор мог только посмотреть на него в ответ, распахнув глаза в молчаливом протесте невинности, но без толку. Дарк отвернулся, повышая голос, чтобы его услышали все.

- Мы его поймали. Мы поймали Охотника, - выкрикнул он.

Он ли это, задумалась Эмили. Цель, которую она ищет? Эта одежда явно не местная, рассудила она, смерив взглядом высокого, шикарно одетого мужчины. Если это он, то он выглядит совсем не так, как она представляла, судя по скудным данным из его биографии.

Вызвав главное меню на экране бинокля, она выбрала несколько чётких кадров и сохранила их в памяти устройства. Она запустит идентификационный анализ позже, когда вернётся на базу, но пока то существо на свободе, она очень хотела бы оставаться в помещении.

Сцена, разворачивающаяся внизу, однако, не сулила ничего хорошего. Если это тот самый человек, за которым она охотится, ей не принесёт никакой пользы, если местные его казнят. Они прибыли на место преступления слишком поздно, чтобы увидеть побег инопланетного существа, и очевидно полагали, что этот довольно безвредный человек и есть правонарушитель. Если бы они знали.

Пока она наблюдала, патруль начал движение – два солдата перед пленником и четверо позади. Одного оставили охранять кровавые останки, и она не позавидовала его участи.

Проверка капсул подождёт, решила она, и отправилась вслед за пленником и его эскортом.

Небольшая группа шагала по узким улицам и переулкам, и Доктор начал замечать нарастающий вокруг шум – город просыпался. Новость распространялась, и люди хотели посмотреть на Охотника Дьявола.

Ставни распахивались, люди выбегали на улицу, отворив ранее запертые на все засовы двери. Группки любопытных зевак быстро превратились в толпу, которая сначала следовала на расстоянии, но вскоре окружила отряд, разрастаясь в размерах, пока не достигла критической массы, яростно напирая на шестерых солдат и их пленника.

Атмосфера искрилась от усиливающихся эмоций, и Доктор чувствовал, что настроение становится угрожающим. Люди Уорчестера несколько месяцев жили в страхе, а теперь, насколько они понимали, перед ними явилась причина их бед, мишень, на которую они уже готовы излить своё мщение. Кто бы их обвинил, подумал Доктор. Жаль только, что они выбрали не того пришельца.

Их путь лежал вниз по склону от места его встречи с криллитанцем. Ладно, тот его не съел, и это, несомненно, хорошо, но, может быть, его полоса везений на этот раз закончилась.

- Они его убьют, - прошипела Эмили сквозь сжатые зубы. Это плохо. Придётся пойти на риск прямого вмешательства, а о последствиях заботиться уже потом. У неё имелось несколько легенд, которые можно при необходимости использовать, но придётся действовать, и действовать быстро.

Стянув с себя куртку, под которой обнаружился костюм очень похожий на одежду местных жителей, Эмили заткнула свою экипировку под навес крыши. Здесь их не заметят ничьи любопытные глаза, пока у неё не появится возможность сюда вернуться.

- Приступим.

- Назад, - крикнул Дарк, отпихивая очередную волну граждан, выкрикивающих оскорбления в сторону связанного пленника. Это начинает переходить все границы, подумал Дарк, выкрикивая срочный приказ своим людям: - Сомкнуть ряды и приготовить оружие.

Бойцы вытащили оружие и придвинулись ближе к Доктору, обратившись лицами к разозлённой толпе.

Доктор мельком обратил внимание на молодую женщину, пробивающуюся сквозь толпу и зовущую своего мужа. Он понадеялся, что с её супругом не случилось ничего особенно плохого, однако его отвлекли более насущные проблемы, вроде той петли, которая, как он заметил, болталась на виселице, стоящей неподалёку.

Внезапно через строй вооружённых охранников пробралась та самая женщина.

- Муж, что они с тобой сделали? – несколько театрально воскликнула она.

Доктор сильно удивился, когда она вырвала кляп из его рта, кинулась ему на шею и поцеловала, страстно и не один раз. Даже если она и давала ему шанс, то он слишком шокирован, чтобы ответить.

- О, любимый, - девушка повернулась к капитану. – Развяжите его, гадкие люди. Это мой муж.

- Отойдите от пленника, - Дарк попытался отодвинуть истеричную женщину, но та сопротивлялась и пиналась с такой силой, что ему пришлось сдаться.

Раздался звук горна, толпа замолчала и отступила, когда появился целый отряд солдат. Дарк с облегчением вздохнул. В замешательстве он и забыл, что послал за подкреплением. Парень заслужил благодарность за столь рьяное выполнение приказа.

Тревожная тишина повисла над толпой, ветерок возмездия повеял в воздухе. Дарк воспользовался внезапным спокойствием.

- Возвращайтесь по домам, - прогремел хриплый голос. – Город остаётся на комендантском часе, и те, кого задержат, понесут наказание.

Недовольно ворча, народ начал расходиться, подгоняемый солдатами, прибытие которых оказалось как нельзя кстати.

Только эта полоумная женщина осталась, прилипнув к своему, так называемому, мужу как банный лист.

- Отпустите его сейчас же, - снова потребовала Эмили. – Вы схватили не того, кого нужно.

- Именно это я и пытался им сказать, - подхватил Доктор. – Дорогая жена, - добавил он, порадовавшись неожиданному появлению этой молодой блондинки, кем бы она ни была.

- Гвардейцы, задержите её, - приказал Дарк. Только её здесь не хватало.

- Руки прочь от моей жены, сэр, - припугнул Доктор возмущенным тоном. Если этот солдат поверит, что они женаты, он рад подыграть, хотя бы временно. – Я не имею отношения к этому убийству. Моя жена услышала крик, и я бросился на помощь. Я сам мог стать обедом Охотника.

- Мы живём неподалёку, - вежливо вставила девушка. – Если бы вы не появились, сэр, Охотник точно бы разорвал моего мужа. Я навеки у вас в долгу, - она отстранилась от Доктора и с благодарностью обняла Дарка.

Дарк освободился из её объятий и посмотрел на обоих. Они составляли странную пару, их одежда слишком хорошо сшита для деревенских жителей. Если между ними и есть какая-то связь, то сводить их было не очень мудро. Возможно, он с ходу неправильно оценил обстановку? Дарку пришлось признать, что, в лучшем случае, улики, имевшиеся у него против этого человека, были только косвенными. И всё же, в этом пленнике что-то определенно его беспокоило. Есть в нём что-то дьявольское, и Дарк не собирался отпускать его бродить без присмотра.

- Освободить его, - наконец приказал солдат, и один из его подчинённых перерезал путы Доктора.

- Спасибо, - сказал Доктор, потирая запястья со следами от верёвки. – Я – Смит, Джон Смит, а это моя жена... миссис Смит.

- Приберегите свои благодарности. На вас налагается домашний арест, пока ваша история не подтвердится.

Женщина снова кинулась обнимать пленника, уткнувшись лицом ему в грудь, но близость показалась капитану немного натужной.

Дарк кивнул двум гвардейцам. – Проводите их до дома и убедитесь, что они в безопасности. Я вернусь на рассвете, чтобы допросить их.

Когда солдаты повели их прочь, Доктор поймал взгляд девушки, спасшей ему жизнь, и заметил её брюки и ботинки из искусственной ткани. Еще один посетитель планеты Земля? Это место становится похоже на межгалактическую автобусную станцию.

ТРИ

Эйфория и слепой страх подстёгивали полёт криллитанки, которую они назвали Токло, и она изо всех сил напрягала свои крылья, отчаянно стараясь увеличить расстояние между нею и городом.

Очень скоро они поймут, что случилось, и она знала, что лишь вопрос времени, когда они нажмут на кнопку, которая положит конец её жизни. Она должна выйти за пределы досягаемости.

Человечишка заслужил свою смерть, и Токло убила его с удовольствием, её желудок всё ещё согревало мясо и охотничий азарт.

Мышцы ныли, ослабленные нечастым использованием. Она чувствовала, что её силы на исходе. Если бы только заставить крылья двигаться, пока она не долетит до холмов к югу от города и не затеряется среди их каменистых склонов и впадин, где сигнал ослабнет, и она окажется в безопасности.

И стоило этой мысли, этой надежде промелькнуть в её разуме, как вспышка неопишуемой боли пронзила её плечи. Её крылья резко сложились, бесполезные и тяжёлые, и она начала падать, кувыркаясь, прямо на землю. Тело онемело, когда мускульный спазм, скрутивший его, стал уменьшаться, и она почувствовала, что теряет сознание.

Она умрёт по-своему, а не как хочется им, решила она. Только не так.

Вздвогнув, криллитанка начала приходить в сознание. Она лежала в густой тени молодого подлеска, и насколько могла судить после быстрого осмотра, ей удалось избежать сильных повреждений. Деревья, несомненно, смягчили её падение. Токло сложила крылья, прижав их поближе к телу, дрожа от холода и боли. Здесь можно спрятаться до конца ночи.

Потом еще один внезапный, болезненный энергетический разряд прошёл её позвоночник, напоминая о проклятом ингибиторе, оставшемся в глубине мускульных тканей на её заливке. Он не убил её, но от него необходимо избавиться.

Неуклюже извернувшись, Токло дотянулась до шеи и ощупала когтистыми пальцами грубый шрам, под которым находилось вживлённое хирургическим путём хитрое устройство. Она почувствовала большую шишку чуть левее от позвоночника и представила, как проволочные усики цепляются к её центральной нервной системе, словно паутина стальных колючек.

Токло собрала последние остатки своей энергии. Она понимала, что существует риск необратимых повреждений и большая вероятность, что в устройстве спрятаны ловушки, но она не освободится, пока устрашающий предмет не будет ликвидирован. Погрузив один коготь в шрам, она сделала надрез, медленно проведя вниз, погружаясь глубоко в плоть. Сжав челюсти от боли, она засунула пальцы в открытую рану и нащупала предмет из металла и пластика, размещённый гораздо ближе к коже, чем она ожидала. Возможно, он сдвинулся или повредился при её

падении? Так или иначе, теперь её вновь наполнила уверенность, что его удаление не станет угрозой для жизни, как она боялась. Как можно крепче схватившись за гладкие стенки прибора, она дёрнула и с триумфальным рыком выдрала ингибитор из своего тела, после чего отбросила его подальше в сторону.

Токло моргнула и с презрением посмотрела на предмет, лежащий в снегу на отдалении нескольких метров. Она была рада, что наконец-то освободилась.

Но это не всё. Как только она восстановит силы, она вернётся, чтобы вызволить из рабства своих братьев и сестёр, а потом начнётся пир.

Капитан Дарк с беспокойством взглянул на небо, когда грубо сколоченный гроб погрузили на повозку, чтобы совершить короткое путешествие до замка.

Он уже успел осмотреть труп, и теперь точно знал, что человек, которого они поймали, не смог бы совершить такое. Нападение было слишком жестоким, чтобы оказаться делом человеческих рук. Радость, что у них наконец-то появился свидетель, который даст ответы на многие вопросы, омрачалась фактом, что убийца по-прежнему на свободе.

- Сэр. Приказы от шерифа, - прибыл посланник и протянул Дарку сложенный и запечатанный лист пергамента.

- Как у него настроение? – спросил он терпеливо ожидающего солдата. Среди гвардейцев обычной темой разговоров стало обсуждение некоего непостоянства нового шерифа, и, несмотря на своё звание, Дарк тоже считался своим у солдат.

- Спокойнее, чем обычно, если такое возможно.

- Это не к добру, - пробормотал капитан, открывая послание.

Как он и думал, дальнейшее расследование придётся отложить до утра. Ему немедленно следует доложить о ночном происшествии, хотя он к этому не особо стремился.

По пути к замку Дарк почти не обращал внимания на дополнительные укрепления и увеличение гарнизона, произведённые шерифом, когда тот заступил на свой пост несколько месяцев назад. Уорчестер занимал стратегически важное положение, а складывающуюся политическую ситуацию ухудшали вести о том, что Матильда и её сторонники уже в Англии. Но даже в этих условиях Дарк не мог удержаться от мысли, что усиление защиты излишне. Шериф казался ему человеком, одержимым паранойей, а это было не лучшей чертой характера для того, кто находился на столь ответственной должности.

Адъютанты сопроводили Дарка до покоев шерифа, и он терпеливо ждал, пока его начальник закончит какие-то свои дела за богато украшенным столом.

Шериф был невысоким мужчиной с аккуратно подстриженной бородкой и бритой головой. Упорным, одержимым и немного педантичным. Настоящий политик, подумал Дарк. Их отношения никогда не отличались задушевностью.

- Заходите, капитан. Слышал, вы опять позволили Охотнику повеселиться сегодня вечером, - шериф продолжил чтение какого-то документа, пока произносил эти слова, будто присутствие Дарка доставляло ему неудобство.

- Мы почти поймали его, сэр, но его спугнул один гражданин, и он улетел прежде, чем мы смогли совершить задержание.

- Гражданин, нарушающий мой комендантский час, - шериф наконец-то поднял глаза и в его взгляде были видны жесткость и враждебность. – Уверен, что вы его надлежащим образом наказали? – холодно спросил он.

Дарк не потерял присутствия духа. – Он – единственный свидетель, который видел Охотника и выжил, милорд. Я подумал, что лучше взять его под охрану...

- Ах, да, и тем самым вызвать беспорядки на улицах, когда люди пытались линчевать его. Скажите мне, капитан Дарк, вам знакомо понятие предательства?

Ситуация обострилась, сэр, согласен. Пошли слухи. Я не знаю, откуда, но предусмотреть этого я никак не мог бы. Толпу взяли под контроль и рассеяли, а у нас теперь есть свидетель, которого держат под наблюдением в его доме.

Шериф встал, подошёл к закрытому окну и стал смотреть в крохотное отверстие в деревянных ставнях на мир снаружи. Он остался стоять там в молчаливых раздумьях.

- Если бы он не нарушил комендантский час, - продолжил Дарк, - наступило бы утро, и мы снова бы искали еще одного пропавшего человека, не имея ни малейших зацепок к тому, что произошло.

Ответа не последовало.

- Если бы меня не вызвали сюда, чтобы доложить о событиях, о которых вы, очевидно, и так уже достаточно осведомлены, то, возможно, сейчас он бы уже дал нам некоторые ответы.

Дарк сам того не желая, закинул приманку, и шериф обернулся, холодно взглянув на капитана. Его губы исказила невесёлая улыбка, будто подначивание Дарка доставило ему удовольствие.

- Вы опознали труп? – спросил он.

- Нет, сэр. Он слишком сильно изуродован, - к Дарку вернулось самообладание. – А поскольку у нас нет никаких сведений о пропавших гражданах, возможно, он не здешний.

- Чужак? – прошипел шериф.

- Возможно, но...

- Я хочу, чтобы количество патрулей удвоили, а на городские стены поставили дозорных. Впредь, никто не войдёт и не покинет город без моего срочного разрешения, до дальнейших указаний.

- Но, милорд... - Дарк не понаслышке знал о настроениях среди народа. Новые ограничения только усилят растущее недовольство.

- Насколько нам известно, Охотник – агент наших врагов, посланный, чтобы сломить нашу решимость и волю, - продолжил шериф. – Приведите мне пленника. Я сам его допрошу.

Доктор вернулся в кресло, которое покинул несколько минут назад, и обиженно сложил руки на груди. Результатом краткого обыска комнаты стало обнаружение обычных атрибутов средневекового уклада жизни и некоторого количества пыли. Никаких тебе внеземных летающих тарелок, которые помогли бы ему догадаться о причинах пребывания его хозяйки на Земле.

Комната была проста, скудно обставлена мебелью, но достаточно комфортна, и Доктор наслаждался уютным спокойствием, которым сменилось напряжение прошедшего часа.

Он приятно удивился, когда девушка привела его в эти съемные комнаты на втором этаже добротного дома на севере города, тогда как он уже почти решил, что ей вовсе некуда отвести их.

Солдат, сопровождавший их, остался на улице, предварительно мельком осмотрев жилище, когда они пришли, так что теперь у Доктора появилась минутка подумать в одиночестве.

За закрытой дверью в другую комнату его новая «жена» чем-то занималась в своей, предположительно, спальне.

- И как у тебя всё прошло? – спросил Доктор достаточно громко, чтобы привлечь её внимание. Спустя мгновение дверь скрипнула, и Эмили высунула голову в проём.

- Не поняла, что произошло? – нахмурившись, спросила она.

- Важный день. В смысле, это ведь самый важный день в жизни - день свадьбы. Все эти приготовления, - он вертел в руках яблоко, которое без спроса взял из чашки на столе. – Все эти знакомства с новыми родственниками. Вечно смущающий дядя, слишком сильно прижимающий в танце подружку невесты... - Доктор откусил большой кусок яблока и вопросительно приподнял бровь. – Как жаль, что я это пропустил.

Молодая женщина смущенно зашла в комнату. – Лучше я ничего не смогла придумать. Прости. Они ведь собирались тебе повесить.

- Ну, да. Большинство людей не выбрали бы такое времяпрепровождение в медовый месяц. Так что спасибо и тому подобное, но кто ты вообще такая?

Она пожала плечами. – Просто местная девушка. Во мне ничего особенного.

Не столкнусь он за эту ночь уже с двумя инопланетными визитёрами, возможно, Доктор поверил бы ей. К тому же, её присутствие здесь казалось чем-то большим, чем простое совпадение.

- Нет, нет, нет. Ты такая же местная, как и я, а я очень далеко от своего дома. Иначе ты помогла бы им с верёвкой, - Доктор подождал ответа. – Ладно, начну первым. Я – Доктор, приятно познакомиться. Твоя очередь.

- Меня зовут Эмили Парр, - возмущенно ответила она. - Будто ты уже и так этого не знаешь. Полагаю, тебя прислал мой отец? Можешь сказать ему, пусть сколько угодно посылает своих наёмников, я не вернусь обратно.

В её взгляде промелькнула какая-то двусмысленность, и Доктору показалось, что она не совсем честна.

- Наёмники? Эмили, я не наёмник и понятия не имею, кто твой отец. Я просто пролетал мимо и решил глотнуть свежего воздуха, вот и всё, - уверил он её.

- И ты просто случайно оказался здесь, в миллиарде световых лет от ближайшей транзитной станции? – саркастично спросила Эмили.

- Вообще-то, я довольно часто сюда прилетаю. Милая планета, - Доктор почувствовал себя обязанным защитить честь Земли, для него она была вторым домом. Он вдруг с раздражением понял, что девушка обставила его. – Погоди-ка, вопросы тут задаю я.

- Ну, ты ведь не думаешь, что у меня тоже не возникло несколько вопросов. Мне довольно долго пришлось искать планету вдали от торговых путей, где можно было бы начать новую жизнь, и тут вдруг, из ниоткуда, являешься ты. Что я должна подумать?

Доктор оказался не готов на это возразить. – Мне жаль, если у тебя семейные проблемы, правда, жаль, но сейчас на этой планете прятаться небезопасно. Улетай, если можешь, и чем скорее, тем лучше.

- Неплохая попытка, мистер, но я никуда не собираюсь. Чтобы ты отследил мой путь, как только я сойду с орбиты, - Эмили сложила руки на груди и дерзко взглянула на Доктора.

- Да, клянусь туманами Клома, - простонал Доктор, - я не имею никакого отношения к твоему семейству. Ты зачем-то спасла мою жизнь, и я просто пытаюсь вернуть тебе долг. Честное слово. Ты попадешь в жуткую опасность, если останешься здесь.

- Из-за местных диких животных, ты имеешь в виду? – Эмили вздрогнула. Ей не пришлось лгать о страхе перед тем зверем. – Местные из-за этого в панике, мне стоило большого труда влиться в их общество.

- Их называют криллитанцами, и они не совсем с этой планеты, - Доктор посмотрел на молодую женщину. Её легенда казалась не слишком правдоподобной, и он чувствовал, что она знает больше, чем рассказывает. Может быть, небольшой толчок поможет выудить из неё правду.

Порывшись в своих безразмерных карманах, Доктор вытащил устройство, которое нашел раньше.

- Для чего это, по-твоему? – спросил он и бросил его Эмили, которая ловко поймала серебристо-белый предмет. Доктор внимательно наблюдал за нею.

- Не знаю, - сказала она, неопределённо пожав плечами. – Наверное, какой-то монитор для слежки или гео-локатор. Но он всё равно сломан.

- Да, всё это я и сам понял, спасибо. Проблема в том, что это вземная техника, и принадлежала она человеку, убитому криллитанцем.

- Значит, он нездешний? – выразила Эмили свою мысль вслух, изучая устройство.

А вот это неожиданно. Она не слышала ни о каких криллитанцах, но понимала, что тем не в новинку охотиться на людей, но зачем, она не могла вообразить. Она думала, что жертва – просто еще один несчастный землянин, но, возможно, зверь накинулся на своего хозяина? Возможно, Доктор вовсе не тот, кем она его посчитала, а действительно был случайным путешественником, как он и утверждал. А возможно, он – нежданный конкурент? Эта работа казалась такой простой, когда она бралась за неё.

- Не заметила ничего необычного с тех пор, как прибыла сюда? В смысле, кроме череды жестоких убийств и громадной крылатой смертоносной машины? – спросил Доктор.

Эмили, покачав головой, кинула прибор обратно. – Ничего. Я старалась не высовываться, чтобы не привлечь к себе внимания. Я просто думала, что такое здесь в порядке вещей.

- Ты недооцениваешь людей этой маленькой планеты, - восторженно заявил Доктор. – Как только они изобретут цифровые часы, их больше не остановишь. Всего через восемьсот лет они ступят на поверхность своей луны. В небесных масштабах это всего лишь секунда. Потом пройдет ещё через сто лет, и они колонизируют соседнюю планету... - Доктор вдруг поймал на себе недоверчивый взгляд Эмили. – Вероятно, - добавил он. – Так или иначе...

Он вскочил с кресла и зашагал по комнате, погружившись в раздумья.

- Мне нужно выяснить, что задумали криллитанцы, и, что еще важнее, где они прячутся. До сих пор тебе везло. Криллитанцы не часто перемещаются поодиночке. Где есть один, там еще дюжина, и они не очень хорошо относятся к людям, которые вмешиваются в их планы.

- Хочешь сказать, они разумны? – Эмили нахмурилась.

- О, да. Они потрясающе. До одури потрясающе. Когда я встретился с ними в прошлый раз, они манипулировали разумом человеческих детей, превратив их в органическую компьютерную сеть, чтобы взломать Парадигму Сказаса и покорить пространство и время.

- Парадигму... чего?

- Это универсальная теория, с помощью которой криллитанцы стали бы более могущественными, чем их собственные боги. Я же говорю, они потрясающе, но страдают от мании величия. К счастью, появился я со своей собакой, и мы их остановили, - Доктор улыбнулся при воспоминаниях о друзьях, сражавшихся вместе с ним. О добрых временах.

- Весь их план строился на использовании технологий и потенциала образованных молодых умов, которых здесь они не найдут еще несколько столетий, - Доктор замолчал, опять

задумавшись. – Ну, можем побеспокоиться насчет того, что они задумали, позже. Сначала придётся выяснить, где они обосновались.

- Скорее всего, где-то за пределами города, - предположила она. – Такие существа не остались бы незамеченными.

- Я разве не упоминал? Они меняют форму. Ну, если точнее, умеют создавать зрительную иллюзию... Они принимают человеческую форму, сливаются с толпой. Я могу оказаться одним из них. Ты можешь оказаться одним из них.

- Ну, я не из них, - возразила Эмили.

- Как и я, - быстро ответил Доктор. На секунду зависла неловкая тишина, пока они с подозрением вглядывались друг в друга, после чего Доктор вновь заговорил.

- Ну, ладно. Никто из нас не готов расправить крылья и устроить ранний завтрак из другого. И это хорошо. Итак... мы ищем место внутри городских стен, достаточно большое, чтобы вместить большую группу людей, и не привлечь к себе внимания...

- Боже мой, - выдохнула Эмили в неожиданном озарении. – Шериф.

Это было так очевидно. И почему она не поверила сплетням и слухам владельцев магазинов и уличным торговцам? Слишком увлеклась своей миссией, и ей не хватило профессионализма, чтобы разглядеть важность второстепенных деталей, вот почему.

- Старый шериф, должно быть, стал одной из первых жертв криллитанцев, - быстро заговорила Эмили, пытаясь вспомнить всё, что она слышала. – Когда резиденцию занял новый шериф, с ним приехал отряд его собственных солдат, и он сразу же установил комендантский час.

- Великолепно, - глаза Доктора блеснули. – Идеальное прикрытие на день и свобода действий в городе по ночам. И должность шерифа подразумевает наличие собственного замка. Какого убежища ещё желать группе инопланетян?

Доктор схватил своё пальто и направился к двери. – Ну, идём же.

- Что? – изумилась Эмили.

Доктор усмехнулся. – Пошли - посмотрим.

ЧЕТЫРЕ

- Что значит, «у него был документ»? – Дарк не мог поверить в услышанное. Назначен домашний арест, а охрана вдруг запросто выпускает пленника гулять.

Батчер потёр глаза, пытаясь избавиться от помутнения, возникшего у него в голове после общения с пленником. – В небольшом кожаном бумажнике, сэр. Документ, согласно которому Джон Смит состоит на службе у самого короля Стефана, и ему следует предоставить свободу в городе. Он сказал, что я получу повышение, или, как минимум, крест Виктории. Или что-то под названием значок Синего Питера.

Дарк уставился на Батчера. – И ты сам прочёл этот документ? Научился, когда было время между вечерней и полночью?

- Ну, он сказал нам, что там написано, сэр, - печально признался Батчер.

- Значит, ты позволил ему уйти, - Дарк насупился. Если шериф об этом прослышит, кто знает, что случится. Он не славился всепрощением. Глядя на несчастного пехотинца, стоящего перед ним, капитан почти не удивлялся. Его подчинённые совсем не отличались сообразительностью, и удивительно, что они не совершали еще большего количества ошибок. – Давно они ушли?

Хьюз, солдат, присматривавший за чёрным ходом, заговорил, надеясь смягчить возможное наказание, на которое их обрёл Батчер: - Не очень давно, сэр. Всего несколько минут назад. Они не могли уйти далеко. Мы бы уже услышали тревогу, если бы они вышли за городские стены.

Батчер продолжил оправдываться: - Это, наверное, какое-то колдовство, капитан. Этот Смит, наверное, использовал на мне какую-то магию или что-то типа того.

- Магию? Да, уверен, это именно она. И дело вовсе не в том, что ты легковёрный старый дурень, и даже ребёнок сможет тебя обмануть. Возвращайтесь в казарму, оба. И никому ничего не рассказывайте. Я сам с этим разберусь, - капитан посмотрел, как его солдаты угрюмо отправились прочь. Ни в чём случившемся сегодня ночью, не имелось никакого смысла, и вопросов накопилась уже целая куча.

Сегодняшнее нападение оставило какое-то иное ощущение. Охотник не нападал в пределах городских стен с тех пор как объявили комендантский час, а предыдущих жертв оттаскивали на приличное расстояние, прежде чем распотрошить, а не съедали среди города. Дарк знал, что хищникам не свойственно настолько изменять своим охотничьим повадкам, и то же самое относилось к таинственным охотникам, как и к животным. Значит, что-то изменилось.

Теперь этот Джон Смит, если это вообще его настоящее имя, исчез вместе со своей подругой. На самом ли деле она его жена, или просто сообщница? Дарк не мог решить, но

очевидно, что здесь они не без причины. Возможно, этот загадочный гость действительно занимается делами короля? Его не покидала уверенность, что происходит нечто гораздо более важное, чем распространение странного суеверия, и он твёрдо вознамерился докопаться до самого дна.

Беглецы наверняка оставили в доме какие-нибудь улики, рассудил Дарк, и поднялся в главную комнату. Довольно быстро он выяснил, что там нет ничего интересного, нет даже никаких личных вещей. Он дёрнул за дверь спальни. Та оказалась закрыта.

Он находился не в том настроении, чтобы его смогло бы остановить такое ничтожное препятствие, как потерянный ключ, и он вышиб дверь одним ударом мощного ботинка. Она слетела с петель и ударилась о противоположную стену, а Дарк ворвался в маленькую комнатку. Лунный свет, отражаясь от снега снаружи, отбрасывал квадраты синего света на дальнюю стену и позволял рассмотреть незаправленную кровать, ночной горшок, задвинутый под неё, и стул, знававший лучшие времена. Единственным укромным местом в комнате был средних размеров ящик под окном. Бросившись к нему, чтобы обыскать, Дарк вряд ли заметил, как доски пола скрипнули и прогнулись под его весом.

Распахнув ящик, Дарк тут же разочаровался, не найдя внутри ничего кроме нескольких простыней и потрёпанной одежды. Ящик был почти пуст. Капитан с раздражением треснул кулаком по оконной раме. Если в доме и жила семья, то любили они друг друга очень сильно, не нуждаясь в каких-то безделушках и подарках на память, которые обычно свидетельствуют о взаимоотношениях большинства пар. Дарк больше не сомневался, что никаких «Смитов» не существует.

Старина Хьюз был прав в одном – если бы они направились к городским стенам, то давно бы поднялась тревога. Это значит, что цель у них другая. Куда же они могли пойти? Вглядываясь в ночь через маленькое окно комнаты в поисках вдохновения, Дарк наткнулся взглядом на башню собора. Он уже давно решил, что Господь не даёт никаких ответов на его вопросы, и не понимал, почему сейчас может что-то измениться. С другой стороны от собора располагался замок, а в нём кровать, в которой он полноценно не спал много недель. Похоже, сегодняшняя ночь не станет исключением.

Задумавшись, он чуть не пропустил тёмный силуэт на крыше, не далее чем в трёх улицах от него, но тот двинулся на фоне снега, доставая что-то спрятанное под карнизом здания. Напрягая зрение, Дарк всмотрелся в силуэт. Он не был уверен, но, кажется, это партнёрша Смита. Если поторопиться, можно их догнать.

Капитан бросился к двери, но остановился, в этот раз обратив внимание на скрипнувшую половицу. Он понял, что сглупил. Ящик стоял на самом видном месте, и определённо не мог служить тайником. Дарк сильнее надавил пяткой, деревянная доска с треском сломалась, и его

нога провалилась в пол. Он выломал остатки половицы, еще несколько раз ударив по ней, нетерпеливо отбросил обломки и позволил себе довольно усмехнуться. Он нашёл то, что искал.

Под полом обнаружилась коллекция предметов, большинство из которых он никогда раньше не видел – серебристо-белые металлические коробочки размером с яблоко, мешочки из какого-то прозрачного материала, напоминающего гладкую кожу, сосуды ярких расцветок с чем-то непонятным внутри – и он не знал, как можно использовать все эти вещи. Кроме...

Дарк потянулся и осторожно взял угольно-чёрную трубку, длиной с ногу человека. С одной стороны к ней крепился тёмный, но не деревянный приклад, и рукоятка, сделанная из того же холодного, твёрдого материала. На верхней стороне размещался сложный прицел, а снизу – один единственный рычажок, поддававшийся под нажатием пальца. Он чувствовал мощь этого предмета, его смертоносное предназначение, и хотя концепция винтовки появилась столетиями позже и находилась за пределами его понимания, он инстинктивно догадался, что это оружие.

***

- Ты там еще не закончила? – обеспокоенно прошептал Доктор. Эмили настойчиво хотела вернуться за какими-то вещами, которые спрятала раньше, и на это требовалось время. Доктор не стремился оставаться на улице дольше необходимого минимума и нервно оглядывался по сторонам. Хлопок по плечу чуть не заставил выпрыгнуть оба его сердца.

- Да, как раз закончила, - с нахальной улыбкой прошептала Эмили, тихо подкравшись к нему сзади. Она поправила рюкзак и сориентировалась. – Идём. Замок в той стороне. Можем срезать путь через Копенгаген-стрит и доберёмся туда меньше чем за пятнадцать минут.

Она пошла вперёд, прежде чем он смог ответить, и Доктору пришлось догонять её. Двигаясь осторожно, но с максимально возможной скоростью, они быстро пересекли город, и перед ними возник замок. Ночь подходила к концу, и первые патрули, несомненно, скоро начнут возвращаться на базу.

- Для того, кто недавно в городе, ты, кажется, очень неплохо ориентируешься на местности. Или у тебя есть карта с упаковки готовых завтраков?

- Я здесь достаточно давно, - Эмили остановилась на перекрёстке, проверяя, безопасно ли идти дальше. – Первое правило выживания – всегда знай, где выход. Как думаешь, почему я сняла жильё неподалёку от городских ворот?

Доктор изумился. – Отличное правило. Одно из моих любимых. Возможно, не первое в списке, но определённо в топе. В первой пятёрке, как минимум.

Они на мгновение остановились, чтобы перевести дыхание, и Доктор посмотрел на небо, где появились первые признаки рассвета. – Нужно попасть внутрь, пока не совсем рассвело. Комендантский час закончится меньше чем через час, и в замок сползутся солдаты, желающие позавтракать.

- Будем надеяться, что не нами, - мрачно пошутила Эмили. – Так что за план? Или ты опять задумал сверкнуть своей маленькой карточкой «выпустите из тюрьмы», чтобы попасть внутрь?

Доктор постучал по бумажнику в кармане. – Психическая бумага. Никогда не выхожу из дома без неё. Не знаю, проникнем туда, оглядимся. Посмотрим, что получится.

- Это называется план?

- Мне подходит, - возразил Доктор. – В большинстве случаев. А что в сумке, кстати?

- Самое необходимое.

- Ну-ну. Пачка мятных жвачек и последняя книга Алана Тичмарша? Ладно, может мятные жвачки и не входят в список самого необходимого, но ведь все мы любим Алана...

Эмили предпочла проигнорировать пространные рассуждения Доктора. Он вообще хоть к чему-нибудь относится серьёзно?

- Бинокль, сканер и кое-что из еды. Всегда приходится держать под рукой набор НЗ, когда находишься в бегах. Я подумала, что бинокль может пригодиться в замке.

Эмили решила, что лучше не упоминать о фазовом пистолете, который она спрятала в кобуре под подкладкой куртки.

- Стой, - прошипел Доктор, оттягивая Эмили за ряды бочек, когда пара безрадостного вида солдат прошагала по улице перед ними, пререкаясь друг с другом. Доктор узнал в них охранников, стороживших их у дома Эмили.

Плохая новость. Если этих людей отослали обратно в казармы, то их побег обнаружен. Странно, что не подняли тревогу, но возможно ответственные лица надеялись избежать хаоса, который последовал за их арестом ночью. Доктор прислушался к тому, что они говорят.

- Говорю тебе, Хьюз, у него была официальная бумага. Я же не совсем идиот, - утверждал Батчер, но его напарник не слушал.

- Если капитан говорит, что ты - идиот, то кто я такой, чтобы спорить? Если нас опять из-за тебя пошлют в наряд в уборную, я останусь наверху, а лопатой работать – твоя очередь.

- Да, ладно, я и в прошлый раз был в яме... - пожаловался Батчер.

Когда ворчливый дуэт вышел из зоны слышимости, Доктор одарил Эмили хулиганской улыбкой. – Знаешь, чтобы попасть в замок, нам нужна маскировка.

- Вот вы где. Батчер, не так ли?

Два солдата остановились как вкопанные, когда Доктор вышел из тени прямо перед ними, преграждая путь.

- О, нет, опять он, - чуть не заныл Батчер, представив перспективу ещё больших проблем.

- Послушайте-ка, у нас есть причина верить, что вы не те, за кого себя выдаёте, - выдохнул Хьюз и не очень уверенно потряс своим копьём. Он не привык спорить с вышестоящими фигурами, и ему пришлось признать, что высокий мужчина выглядит довольно представительно,

но сейчас у него появился шанс исправить недавнюю оплошность Батчера. – Таким образом, я беру вас под арест.

Доктор в замешательстве приподнял бровь. – Но вы ведь уже арестовывали меня, разве нет?

- Так точно. Ну, тогда, возвращаю вас под арест, - пролепетал Хьюз.

- Очевидно, возникло какое-то недопонимание. Думаю, вы поймёте, что этот документ должен всё объяснить, - Доктор достал бумажник, и позволил солдатам вдоволь насмотреться на чистую страницу. – Приказ короля. Смотрите, тут официальная печать и всё такое.

Батчер и Хьюз переглянулись, понимая, что ничего такого они не видят, но не способные игнорировать факт, что уверены, что видят.

- Пусть так, но капитан определенно хочет с вами переговорить.

- Да, да, конечно, - Доктор устроил целое представление, засовывая бумажник обратно в карман пиджака. Другой бумажник, на самом деле тот же самый, как по волшебству появился у него в другой руке. Он протянул его Батчеру. – Вообще-то, я уже переговорил с капитаном, и он принёс мне письменные извинения, так что мы разошлись миром.

Батчер беспомощно посмотрел на психическую бумагу. Он точно видел слова, но они для него ничего не значили, поэтому он передал бумажник Хьюзу, который выглядел столь же озадаченным.

- Вроде это похоже на подпись капитана, - он пожал плечами над воображаемой закорючкой. Наверное, им опять придётся поверить Доктору на слово. – Кажется, всё в порядке, сэр, - сказал Хьюз, возвращая бумажник обратно Доктору, и оба солдата вытянулись по стойке смирно.

- Замечательно. Молодцы. А сейчас нам понадобятся ваши кольчуги, камзолы и шлемы. Пожалуйста.

- Батчер и Хьюз уставились на Доктора. – Вы уверены, сэр? В смысле, погодка немного холодновата, чтобы разгуливать в одних подштанниках, сэр, - Батчер начал заикаться.

- Приказ капитана. Или так, или наряд в уборную... - Доктор чувствовал, что это их убедит. – Да, и ваши копья, - он повернулся к Эмили. – Как думаешь, нам понадобятся копья?

Эмили утвердительно кивнула. – Определённо, копья понадобятся, - она поверить не могла, что эти дурни попались на тот же трюк. Эта раса ни за что и никогда не выйдет в космос.

- Определённо, копья понадобятся, - подтвердил Доктор ошарашенным солдатам.

Они одновременно побросали своё оружие и начали разоблачаться.

- Ничего не получится, - пробормотала Эмили, когда они приблизились к воротам замка. Шлем был слишком ей велик, и она едва могла стоять под весом кольчуги на её плечах. – Всё-таки не понимаю, почему тебе ещё раз не воспользоваться своей психической бумагой?

- В замке десятки глаз. Если каждому показывать мой пропуск, мы задержимся на несколько часов, - Доктор, казалось, чувствовал себя довольно комфортно в своём неподходящем ему костюме. – Ладно, всё будет хорошо. Ты просто ходячая иллюстрация современного военного. Если кто-нибудь нас остановит, говорю я, а если спросят тебя, постарайся выглядеть угрюмее и говорить грубее.

- Спасибо, - Эмили закатила глаза и зашагала вперёд.

Как оказалось, ей не пришлось волноваться. Они прошли через ворота во двор замка незамеченными.

- Что-то не впечатляет меня их защита. Сюда могла бы зайти орда бантоков, а они бы даже не обратили внимания, - разочарованно фыркнула Эмили.

- Не забывай, что эти солдаты, скорее всего, отработывали двойные смены в течение нескольких месяцев. Они, наверняка, измотаны, - Доктор замолчал, погружившись в мысли. – А теперь нам нужно просто найти шерифа. Полагаю, план этого места тебе не знаком?

- Никогда не думала, что это понадобится, если честно. Не думала, что вообще когда-нибудь сюда попаду. А не следует ли нам первым делом поискать криллитанцев?

- Обычный криллитанец чрезвычайно предан своему лидеру. Как раса они интеллектуально развиты, но, по сути, всё-таки остаются стадными животными, рабами своей племенной иерархии. Если мы собираемся их остановить, то нужно идти прямо к их верховному вождю.

- Можем мы хотя бы сначала избавиться от этих глупых доспехов? Как в них вообще дышат, не говоря уж о сражениях? – Эмили оттянула ворот камзола, раздражавший кожу её шеи.

- А я думал, что выгляжу довольно привлекательно, - сказал Доктор, поднимая забрало шлема и оглядываясь вокруг. – Но, полагаю, костюмчики слегка шумные для проведения секретного расследования. Давай скинем их и пойдём внутрь.

Пытаясь освободиться от тяжёлых металлических доспехов, Эмили воспользовалась возможностью осмотреться по сторонам. Замок представлял собой коллекцию одно- и двухэтажных зданий, огражденных стеной и рвом с водой. Шериф наверняка размещается в самом большом здании, подумала она, недалеко от конюшни, где они сейчас прятались.

Она заметила, что некоторые солдаты занимают места вдоль оборонительных позиций, но было ясно, что они слишком утомлены, чтобы служить эффективной боевой силой. Усталость была практически осязаема, и она задумалась, что случится с моральным духом гражданского населения за стенами замка, если они узнают о том, что творится здесь.

- Эй, ты идёшь или нет? – прошипел Доктор от дверей, ведущих в небольшую пристройку с торца здания напротив, и Эмили поспешила к нему.

Они попали на склад, хотя полки и бочки отчаянно нуждались в пополнении. Солдаты страдали не только от усталости, но и от голода. Тихо закрыв за собой дверь, Доктор приложил

палец к губам, предостерегая Эмили от разговоров, и они осторожно пошли на звуки, раздающиеся из кухни.

Доктор заглянул в горячую, заполненную паром комнату, аромат готовящегося мяса и свежеиспечённого хлеба ударил ему в нос. Он увидел двух женщин и мальчишку, занимающихся приготовлением завтрака для гарнизона. Они слишком увлеклись своими обязанностями, чтобы обратить внимание на Доктора и Эмили, бесшумно проскользнувших через кухню в следующее помещение. В большом зале стояли длинные столы и скамейки. У одной стены потрескивал огонь в громадном каменном камине.

- Командир гарнизона занимает помещения на нижнем этаже, и именно там мы и найдём нашего шерифа, - прошептал Доктор.

Эмили это предположение показалось обоснованным, но сейчас её больше заботило, что раз завтрак почти готов, то в эту самую комнату в любую секунду может зайти половина всего гарнизона.

- Ну, что ж, займёмся его поисками, - тихо произнесла она, и пошла перед Доктором через открытую арку в дальнем конце зала.

Она оказалась в широком, освещённом свечами коридоре, тянущемся вдоль всего здания. По правой стороне она увидела главный вход, в одну из приоткрытых дверей которого в коридор задувало холодный ночной воздух. Слева располагались еще одни двойные двери. Наверняка, это то, что нужно.

- Вот оно. Легче лёгкого. Идём, - Доктор промчался мимо Эмили по коридору к дверям в кабинет шерифа. – И никакой охраны снаружи. Будь я недоверчивым человеком, я бы сказал, что это очень подозрительно.

- Доктор, - голос Эмили прозвучал с напряжением, и Доктор сразу понял, что-то не так.

Медленно обернувшись, Доктор ужаснулся тому, что увидел.

Тёмная фигура огромного человека крепко схватила Эмили, не давая двигаться и прижав дуло фазовой винтовки к её виску. Светлые глаза Эмили расширились от страха.

Раздался резкий голос: - Сделаешь один шаг, и она мертва.

ПЯТЬ

- Вы теперь и за охранника, капитан? Наверное, у вас проблемы со штатом, - Доктор говорил спокойно, надеясь, что капитан Дарк не наделает глупостей.

- Я распустил охрану, Доктор. Иначе вы бы не забрались так далеко. Сюда, пожалуйста, - Дарк кивнул на открытую дверь, и Доктор вошёл, не задавая вопросов и кинув ободряющий взгляд на Эмили.

Дарк закрыл дверь и толкнул Эмили к Доктору.

- На сей раз я хочу услышать от вас правду, Доктор. Кто вы и зачем вы здесь? Вы за короля или за его врагов?

- Могу задать вам тот же вопрос. Откуда у вас эта винтовка? От криллитанцев?

- Из тайника под вашим полом, Доктор, - откровенно ответил Дарк. Доктор тут же посмотрел на Эмили, почувствовав её смущение, когда она постаралась отвести взгляд. – Или вы не настолько хорошо знаете свою жену, как утверждали раньше?

Значит, я был прав на её счёт, подумал Доктор, не испытывая ни разочарования, ни удивления. Тем более, сейчас не время волноваться по поводу того, что происходит с Эмили. Он поднял руки и направил своё внимание на Дарка.

- Хорошо, ваша взяла. До этого вечера я ничего не знал о ней, да и сейчас, наверное, знаю не больше, если честно, но говорю вам – опустите оружие. Вы не понимаете, какой урон оно способно нанести.

Дарк только рассмеялся. – Доктор, за свою жизнь я орудовал столькими средствами уничтожения, что вы, возможно, и не представляете. Мне всего-то и нужно знать, что этот конец я направляю на цель, а этот маленький рычажок управляет действием.

Доктор подавил желание броситься на солдата и попытаться выхватить оружие из рук Дарка. Он должен убедить капитана, что не представляет угрозы, а желает помочь.

- У меня нет для вас ответов, капитан. Нет ответов, которые имели бы для вас хоть какой-то смысл. По крайней мере, пока. Поверьте, то, что происходит здесь, гораздо серьёзнее вопроса, кто контролирует английский трон. Опустите эту штуку.

Несмотря на свои убеждения, Дарк понимал, что ситуация зайдёт в тупик, если он не позволит себе попытку хоть в какой-то степени поверить этому странно одетому человеку. Без особых размышлений он подтолкнул Эмили к Доктору, продолжая держать их обоих под прицелом. Он готов слушать, но нет смысла идти на глупый риск.

- Я занял этот пост, потому что хотел спокойной жизни. Я устал от войн и сражений. Но даже здесь, на своей родной земле, я, кажется, не могу от них избавиться. Неважно, значат ли что-то ваши ответы для меня или нет, Доктор, мне нужно понять, что происходит.

Эмили вцепилась в Доктора, и он почувствовал, как она дрожит. – Ты в порядке? – прошептал он, не отводя глаз от Дарка.

Эмили кротко кивнула и сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. – Всё нормально, - холодно и твёрдо ответила она, отстраняясь от Доктора.

Доктор посмотрел на Дарка. Капитан испытывал усталость, злость и страх, а обладание инопланетным оружием скорее причинит вред ему самому, чем кому-либо ещё. Вывести их всех троих без потерь из этой ситуации, Доктор, как он надеялся, мог только, рассказав Дарку правду, поверит тот в неё или нет. Он глубоко вздохнул.

- Ладно. Дело вот в чём. Здесь поселились чудовища, капитан. Чудовища со звёзд, несущие с собой смерть и разрушения для этого мира, если я не сумею их остановить. Очень возможно, что ваш шериф с ними заодно.

Дарк уставился на Доктора. – За звёздами ничего нет, кроме тьмы. Ни небес, ни чудовищ. Ничего, - нерешительным тоном ответил солдат.

- Тогда объясните смерти, - Доктор поднял бровь и позволил фразе на мгновение зависнуть в воздухе. – Они не от человеческих рук, и в Англии нет хищника, способного охотиться на крыльях на такую большую добычу. Существо, которое убивает ваших людей, из расы под названием криллитанцы. Они из другого мира, и я собираюсь прекратить эти убийства невинных людей. Так что опустите ружьё и отведите меня к шерифу.

Доктор выдержал пристальный взгляд Дарка и почувствовал, что мозг солдата лихорадочно обрабатывает странные понятия, только что загруженные в него, под угрозой захлебнуться в них. В конце концов, Дарк опустил винтовку.

- Какое отношение к этому имеет шериф? – спросил Дарк. С момента прибытия шерифа он заметил его переменчивую манеру поведения, вплоть до паранойи, но, возможно, под этим крылось нечто более серьёзное?

- Криллитанцы умеют маскироваться, принимая человеческую форму, а ваш шериф появился как раз тогда, когда начались убийства. Я могу ошибаться, но такое совпадение нельзя просто проигнорировать. Шериф может оказаться одним из них, - быстро проговорил Доктор. У них мало времени. – Он ведь там дальше по коридору. Позвольте мне поговорить с ним.

Дарк обдумал слова Доктора. Существовал только один способ выяснить, если в них хоть доля правды. – Вам не нужно моё разрешение. Шериф дал мне приказ привести вас к нему. Он сам изъявил желание поговорить с вами. Он будет один. Как всегда.

В комнате холода не ощущалось, но там, где раньше в камине потрескивал огонь, обогревая помещение, теперь не осталось ничего, кроме тлеющих головёшек, отбрасывающих тусклые оранжевые блики на стены. Шериф стоял у окна спиной к двери, глядя в небольшую щель между

закрытыми ставнями, что позволяло ему обозревать внешний мир, без необходимости взаимодействия с ним.

Слышал ли он стук Дарка или предпочёл проигнорировать его, шериф, казалось, не заметил, что дверь скрипнула. Он так и не сдвинулся, когда Доктор осторожно ступил в комнату, а за ним – Эмили и Дарк. На самом деле, трудно было даже точно сказать, дышит ли он.

- Милорд, я привёл пленника, как вы приказали.

Никакого ответа.

Даже для шерифа, подумал Дарк, такое поведение необычно. Возможно, он вообще не отходил от окна с момента их полуночного разговора.

- Милорд? – снова позвал Дарк, и снова не услышал ответа.

- Какой-то он не очень разговорчивый, да? – прокомментировал Доктор, высматривая хотя бы малейшие признаки жизни в неподвижной фигуре.

Эмили с опаской приблизилась к шерифу, оказавшись прямо перед ним. Лицо мужчины не выражало никаких эмоций, взгляд устремлён в одну точку и пуст. Она протянула руку и легонько провела пальцами по его щеке.

- Он просто ледышка, - сказала она подошедшему Доктору.

- Это уж точно. Даже выпить нам не предложил, - пошутил он вполголоса и нахмурился. Задумчиво цокнув языком по задней поверхности зубов, Доктор перевел взгляд на Эмили и с настойчивым любопытством уставился на неё. Она поняла, что последует дальше.

- Зачем сбежавшей девушке нужна снайперская винтовка с лазерным оптическим прицелом Локлар-Рай Джей77 штурмовой модели? – как бы размышляя, произнёс он. – Самозащита? – он приподнял брови, и Эмили вдруг почувствовала себя растерянной и виноватой.

- Что с ним? Ваша работа, Доктор? – окликнул Дарк с другого конца комнаты, и Эмили воспользовалась возможностью ускользнуть из-под прямого взгляда Доктора. Капитана выбило из колеи поведение шерифа, и он не хотел подходить ближе.

- Я тут ни при чём. Он, кажется, находится в каком-то гипнотическом трансе, - Доктор порылся в карманах своего пальто и достал стетоскоп. Согрев металлическую головку с мембраной своим дыханием, он осторожно приложил её к виску шерифа и прислушался. – Ни намёка на электрическую активность во фронтальной доле. Его мозг функционирует, но будто кто-то взял пульт дистанционного управления и поставил его в режим ожидания.

- Но он ведь не умер? – спросила Эмили.

- Нет, нет, он вполне жив, хотя и не очень оживлён. Капитан Дарк, вы уже видели шерифа в подобном состоянии?

Дарк неловко переступил с ноги на ногу. – Не совсем в подобном. Народ всегда считал, что он странный, не такой, как его предшественник. Он много времени проводил здесь, один. Если

подумать, то я даже и не припомню, видел ли я его вообще за пределами этой комнаты. Но это... - он замолчал, не сумев подобрать слов.

Эмили с трудом оторвалась от разглядывания статичной фигуры. – Так он криллитанец или нет, Доктор?

- Он такой же человек, как и наш добрый капитан, что несколько портит нашу маленькую теорию. Но заметьте, он всё равно не в себе. Думаю, его кто-то контролирует.

Доктор убрал стетоскоп и бросил пальто на свободное кресло шерифа, одновременно размышляя вслух. – Зачем криллитанцам контролировать человеческий мозг, если они просто могут заменить собой человека? Это не в их стиле. Что-то тут не сходится.

- Может, разбудим его и спросим? Есть шанс, что он может знать, кто это сделал, - у Эмили появилась чёткая идея. Простой допрос сделает её работу гораздо проще.

- Я бы не надеялся, что он что-то помнит, - предположил Доктор. – Уровень контроля, судя по всему, очень глубокий. Кроме того, если кто-то держит его в режиме ожидания, то в какой-то момент его опять включают. Если мы его разбудим, они узнают и придут за нами. Лучше всего пока оставить здесь эту спящую красавицу.

Весь этот разговор о трансе и контроле мозга находился за пределами понимания Дарка, но что-то не давало ему покоя. – Эти чудовища, о которых вы говорите. Вы думали, что найдёте их в замке?

- Ну, где-то же они должны жить, - Доктор пожал плечами, разочаровавшись, что замок в итоге оказался тупиком.

- Доктор, я знаю этот замок, знаю всех солдат и гражданских, стоящих на его защите. Если бы тут прятался отряд дьявольских захватчиков, я бы об этом знал, - уж, в чём в чём, а в этом Дарк был совершенно уверен.

Доктор вздохнул, с несчастным видом подошёл к закрытому окну и наклонился рядом с шерифом, чтобы взглянуть сквозь ставни на то, что так его заинтересовало.

Почти рассвело, и мягкий свет разливался по безоблачному небу. Утро будет прекрасное. Снег блестел под первыми лучами солнца, показавшимися из-за белой башни кафедрального собора, который высился перед укреплениями замка – как раз напротив отверстия в ставнях.

Как раз напротив.

Доктор хлопнул ладонью по лбу, злясь на себя за то, что упустил самое очевидное. – Глупый Доктор. Глупый, тупой старый Доктор. Я теряю хватку.

- Что? Что такое? – Эмили подпрыгнула от неожиданной перемены в настроении Доктора, когда он начал мерить шагами комнату.

- Собор. Он же прямо под носом, как большой... Ну, как собор. Криллитанцы или нет, но именно оттуда и контролируют шерифа. Эта комната в прямой видимости из башни собора, и могу

поспорить, если мы туда доберёмся, то обнаружим нейронный передатчик, направленный прямо на нашего бородача.

- Что объясняет, почему он никогда не покидал комнату, - Эмили еще раз взглянула на шерифа. Бедняга, он не управляет своей собственной жизнью. Наверное, это ужасно.

- И именно поэтому мы должны отправиться туда немедленно, - продолжил Доктор. – Если я прав, те, кто управляет шерифом, сделают то, что делает любой, проснувшись утром.

- И что же?

- Возьмут пульт управления и пощелкают по каналам, чтобы посмотреть, что случилось по программе новостей, - Доктор показал на Шерифа. – А он – Арина Шарапова, - он осмотрел комнату, проверяя, не выдаст ли что-то их визит. – Капитан Дарк, мне нужно, чтобы вы кое-что для меня сделали. Понимаю, просьба не простая.

- Доктор, половина из всего, что вы говорите, мне совершенно непонятна, но я не могу объяснить происходящее последние несколько месяцев в Уорчестере, а вы, похоже, можете. Я окажу вам любую возможную помощь.

- Отлично. Молодец. Мне нужно, чтобы вы остались рядом с шерифом, но не на виду. Вам ничего не грозит, пока тот, кто дёргает нашего парнишку за ниточки, не понял, что мы идём к ним. Если он сделает что-то необычное, что угодно, пошлите весточку в квартиру Эмили.

Дарк кивнул. Впервые за много месяцев он почувствовал, что занимается полезным делом. Он снова чувствовал себя солдатом.

- Да, и я заберу это. Мы же не хотим, чтобы вы случайно разнесли себе голову, правда? – Доктор взял у Дарка винтовку и быстро разобрал её на части, рассовав по карманам магазин с зарядами и телескопический прицел.

- Забирай свои коньки, Эмили, - сказал он, передавая остальные компоненты оружия застывшей от удивления девушке. После чего вышел из комнаты и направился по коридору прямо к главному входу, не обращая внимания на обескураженные взгляды солдат, собравшихся в зале на завтрак.

Эмили пожала плечами и поспешила за ним.

К тому времени, когда она его догнала, Доктор уже прошёл половину заснеженного двора.

- Куда ты?

- Туда, - восторженно произнёс Доктор, оживлённый тем, что несколько кусочков головоломки всё-таки сложились. – В башню замка. С её верхушки мы увидим внутренний двор собора, аббатство, всё остальное.

- Но собор – одно из самых доступных мест в городе. Я слышала от местных, что епископ очень отзывчив и очень любезен.

- Существует такая техника допроса, используемая по всей галактике, когда законники разыгрывают роли, пытаясь получить от пленника признание. Называется «плохой полицейский/хороший полицейский». Ну, или позже так назовут. В общем, именно это тут и происходит. Шериф и Охотник Дьявола держат людей в страхе, а епископ предлагает им надежду. Пример довольно экстремальный, должен признать, но как еще отвлечь внимание от реальных намерений, если кто-то начнёт задавать неудобные вопросы.

Они зашли в башню и стали подниматься по спиральной лестнице. Выйдя на свет, они отпустили одинокого дозорного, показав ему листок психической бумаги, и в руках Доктора вновь возник телескопический прицел со снайперской винтовки.

- Так-так, посмотрим, что тут можно разглядеть.

Собор построили меньше ста лет назад, и его каменные своды оставались такими же чётко очерченными, как в день, когда его создатели закончили свою работу. Загрязнение окружающей среды грядущей промышленной эры еще съест этот прекрасный пример средневекового зодчества, и Доктор поразился инженерному искусству, которое позволяло конструировать такие здания, имея лишь человеческую силу и веру.

Обозревая башню, он вскоре нашел, что искал. Небольшой, малозаметный диск, прикрепленный возле верхнего окна. Нейронный передатчик, по всей видимости, и его излучатель нацелен на главное здание на территории замка.

- Вот оно. Примитивное, готовое к использованию оборудование, судя по виду. Направленный луч с ограниченным диапазоном. Наверное, они взяли под контроль нового шерифа, пока он обосновывался тут.

- А почему они просто не стали контролировать предыдущего шерифа?

- Люди знали его, они бы заметили перемены, тогда как новый человек может показаться сколь угодно странным и кто бы заволновался? Никто не доверяет новым начальникам.

Доктор опустил прицел винтовки и рассеянно почесал голову. – Почему всё это даже близко не похоже на манеры криллитанцев?

Из-за плеча Доктора Эмили тоже изучила здание, глядя в свой бинокль, разглядывая монахов и священников, занимающихся обычными утренними делами на территории собора. Доктор может сколько ему угодно искать ответы, но все эти криллитанские «зачем» и «почему» совершенно её не волновали. Эмили точно знала, что она ищет.

- Например, эти убийства, - бормотал Доктор, размышляя вслух. – На открытом пространстве, не волнуясь о последствиях. Обычно криллитанцы действуют более осмотрительно, выбирая людей, которых не станут искать, сирот, бездомных, крыс. Они бы здесь разобрались с крысами. Крыс тут много.

Эмили сфокусировалась на группе монахов, собравшихся около высокого, тучного священника, который только что вышел из дверей.

Он оживлённо разговаривал с ними и показывал куда-то в южном направлении. Эмили поставила на режим автоматической съёмки, надеясь зафиксировать как можно больше лиц, пока не заполнится память прибора.

Она чуть не уронила его от неожиданности, когда на экране вспыхнуло предупреждение о распознании лица.

- Возможно, они и кровожадные, империалистические злодеи, но у них есть определённая степень уважения к тем, к кому они вторгаются, пусть даже тем не на что надеяться, - Доктор похлопал прицелом винтовки по своей щеке. Что он упускает?

Почти не обращая внимания на слова Доктора, Эмили моргнула, чтобы убедиться, что ей не привиделось. Нажав на кнопки управления, она пролистала файлы, пока не нашла нужный.

Сообщение на дисплее продолжало мигать, и слова расплылись у неё перед глазами от наполнивших их слёз.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ

ЦЕЛЬ: ПОДТВЕРЖДЕНА

Предупреждение зажглось на высокого священника, но изображение получилось не очень чёткое, на её взгляд. Переключив устройство обратно в режим камеры, она сделала крупный план мясистого, красного лица крупного человека. Несмотря на расслабленную манеру поведения и добродушный вид, в его глазах отражалась жесткость, настороженность, неприветливость. Эмили чуть не рассмеялась, вспомнив, что приняла Доктора за этого человека - они такие разные. Она наконец-то его нашла. Лозла Натаниэль Хенк.

Эмили почувствовала руку на своём плече.

- Ты дрожишь, - обеспокоенно сказал Доктор. – Что случилось?

- Ничего. Наверное, просто замёрзла, - соврала Эмили, отворачиваясь и делая вид, что кладёт бинокль обратно в сумку. Когда она вновь посмотрела на собор, Хенк уже ушёл.

- Эмили, если тебе что-то надо мне рассказать, если ты что-то знаешь о том, что здесь происходит, сейчас самое время.

- Прости, Доктор, я должна идти, - сказала она, проскальзывая мимо него к лестнице.

- Что? Эмили, подожди...

Эмили остановилась на первой ступеньке. Она могла бы остаться, помочь Доктору. Закончить работу лично. Но нет, для этого у неё не хватит духу. Она оставит это своим нанимателям. Она оглянулась через плечо и попыталась улыбнуться. – Ты оказался прав, Доктор, мне не следует здесь оставаться. Пора улетать.

Несколько секунд спустя, когда она пересекла двор и выбежала из замка в просыпающийся город, она почувствовала, что Доктор смотрит на неё. Эмили не оглянулась. Если Доктор хочет защитить эту планету от банды голодных пришельцев, это его дело. К ней это не

относится. Она сделала то, что должна была сделать, и больше здесь оставаться она не собирается.

ШЕСТЬ

Для господина Хенка эта ночь прошла ужасно, и он был не в настроении сталкиваться с очередными неприятностями.

Линч – кретин, позволил Токло подобраться слишком близко, и поплатился за это своей жизнью. Но плюс в том, что, если Линч теперь мёртв, одной долей прибыли стало меньше, и она пойдёт в личный фонд Хенка.

К сожалению, потеря человека означала и потерю более ценного актива. К этому времени Токло тоже наверняка мертва.

Каждый из людей Хенка носил на запястье персональный датчик состояния, и сигнал тревоги раздался в тот же момент, когда остановилось сердце Линча. У них было время запустить аварийную блокировочную систему, которая послала импульс смертельной энергии из имплантированного ингибитора, который служил страховкой, что криллитанец останется под их контролем. Хенк наслаждался мыслью о вероломном существе, корчащемся от боли, разбивающемся насмерть в попытке улететь и спасти свою жизнь.

Потеря Токло может оказаться главной проблемой для успешного завершения проекта, но не критичной. Важнее всего сейчас отыскать её труп, пока один из туповатых, недоразвитых аборигенов не наткнулся на него. Этого нельзя позволить.

Стоя в тени собора и не зная, что за ним наблюдают из башни замка, Хенк обратился к команде, собранной для выполнения этого задания.

- Найдите тело и принесите его сюда. Не светитесь и не возвращайтесь до наступления ночи – нужно поддерживать легенду об Охотнике, так что местные не должны увидеть тело, понятно?

Четверо мужчин издали звуки согласия и, уходя, натянули на головы капюшоны монашеских ряс, чтобы скрыть лица.

Хенк кинул мяч для Бакко об землю, презрительно фыркнул и вернулся в помещение.

Бранло, прыщавый молодой техник-связист, как-то незаметно ставший правой рукой Хенка, вышел к нему навстречу, когда он проходил через галерею.

- Мистер Хенк, боюсь, что у нас еще одна проблема, - Бранло замолчал, разволновавшись, не желая вызвать ещё большую вспышку ярости своего властного шефа.

- Ну, давай. Говори, что там, парень. Не думаю, что еще одна катастрофа что-то сильно изменит.

- Мы обнаружили тело Линча... - Бранло запнулся. – Оно было... Он был слегка потрёпан.

- Так и с тобой такое бы случилось, если бы ты оказался настолько же глуп, что позволил мерзкому чудовищу подойти поближе, чтобы поцеловать тебя. Что такого? – у Хенка не было времени для недомолвок. Такой важный день, а пока всё идёт совершенно не по плану.

Бранло помолчал, прежде чем продолжить, во рту у него пересохло. – Его контрольный терминал имплантата пропал. Его не оказалось ни на нём, ни в личных вещах.

- И это проблема? Если его найдёт местный, то, наверное, использует его для отпугивания воображаемого демона, а если его взяла Токло, то она вряд ли сможет им воспользоваться в ближайшее время, так?

- Всё так, но я проверял данные последней ночи, думал, что это поможет определить местонахождение трупа Токло, и обнаружил это...

Бранло протянул Хенку планшет с данными. Экран показывал топографическую карту города, тепловые сигналы и от самых маленьких крыс, и от групп солдат ночного патруля. Потом, из ниоткуда, возникла необычная вспышка в тихом районе города.

- Энергетический всплеск, - проскрипел Хенк сквозь зубы, и где-то в глубине его груди начал нарастать животный рык. Мгновенно он схватил Бранло за горло, прижал испуганного техника к каменной колонне, ноги бедняги болтались на высоте целого метра от плиточного пола. – И никто не догадался рассказать об этом тот час же? Кто дежурил? – выплюнул Хенк, ещё крепче сжимая пальцы на горле Бранло.

- Арча. Он... его что-то отвлекло. Это длилось всего миллисекунду, любой мог бы пропустить, - хрипло просипел Бранло, каждое слово давалось ему с трудом.

- Арча? Этот пустоголовый торчок? Я знал, что от него можно ожидать неприятностей, - Хенк разжал хватку, и Бранло упал на пол, закашлявшись и отчаянно вдыхая воздух, он жалел, что не послушался совета отца и не пошёл в рэкетеры.

- Более того, - прохрипел Бранло, - вскоре после всплеска мы получили показания теплового датчика о каком-то неземном существе в той же самой точке. Два сердца, смотрите. Возможно, они нашли контроллер... - он неуверенно протянул планшет Хенку.

- Меня не интересуют возможности, Бранло. Мне нужны факты. Выясни, куда дальше отправился наш гость, и скажи Арче, что я забираю два процента от его вознаграждения, - Бранло кивнул и тяжело поднялся на ноги, но Хенк ещё не закончил. – Кто-то телепортировался сюда прошлой ночью, и если они окажутся нам врагами, то скажи Арче, его вознаграждение уменьшится до предела, и я имею в виду самый крайний предел. Убирайся с глаз моих.

Бранло унёсся прочь, радуясь, что отделался всего лишь синяками на шее.

Хенк в ярости ворвался в неф.

Очередные плохие новости. Похоже, несмотря на строгий отбор, он окружил себя дилетантами. А теперь ещё это неожиданное и необъявленное прибытие, хотя он предпринял

всесторонние меры, гарантирующие, что только званые гости смогут обнаружить их на этой планете. Именно об этом ему скоро и придётся позаботиться. Но первым делом он должен убедиться, что материал не пострадал от недавнего поворота событий.

Остановившись у двери, к которой вели несколько ступенек, он вынул откуда-то из складок рясы тяжёлую связку ключей. Выбрав один из них, Хенк вставил его в скважину железного замка, обеспечивающего защиту входа в подземелье. Механизм обнадёживающе клацнул, и Хенк вошёл в тёмное помещение.

Еще один пролёт каменных ступеней вёл в маленькую келью, освещённую тусклым светом экранов станции слежения и настольной лампой. Белима Феброн, велурианская женщина средних лет, с синей кожей, одетая в медицинскую униформу, оторвалась от книги при звуке шагов посетителя.

- Мистер Хенк. Надеюсь, сегодня утром вам не пришлось опять прикрывать убийство очередного сотрудника? – она улыбнулась.

- День только начался, моя дорогая, а моё терпение уже подверглось серьёзному испытанию. К обеду я, возможно, сам убью нескольких из них, - Хенк сделал попытку пошутить. Ему нравилась Феброн. Она его не боялась, что делало разговор более приятным. К тому же, именно её гениальность сделала этот проект возможным, а скоро превратит его в очень, очень богатого человека.

- Как там наши постояльцы? – Хенк взгляделся в зернистое изображение на мониторе. Сложно было различить, где просто тени между каменными колоннами, а где тёмные, скрюченные фигуры, подвешенные к потолку.

Феброн наклонилась мимо Хенка и дотронулась до самого большого экрана, увеличивая изображение с одной из камер слежения до полного размера. Слева на экране тут же высочила табличка с показаниями состояния организма, и даже на неподготовленный взгляд Хенка они казались очень нестабильными.

- Они всегда теряют спокойствие, когда от них забирают доминирующую самку, но этот, похоже, понял, что её возвращение задерживается. Я увеличила дозу супрессанта, но он – один из самых продуктивных экземпляров. Не хочу слишком давить на него.

- Но мы ведь не хотим, чтобы он взбудоражил остальных, - Хенк прошёл в маленький кабинет за дверью, отделяющей эту комнату от подземелья, и взял длинный пластихромовый шест. Он нажал на активирующий переключатель, и другой конец шеста ожил, сверкая разрядами плазмы между электродами на наконечнике. – Открой, пожалуйста, дверь, будь добра.

Феброн выполнила просьбу и последовала за Хенком вглубь подземелья, мимо рядов тяжёлых, дышащих силуэтов, окруживших их в полумраке. Экземпляр номер двенадцать был единственным, насчет которого беспокоился Хенк: «Сломанное Крыло», как окрестили его люди после того, как он разбил основную кость его левого крыла, отчаянно пытаясь избежать пленения.

Хенк остановился прямо напротив притихшего криллитанца. Его крылья укутывали тело, словно кокон.

- Ты ведь не спишь. Точно говорю. Я вижу, как ты дрожишь, - мягко и беспечно произнёс он, как бы поддразнивая. – Ты ведь знаешь, она мертва, ваша Мать Стаи? Она пересекла линию, и мы поджарили ей мозги.

Раздался рёв бессильной ярости, и спина Сломанного Крыла внезапно выгнулась, когда он рванулся к Хенку, оскалив зубы и щелкая пастью.

Хенк даже не вздрогнул, спокойно глядя на корчащееся перед ним существо, плюющееся и рычащее – конечности скованы толстыми цепями, запястья соединены с лодыжками, тело опутано трубочками, проводами и кабелями, змеящимися в сторону бесшумной, мигающей огоньками техники.

- Ну-ну, - посетовал Хенк, поднимая плазменное копьё и между делом увеличивая уровень заряда. Его глаза злобно блеснули в белом свете от мерцающего наконечника копья. – Будешь себя плохо вести, папочке придётся тебя наказать.

Феброн тихо развернулась и пошла в свою келью, не обращая внимания на крик боли самца-криллитанца, эхом отдающийся среди колонн.

- Это должно охладить пыл Сломанного Крыла на ближайшее будущее, - фыркнул Хенк, деактивируя копьё и помещая его обратно в ящик.

За пультом станции слежения Феброн занималась тем, что вымеряла точные пропорции стимуляторов и седативных средств, впрыскиваемых в уже потерявшего сознание криллитанца. – Жить он будет, но его производительность пострадает. Нужно ли было заходить так далеко?

- Я уже потерял одного члена группы. Если они вообразят, что мы слабы, то большинство из них совершат попытку последовать примеру Токло. А теперь они подумают дважды, - сказал он ей, с силой захлопывая дверцу шкафа, чтобы подчеркнуть свои слова. - Мы уже достаточно близко к окончанию этой фазы проекта, так что временное падение продуктивности не существенно.

- Меня больше беспокоит экскурсия. Ты же не ждёшь, что презентацию проведу я, правда? – учёный испытывала настоящий ужас от подобной перспективы.

Хенк усмехнулся. – Ты придашь солидности, моя дорогая. Авторитета, научной достоверности. И ты сможешь очаровать даже щупальца октуланцев.

Феброн вздохнула. Никак от этого не отвертеться. – Меня волнуют не их щупальца. Когда придут первые делегаты?

- Они должны прилететь сегодня вечером, если всё будет хорошо. Мы уже получили закодированный сигнал от наших калабрианских друзей. Они совершат посадку в ближайшие несколько часов.

Взяв в руки книгу и откинувшись на спинку стула, Феброн улыбнулась Хенку. – Будем надеяться, что больше неприятностей не случится, да?

- Ты лучше продолжай заботиться о том, чтобы всё здесь работало как надо, а я займусь более важными вещами, - Хенк нежно потрепал женщину-учёного по плечу. – А сейчас, прошу прощения, но мне срочно нужно сделать один звонок.

- Не возражаете, если я составлю вам компанию?

Капитан Дарк равнодушно копался в тарелке с остывшим мясом и сухим хлебом, стоявшей перед ним на столе, и обернулся на знакомый голос, чтобы увидеть Доктора, со смущённым видом возникшего рядом.

- Где ваша подруга? – капитан огляделся вокруг в поисках симпатичной молодой женщины и удивился, что почувствовал разочарование, когда не увидел её.

- Эмили? Она уехала. Это к лучшему, - ответил Доктор, но Дарк заметил его обеспокоенность за девушку. Доктор неопределённо кивнул куда-то в сторону апартаментов шерифа. – Как там неунывающий Чарли? По-прежнему душа компании?

- Остаётся в своём бодрствующем сне. Кажется, нет особого смысла находиться рядом с ним, поэтому я поставил охранника снаружи и решил что-нибудь поесть, - Дарк в который раз потыкал еду в своей тарелке. – Но вот забавно. Я не ел почти целый день, и всё-таки аппетита по-прежнему нет.

- Капитан, шериф желает вас видеть.

Новый голос неожиданно вывел его из оцепенения. Он не заметил, как подошёл гвардеец, и желудок Дарка сжался. Шериф очнулся.

- Конечно. Можете доест, если хотите, - Дарк подтолкнул тарелку к Доктору, который немедленно отломил кусок хлеба и беспечно запихнул его в рот.

Дарк встал из-за стола и пошёл к кабинету шерифа. Не успев даже постучаться, он услышал голос шерифа.

- Не нужно объявлять о своём присутствии, капитан. Можете войти.

Шериф сидел за столом, и ничто не указывало на тот факт, что он занимался чем-то иным, а не крепко спал всю ночь. – Если не ошибаюсь, я дал вам приказ привести сюда вашего пленника.

- Я решил, что вы предпочтёте подождать до утра, милорд, и позвольте пленнику отдохнуть, чтобы он смог лучше ответить на ваши вопросы, - солгал Дарк. – Он остаётся в своей квартире на другом конце города, - лучшего оправдания он придумать не сумел. Он не хотел рассказывать, что Доктор находится в этом самом здании, а ложь выиграет ему какое-то время.

- Думаю, вам лучше следовать приказам, а размышления оставить на долю вашего начальства, согласны? – презрительно сказал шериф, и Дарк задумался, столь же он невыносим, когда сам управляет своим разумом.

- Я получил дополнительную информацию, касающуюся вашего пленника, этой ночью. Похоже, он может оказаться не из города. Вследствие чего, необходимость поговорить с ним возрастает ещё больше, - шериф замолчал, и до Дарка вдруг дошло, что тот будто бы прислушивается к какому-то голосу, шепчущему ему в ухо. – Пошлите вооружённую охрану. Важно, чтобы пленнику не позволили сбежать.

- Конечно, милорд, я понимаю. Я сейчас же лично отправлюсь за ним, - согласился Дарк и оставил шерифа наедине с собственными, или, скорее, чьими-то чужими тёмными мыслями.

***

Ощущение от знакомства с миром через чьи-то глаза, навязывание собственных мыслей и высказывание слов чужим ртом было уникальным, и Хенк наслаждался каждым мгновением. Правда, его контроль над шерифом имел границы, но чувство того, что душа другого живого существа подмята твоей собственной, доставляло невероятное удовольствие.

Хенк выключил нейронное реле, привычно снимая шлемофон и бросая его на стол. Он расслабленно откинулся на богато украшенное кресло епископа, зная, что шериф снова погрузился в сомнамбулическое состояние. Человек, вероятно, не смог бы выдержать дольше – прямой мозговой контроль без соответствующего восстановительного периода, может оказаться губительным – но шериф был одноразовым инструментом, а проект близился к завершению.

Скрытые сканеры предупредят его о прибытии пленника, давая Хенку кучу времени на подключение к его кукольному шерифу, а с пленником он расправится немедленно, если тот представляет собой угрозу.

Он точно знал, что его криллитанцы не откажутся от дополнительной порции мяса.

Капитан осторожно прикрыл за собой дверь. Что имел в виду шериф, говоря про «дополнительную информацию»? Какую еще? Когда он её получил?

Дарк взглянул на охранника, которого он поставил перед кабинетом. – Ты уверен, что шериф не принимал никаких посетителей?

- Никаких, сэр, - ответил мужчина.

Дарк был убеждён, что никто не получил бы аудиенцию у шерифа без ведома солдата, и это значило, что никто не заходил в комнату с тех пор, как он провёл тут утро с Доктором, Эмили и непривычно отстранённым шерифом.

Если какая-то внешняя сила контролировала шерифа, то, должно быть, именно оттуда он и получил новую информацию, которую передали прямо в мозг те, кто обосновался в соборе и овладел его мыслями и действиями. Если они хотят заполучить Доктора, значит, они решили, что он им угрожает, и Дарк должен найти и предупредить его.

Он поспешил обратно в главный зал, но остановился. Комната была пуста, на столе, за которым он сидел несколько минут назад, осталась полупустая тарелка. Никаких признаков присутствия Доктора.

Отгоняя растущую волну паники, Дарк рванул к главному входу и выскочил на покрытый снегом двор, зажмурившись от яркого света в попытке разглядеть Доктора. Что за игру ведёт этот человек? Куда он подевался?

Ответ находился прямо перед ним. Кафедральный собор. Безумный глупец отправился туда, один, без защиты.

Дарк бросился бежать, прочь из замка, на улицы проснувшегося Уорчестера, пробиваясь через суету раннего утра, отчаянно выискивая в толпе высокую фигуру Доктора.

Наконец-то, в отдалении он увидел его, уже идущего по территории собора, будто он являлся хозяином этого места. Дарк понял, что ему ни за что не догнать его, но, невзирая на это, прибавил ходу.

- Доктор, подождите, - крикнул он, заставив прохожих обернуться на себя и задуматься, к чему весь этот шум. Но он опоздал. Ему осталось только наблюдать, как двери собора закрылись за спиной Доктора.

СЕМЬ

Эмили улыбнулась при виде обветшалого сарая. Его крыша прохудилась, а деревянные стены покосились и потрескались. Он едва защищал от погодных условий и выглядел так, будто вот-вот развалится, стоит только достаточно долго на него посмотреть.

Пока работала маскировка, скромный вид модернизированной системы её корабля просто поражал. Часть стоимости впечатляющего невидимого покрывала ушла на то, чтобы совместить щиты корабля с голографической защитной системой, которая выбирала подходящую безвредную маскировку, основываясь на местной архитектуре и сливаясь с ней, но проникнуть в неё было невозможно. Она не могла не думать, почему никто не догадался до чего-то подобного раньше.

Активировав отключение охранной системы, Эмили открыла портал в щите и ступила на борт компактного летательного аппарата, который называла домом. Как только она зашла в коридор, ведущий в главную рубку, вспыхнуло освещение, и раздался низкий гул, свидетельствующий о работе системы жизнеобеспечения.

- Добро пожаловать, - проурчал электронный синтезированный женский голос.

- Привет, Детка, - поздоровалась Эмили с искусственным интеллектом корабля, обрадовавшись знакомому обнадёживающему голосу, несмотря на всю его неестественность. – Включи передатчик дальнего действия, пожалуйста.

Она бросила рюкзак на пол кабины, достала бинокль и привычно подсоединила его к терминалу считывания данных корабля.

- Шифрация на десять пунктов по узкому лучу. Не хочу, чтобы это кто-то услышал, - приказала Эмили, её руки летали над клавиатурой терминала, загружая изображения Хенка и его помощников в послание, которое она собралась отправить в галактику. Она подождёт ответа и поступления оплаты на её банковский счёт, прежде чем стартовать с этой планеты и отправиться неведомо куда. – Хорошо, Детка. Сообщение упаковано. Пожалуйста, передай его и проследи за ответом.

- Подтверждено.

Детка. Что за идиотское имя для корабельного разума, подумала Эмили. Сменить его было бы достаточно просто, искусственный интеллект не волновало, как его называют, но она уже привыкла к нему, и кроме того, это напоминало ей о более радостных временах.

Эмили с облегчением откинулась на спинку сиденья, внезапно почувствовав усталость и желание поспать. Она думала, что обрадуется, добившись того, для чего она сюда прибыла, но на удивление ощутила только пустоту. Вакуум в её сердце так и не заполнился, она испытала лишь временное облегчение.

К тому же возникло чувство вины, что она предала Доктора, оставив того на немилость господина Хенка. Этот безумный незнакомец, который, кажется, не хочет ничего иного, как только вмешиваться в дела, которые его не касаются, чтобы помочь ради самой помощи. Доктор сумеет позаботиться о себе сам. Сумеет ведь?

Пространство внутри любого религиозного храма требует определённой степени почитания, даже от самого заядлого неверующего, и это в полной мере относилось к европейским кафедральным соборам этой эпохи. Доктор расслабился и позволил тишине нахлынуть на него, поглотить величественным спокойствием нефа. Он всмотрелся в сводчатый потолок высоко над головой, каменная кладка расходилась от центра, словно мелкие кости скелета в птичьем крыле. К сожалению, сейчас было не совсем подходящее время для оценки архитектурных достоинств. У него имелось тут несколько серьёзных дел. Но с чего же начать?

Внимание Доктора привлекло шлёпанье сандалий по мраморному полу, и он увидел монаха, метнувшегося из-за колонны к клиросу в другом конце нефа и скользящего к каменному дверному проёму.

- Отлично, - улыбнулся Доктор и повысил голос, удивившись силе акустики помещения. – Эй! Вы не могли бы мне помочь?

Изумлённый монах обернулся и замер при звуке незнакомого голоса, как испуганный кролик, которого достали из мешка.

Доктор неспешно подошёл к монаху, говоря быстро и солидно, чтобы не дать ему возможности вернуть хотя бы слово. – Меня прислали провести аудиторскую проверку церковного имущества в округе. Вы должны были получить письменное уведомление из... Офкома. А где, собственно, епископ? Он должен меня ждать.

Выражение шока на лице монаха не наполнило Доктора уверенностью, и на секунду он засомневался, что, возможно, переиграл с болтовнёй. – Ох, чтоб мне провалиться, вы ведь не приняли обет молчания, нет? Это так всё осложняет, когда дело доходит до опросов.

- Боюсь, что брат Мэтью онемел ещё в детстве. Ужасный несчастный случай. Столь печальный недуг стал для него очень полезным качеством в службе, - эхом отозвался сильный голос с противоположного конца собора, откуда на Доктора смотрел острым, умным взглядом высокий человек. – Может быть, я смогу вам чем-то посодействовать? Я – епископ этой епархии. Епископ Хенк.

- Ну, конечно же. Епископ Хенк, здравствуйте, я – Доктор. Я как раз рассказывал брату Мэтью...

- Да, я слышал ваш разговор. В этом прекрасном здании отличная слышимость. Можешь продолжать заниматься своим делом, брат Мэтью, - монах нервно поклонился и скользнул мимо

Доктора, прикрывая лицо капюшоном. Епископ Хенк продолжил, натянуто улыбаясь: - Вы сказали, какой-то опрос? По чьему поручению?

Доктор заметил некоторую напряженность в голосе епископа. – Моего господина, барона Урнольда, члена правления графства Уорчестершир. Король Стефан требует повышения сборов, поэтому мы изыскиваем все возможные источники дохода: золотые запасы, оружие, съестные припасы. Я занимаюсь церквями и соборами, мой коллега взялся за постоянные дворы и таверны. Стоит ли говорить, что проработка его списка займёт гораздо больше времени. И всё же, не стоит ворчать. *Allons-y.*

- Согласен. Разумеется, мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы вам помочь, - Хенк отвесил лёгкий поклон, но его пронизательный взгляд не переставал внимательно изучать Доктора, решая, что делать с этим случайным гостем.

- Итак, епископ *Хенк*, - Доктор специально сделал ударение на имени, - когда вы появились тут и приступили к обязанностям? Последнее, что я слышал, в Уорчестере служит епископ по имени Саймон.

- Моему предшественнику повезло, и он получил внезапное приглашение от Папы. Он немедленно отбыл в Рим, - спокойно произнёс епископ. – Я всего лишь временно исполняю обязанности, пока не найдётся постоянная замена.

- Ну, я слышал, что вы очень популярны среди горожан. Луч света в эти тёмные времена. Кто знает, может, вы получите эту работу на постоянной основе.

- Для меня стало бы честью служить здесь, без сомнений. А как же вы, Доктор? Я так понимаю, вы совсем недавно прибыли в город?

- Совершенно верно. На самом деле, я только что приехал, вчера вечером, если точнее. Чуть не попался в этот ваш комендантский час. Очевидно, поднялась какая-то суета и кое-кого арестовали. Говорят, на свободе разгуливает жуткий монстр и это не добавляет спокойствия. Вам что-то об этом известно?

Епископ ответил уклончиво: - Мы тут занимаемся своими делами, а проблемы поддержания закона и порядка оставляем профессионалам. Уверен, шериф точно знает, что делает.

- Я бы не стал утверждать это с такой уверенностью, - пробормотал Доктор, непринуждённо подойдя поближе к красивой фреске. – Как бы то ни было, займёмся настоящим. Может, сначала подсчитаем ваших идолов, а потом перейдём к подсвечникам?

Он широко улыбнулся епископу Хенку, и тот грустно улыбнулся ему в ответ.

Добрых сорок пять минут спустя Хенк определённо начал подозревать, не является ли его посетитель всего лишь кочующим психом, применяющим смекалку, чтобы укрыться от холода.

В свою очередь, Доктор прилежно всё зарисовывал и усердно записывал в блокнот в кожаном переплёте, не выходя из образа аудитора и одновременно проверяя предполагаемого епископа хитрыми вопросами о средневековой жизни. Как и ожидалось, он обнаружил многочисленные провалы и неточности в знаниях этого человека. Незнание имени нынешнего Папы выдавало его полную слепоту, учитывая, что он притворялся епископом. Хенк даже глазом не моргнул, когда Доктор упомянул в разговоре Папу Делбоя.

Доктор удостоверился, что он разговаривает не с человеком, хотя также и не с криллитанцем.

Они уже почти закончили круговой обход главного зала собора, и, кажется, терпение Хенка подходило к концу. Он готов был вышвырнуть Доктора из собора, когда из монастырских покоев прибежал молодой монах.

Юноша сразу же заметил Доктора и поспешно спрятал планшет, который принёс, в складках своей рясы. – Епископ Хенк, ваша милость, могу я попросить уделить мне минутку вашего времени? – заикаясь, произнёс молодой человек.

Хенк выглядел более чем обрадованным внезапному вторжению. – Конечно, брат Бранло. Прошу прощения, Доктор, но церковные дела требуют моего присутствия. Вы меня извините?

- Да, конечно. Идите. Я продолжу проверку. Одиночество меня не удручает. Работа аудитора – работа одиночки. Возможно, мне следует стать монахом, а? У них более насыщенная общественная жизнь.

- Да, наверное, - сказал Хенк, и Бранло почти утащил его из нефа.

В безопасности галереи, подальше от болтливового идиота, Хенк улыбнулся Бранло. – Хорошо, что ты пришёл, но не дело, когда епископа прерывает член его паствы. Что ты нашёл?

Бранло перевёл взгляд с Хенка в сторону нефа. – Э, будку, сэр. В смысле, я послал людей в место, где произошёл зафиксированный нами энергетический всплеск, и там оказалась будка. Только вот показания приборов получились очень странные. Думаю, это, скорее всего, телепорт или что-то вроде того. Я поставил там охрану, на случай, если кто-то вернётся.

- Отличная работа, Бранло. Я впечатлён.

- Но есть ещё кое-что, сэр, - Бранло снова нервно посмотрел в сторону главного зала.

Хенк нахмурился и проследил за направлением его взгляда. – В чём дело, парень? Чего ты вечно темнишь?

- Простите, сэр. Я оставил био-сканнер отслеживать двойной пульс, который появился из будки. В общем, он ненадолго останавливался, но в основном не прекращал двигаться с тех пор, как погиб Линч. До сих пор, - Бранло сглотнул и уставился на выход в зал.

- О, - глаза Хенка распахнулись от понимания и раздражения на самого себя за то, что он раньше не узнал в идиоте-аудиторе обманщика. – Так и хочется его придушить.

- Нехорошо, - как только дверь за Хенком и новоприбывшим закрылась, Доктор понял, что у него проблемы. Они говорят о нём.

Он находился слишком далеко от главного входа, чтобы сбежать, и единственным выходом был проход через монастырские покои, в которые только что удалился фальшивый епископ. Осталось только спрятаться и позже найти пути отступления.

Потом он вспомнил о двери, которую приметил раньше, спрятанной под коротким лестничным пролётом, который они миновали минут двадцать назад. Хенк не обратил на неё внимания. Возможно, он даже не знал, что она там есть.

Доктор преодолел короткую дистанцию до тёмной дубовой двери, но она оказалась заперта. Недолго думая, он лихорадочно пошарил по карманам и вытащил набор отмычек. – Забыл, что они у меня есть. Надо бы уже вернуть их обратно Марии Антуанетте, как только её снова увижу, - он впихнул замысловатые инструменты в замок, осторожно провернул, пока не услышал обнадеживающий щелчок, когда внутренний механизм замка пришёл в движение. Мгновенно он нырнул в проход, тихо прикрыв за собой дверь. Еще мгновение ушло, чтобы опять запереть замок. Он поцеловал отмычки и спрятал их обратно в карман.

Оглядевшись вокруг, он увидел, что попал в маленькую комнатку без окон, вероятно, прихожую перед криптой, и там было вовсе не так темно, как следовало бы.

- Привет. Этому здесь не место, - мерцающий свет от компьютерного терминала заставил сердца Доктора ухнуть куда-то вниз. Оказывается, спрятаться здесь, не очень хорошая идея, но раз уж он здесь оказался, можно извлечь пользу и разузнать больше.

Нацепив очки, Доктор плюхнулся на пустой стул перед неуместным здесь сборищем высоких технологий, и пристально всмотрелся в ряд экранов. Одни показывали зернистые, неразборчивые картинки с камер слежения, другие – мигали данными сердечнососудистых систем и уровнями потоков питания. Но для чего?

Краем глаза он уловил движение и перевёл взгляд на камеры слежения. Белый халат промелькнул по экрану и исчез, оставив только обзор тёмных теней и колонн. В подвале кто-то есть.

Доктор задействовал управление стальной дверью, разделяющей прихожую и подвал – она открылась с негромким шипением. Он как можно незаметнее скользнул в неё. Первое, что его поразило – запах, как в зоопарке, смесь пота, навоза и замкнутого пространства. Потом он услышал необычный булькающий гул, идущий отовсюду из темноты, словно какая-то жидкость перекачивалась дюжиной крохотных турбин.

Он начал различать тяжелые силуэты, безмолвно свисающие между многочисленными колоннами sklepa, кабели, змеящиеся по полу, тихий ритм дыхания спящих тел. Он уже бывал в

подобных местах. В лондонской школе, восемь с лишним столетий спустя. Тогда нашелся быстрый и лёгкий выход, сейчас же он попал в ловушку. Бежать некуда, можно только остаться.

Осторожно продвигаясь между телами, которые, как он понял, были спящими криллитанцами, он увидел впереди более светлую зону, где около вялого, потрёпанного криллитанца стояла женщина в белом лабораторном халате, его крылья поникли и свисали до самого пола.

Доктор остановился недалеко за спиной женщины и прокашлялся, чтобы привлечь внимание. К его удивлению она продолжила осмотр ран существа.

- Что такое? Не видишь, я занята? – резко сказала она, не оборачиваясь.

- Да, так, ничего. Просто интересно, чем вы занимаетесь?

Одним стремительным движением Белима оказалась лицом к Доктору, оружие в её руке нацелилось прямо ему в грудь. – Кто, чёрт побери, вы такой?

- Да, никто вообще-то. И не стоит ли вам говорить чуть потише? У криллитанцев очень чуткий сон, знаете ли.

- Они под действием седатиков. Я решаю, когда им просыпаться, и просыпаться ли вообще. Говорите, кто вы, или я стреляю на поражение.

- Доктор, - прогремел голос Хенка из темноты. Раздался глухой щелчок выключателя и зажёгся яркий свет, помещение наполнилось резкими тенями. – Спасибо, Белима. Теперь я сам обо всём позабочусь.

Хенка сопровождал Бранло и два дюжих молодца, которые ринулись вперёд и схватили Доктора за руки.

- Эй, осторожнее с костюмом. Какие-то они слишком здоровые для служителей церкви, а?

- Вы или гений или псих, Доктор, а возможно и комбинация того и другого. Как долго вы собирались скрываться за своей маленькой ложью?

- Достаточно долго, - Доктор воспользовался возможностью осмотреться при свете.

Подвал простирался вдоль западного придела собора, колонны несли на себе вес тяжёлого мраморного пола верхнего помещения. Каждая колонна отстояла от соседней примерно на два метра, и между каждой группой из четырех колонн висел криллитанец, с лодыжками надёжно связанными ремнями и привязанными к металлической раме. Но не только это соединяло криллитанцев с техникой. Вокруг мускулов и сухожилий вились провода, электроды пронзали их кожу, острые зажимы впивались в крылья, буквально скрепляя их, а тесный алюминиевый воротник держал подбородок под неестественным углом, позволяя трубкам проникать в гланды, которые обычно скрывались под костями нижней челюсти.

Мерзкое, жестокое зрелище.

- Что это за место? – выдохнул Доктор, с отвращением и ужасом глядя на состояние пленённых существ.

- Впечатляет, не правда ли? Как вам нравится моя криллитанская ферма?

- Что? Ферма! – Доктор не мог поверить в услышанное. – Нельзя разводить разумные жизненные формы. Пусть даже и неприятные. Что вы надеетесь получить от них? Шерсть? Вам придётся ждать очень долго. Они избавились от необходимости защищать своё тело волосяным покровом тысячелетие назад.

- Значит, вам кое-что известно о биологии криллитанцев? Прекрасно. Вам следует побеседовать с моим научным советником, - Хенк улыбнулся синекожей женщине-учёному, которая ответила скромным, благодарственным поклоном. – Профессор Белима Феброн – главный специалист галактики по этому виду. Уверен, вас восхитят некоторые сделанные ею открытия – с моей финансовой поддержкой, естественно.

- Тогда она должна понимать, что нельзя держать криллитанцев в подобном состоянии. Не говоря уж об этических возражениях, они просто так это не оставят, - Доктор начинал осознавать, что здесь происходит. Криллитанец, с которым он столкнулся прошлой ночью, очевидно, был одним из пленников Хенка. – Одного вы уже потеряли, не так ли? Что случилось? Он выскользнул из поводка, когда вы вывели его на прогулку?

- Мы даём им погулять. Мы обнаружили, что их масло намного насыщеннее, когда они получают удовольствие от охоты, а их масло обеспечивает основу всей нашей работы, - Хенк подошёл к алькову, в котором висел бесчувственный Сломанное Крыло, и пренебрежительно посмотрел на него. – К сожалению, Мать Стаи ускользнула от своего укротителя, но с ней разобрались. Остальные в безопасности, мы отлично разбираемся в природе криллитанцев и разработали систему экстренных мероприятий на случай, подобный произошедшему. Больше такого не повторится.

Так вот ради чего всё это – криллитанское масло. Секреция, вырабатываемая гландами в их шеях. Это объясняло трубки и неравномерный булькающий шум выкачиваемой жидкости. Но для чего его извлекают этот безумный учёный и его спонсор? – Вы же не открыли магазинчик чипсов? Криллитанское масло замечательно подходит для жарки чипсов. Очень вкусно.

- Хватит вопросов, Доктор. По крайней мере, от вас, - фыркнул Хенк и встретился взглядом с Феброн. Она кивнула назад, зная, что делать.

Доктор почувствовал в своей шее ледяную иглу и уже в тумане понял, что женщина вколола ему успокоительное. Это было очень нечестно. Он только-только подобрался к чему-то. Да, ладно. Со сном он все равно справится...

Он потерял сознание и безвольно повис на руках своих захватчиков.

ВОСЕМЬ

Веки дрогнули и открылись, стряхивая остатки забытья, а знакомый приглушённый свет и белые панели потолка наконец-то обрели чёткость. Но негромкий звон сигнализации, по всей видимости, замолкать не собирался.

Вздыхнув, Эмили спустила ноги с койки и встала на пол, неожиданное прикосновение холодного металла к ступням помогло избавиться от последних крупниц сна. Не то, чтобы она спала особенно хорошо. Все её сны заканчивались той или иной формой ужасной смерти Доктора, и сигнал передатчика послужил достойным оправданием для того, чтобы проснуться.

- Детка, я встала. Можешь выключить сигнализацию. Просто покажи мне послание.

- Передаю на Коммуникационный Терминал, - проворковал деликатный голос искусственного интеллекта корабля. Эмили быстро прочла короткое сообщение. Её данные по Хенку были получены и проверены, а оплата подтверждена. Ни слова благодарности, ни даже намёка на того, кто на самом деле ей заплатил. Но это не так уж важно. Работа одноразовая и досталась ей от друга семьи, и взялась она за неё только потому, что целью был Хенк. Её не волновало, откуда пришли деньги.

Послание завершалось странным примечанием. «Наш клиент проинформировал нас, что агенты высланы и прибдут через одни солнечные сутки. Вам, тем временем, рекомендовано улететь до их появления».

Это звучало как предупреждение. Или угроза? В любом случае, это больше не её дело.

Эмили уже собралась отправиться в кабину управления, чтобы начать процедуру запуска, когда в поле её зрения попал рюкзак и виднеющийся из него разобранный ствол снайперской винтовки. Она вновь почувствовала укол вины. «Ах ты, ёлки-палки», - вздохнула она и покорно плюхнулась в кресло у терминала. Это нехорошо. Как бы она ни старалась считать себя крутым и хладнокровным охотником за головами, правда в том, что в глубине души, она вовсе не такая, и её совесть не позволила бы ей обрубить все концы и улететь, хотя бы не предупредив Доктора, что находиться где-то неподалёку от Хенка стало намного опаснее.

В течение получаса Эмили собралась и отправилась в путь, навёрстывая упущенное время.

День близился к полудню и ясное, чистое утреннее небо заволакивали зловещие, тяжёлые тучи, угрожающие покрыть всю местность ещё одним толстым слоем снега до наступления вечера.

Эмили прибавила шаг, пробираясь через низкорослый лесок, помня, что время до возвращения у неё ограничено, и тщетно надеясь, что Доктор окажется там же, где она его оставила.

Она настолько сфокусировалась на своих размышлениях, что не заметила перед собой бесформенную кучу, частично засыпанную снегом, пока практически не споткнулась об неё.

- О, боги, - выдохнула Эмили и отступила назад, схватившись за ствол дерева и прикрыв рот рукой, чтобы сдержать рвотный рефлекс. Настороженно и испуганно она оглядела лес вокруг, но везде были только густые заросли кустов и деревьев. Там могла спрятаться целая армия, а она бы её не увидела.

Через мгновение, взяв себя в руки, Эмили решила осмотреть остатки тела, лежащие на земле перед ней.

Это была женщина-гуманоид. Её левая рука вывернулась под неестественным углом, на талии виднелся глубокий порез. Глаза мёртвой женщины слепо уставились в небо, её кровь пропитала снег, излившись из открытой раны.

Тело ещё не остыло. Её убили недавно.

Эмили внимательнее пригляделась к лицу бедной женщины и сразу же заметила хрящевой нарост на её переносице у основания лба. Значит, инопланетянка. Калабрианка? Что женщина-калабрианка делала в этом лесу? Кроме того, что её убили. Может, она тоже из людей Хенка?

Кажется, у его наёмников довольно высокие моральные принципы, подумала она с отвращением.

Хруст.

Шум прямо позади неё, сломалась ветка. Прежде чем Эмили успела среагировать, грубая рука схватила её за шею, а другая заломила её руку за спину.

- Отпусти меня, - крикнула Эмили, лягаясь ногами, когда её приподняли в воздух. Её ботинок врезался в колено второго захватчика, тот повалился на землю, изрыгая поток ругательств.

- Я её держу. Давай ошейник, пока она не изменила форму.

Эмили увидела третьего человека, бросившегося к ней, с большим, устрашающего вида ошейником в руках. Они все носили монашеские рясы. Люди Хенка. Возможно, те самые, которых она видела во дворе собора. Они, наверное, вместе с калабрианкой.

- Я её не убивала. Я не имею к этому никакого отношения, - она пыталась вырваться, но хватка мужчины оказалась слишком сильной.

- Ты должна была умереть, - прогрохотал грубый голос того, кто её схватил, его горячее дыхание ударило её в ухо.

Тот, кого она завалила своим отчаянным пинком, наконец, поднялся и бросился на неё с горящими глазами. Он размахнулся и сильно ударил по лицу Эмили тыльной стороной ладони. — Это за Линча, - выкрикнул он.

Эмили зажмурилась, ожидая ещё одного удара, но его не последовало. Она приоткрыла глаза и увидела четвёртую фигуру, направившую на неё портативный сканер.

- Это не она.

- Что ты хочешь сказать? Конечно, это она. Кто же ещё мог убить калабрианку?

- Говорю вам, это не Токло, - взволнованно и испуганно произнёс монах. Он беспорядочно водил бластером по сторонам. – Эта криллитанская ведьма всё ещё где-то там.

Без предупреждения что-то тяжёлое и мощное свалилось на поляну сверху. Ветки и сучья разбросало по земле вокруг Эмили, а удерживающая её хватка внезапно ослабла. Эмили испуганно огляделась, пытаясь понять смысл происходящего. Монах с бластером лежал без движения в нескольких метрах от неё со сломанной шеей.

Она посмотрела вверх, крик эхом разнёсся по лесу. Серая, неясная фигура стремительно перепрыгнула со ствола дерева на ветки, преследуя монахов Хенка, в панике бросившихся бежать. У бедняг не было ни единого шанса.

Эмили не имела ни малейшего желания задерживаться, чтобы выяснить, что произойдёт дальше. Остановившись лишь для того, чтобы подобрать бластер монаха, она побежала в противоположном направлении, так быстро, как не бегала никогда в жизни. Никаких сомнений, что она только что наблюдала ужасную силу криллитанцев в действии.

Отдалённый вой эхом прокатился через лес - непонятно, откуда он исходил. Эмили услышала, как двое мужчин что-то кричали друг другу, а затем раздался приглушённый вскрик.

Эмили начала всхлипывать, понимая, что надежды на спасение нет. У неё была возможность сбежать, почему она ею не воспользовалась? Ноги стали заплетаться, она спотыкалась, хватаясь за ветви деревьев, чтобы не упасть. Задышавшись, она прислонилась к стволу дерева, слёзы текли по её лицу.

Потом, с отвратительным глухим ударом, в ближайший подлесок плюхнулось потрёпанное, безжизненное тело монаха, его полёт прервал ствол дерева. Эмили выдохнула, не в силах смотреть на труп, неестественно обнявший дерево. Затем она почувствовала чьё-то присутствие. Приближаясь сзади, существо готовилось отобрать у неё жизнь.

- Ты ведь не одна из людей Хенка, так? – неожиданно раздался голос.

Эмили медленно обернулась. Позади стояла женщина-калабрианка. Невозможно. Та самая женщина, тело которой она обнаружила всего несколько минут назад.

- Нет, - ответила она, удивившись твёрдости собственного голоса. – Я не имею ничего общего с этим чудовищем.

Калабрианка минуту изучала Эмили, склонив голову набок, словно охотник, оценивающий свою добычу. – Тогда, вероятно, ты сможешь мне убить его.

***

Веки дрогнули и открылись, стряхивая остатки забытья, а незнакомый каменный потолок наконец-то обрел чёткость. Но тупая головная боль продолжала биться где-то в лобной части и, по всей видимости, стихать не собиралась. Совершенно непонятно, как долго он был без сознания, но вполне могло оказаться, что несколько часов.

Доктор находился в прихожей перед криптой, надёжно привязанный к креслу перед станцией слежения. Феброн, мозговой центр этой хитроумной структуры, занималась регулировкой различных систем, повернувшись к Доктору спиной.

- Как-то это не очень честно, а? Колоть огромным шприцом в чью-то шею, когда тот этого не ожидает, - пожаловался Доктор. – Могли бы и предупредить заранее. В смысле, если бы я знал, то мог бы противостоять тому, чем вы меня вырубите, ослабить его влияние. Но нет же, бах, вжик, бамс, - он откинул голову назад, высунув язык наружу, но Феброн не удостоила вниманием его маленькое театральное представление.

- Но в то же время, какой же коварный, злобный гений станет предупреждать кого-то, кого собирается вырубить? – Доктор шмыгнул носом и энергично потряс головой, чтобы очнуться. – Ай, что это за дрянь, кстати? Ропивакаин? Фентанил? У меня на языке такой вкус, будто я три месяца лизал конверты. Обязательно надо было?

Феброн наконец-то заговорила, раздражённо и даже не удостоивая его взглядом. – Вам следовало пробыть без сознания три месяца, учитывая дозу, которую я вам дала, - она закончила то, чем занималась, и присела на край стола, скрестив руки на груди, теперь, очевидно, готовая к продолжению разговора.

- Знаете, у вас очень занимательная биология, Доктор. Никогда не видела ничего подобного.

- Пользуйтесь случаем. Вы больше никогда не встретитесь с кем-то подобным мне, - говоря, Доктор осторожно проверил верёвки, привязывающие его к креслу, но с разочарованием понял, что они затянуты надёжно. Если бы ему давали крупинку песка за каждый раз, когда его связывали, за все эти годы, он, наверное, уже бы накопил их достаточно, чтобы сформировать уютную пенсионную планетку в звёздном Скоплении Борнемута. Хотя, он пока не планировал вешать свои кеды на гвоздь.

- Ладно, побоку мою занимательную биологию, ваш начальник считал, что нам следует интересно пообщаться на тему криллтанцев, так что давайте поговорим о криллтанцах. Вы давно их пытаете?

- Во-первых, мистер Хенк мне не начальник. Он всего лишь мой спонсор...

- По мне, это то же самое, что начальник, - перебил Доктор, но Феброн проигнорировала его замечание.

- А во-вторых, я – учёный, а не мясник. Мои криллитанцы содержатся под лабораторным наблюдением. Их естественная склонность к охоте вынуждает держать их под замком, как для нашей безопасности, так и для их собственной.

- Лабораторное наблюдение, да? Забавно, потому что могу поклясться, что слышал, как Хенк назвал это «фермой».

Феброн холодно улыбнулась. – Возможно, я бы не стала использовать это слово, но мистер Хенк имеет слабость к приукрашиванию фигур речи. Наш проект – научное и коммерческое предприятие, более особенное, чем нечто, связанное с сельским хозяйством, - она замолчала, вероятно, обдумывая, не сказала ли она лишнего. – Как бы то ни было, вас это совершенно не касается.

Доктор увидел, что она уходит, но не собирался заканчивать разговор на этом. – Ну, меня это касается, понимаете, потому что у меня небольшая слабость к этой маленькой планете, и меня совсем не радует, когда сборище дельцов и учёных решает, что в порядке вещей развести на ней стадо жестоких, властных хищников.

- Вам не нужно беспокоиться. Как только мы закончим свои дела здесь, мы сможем создать более благоприятные условия в менее развитом мире.

- Так почему именно здесь? Почему не Земле? Если вы планируете обосноваться в другом месте, зачем подвергать риску людей на этой планете? Есть тысячи необитаемых миров, которыми вы могли бы воспользоваться прямо сейчас.

- Прежде всего, из-за накладных расходов и материально-технического обеспечения. Местное население на определённой стадии развития даёт нам готовый доступ к местным пищевым ресурсам и легко приспособляемой инфраструктуре, вроде этого прекрасного здания, - проблеск вины промелькнул на лице Феброн, но она продолжила: - Как и готовые поставки живого мяса для нашего племени.

- Удовольствие от охоты улучшает качество масла, - вспомнил Доктор слова Хенка. – Хомо сапиенс – человек разумный. Дар, постоянно приносящий плоды. Не могу поверить, что биолог способен так не уважать местный биологический вид.

- Все мы – звенья пищевой цепочки, Доктор, - ответила учёный. – Хотя, должна признать, этот аспект не совсем укладывается у меня в голове. Я бы предпочла, чтобы мы выпускали их охотиться на домашних животных или на диких млекопитающих, но им, кажется, нравится питаться более развитыми формами жизни. Полагаю, этого тоже следовало ожидать.

- Зная, что они построили свою маленькую империю, в основном, пожирая коренных обитателей планет, на которые нападали, я бы сказал, что вам следовало ожидать этого в первую очередь.

- Возможно. Но мистер Хенк совершенно прав, это улучшает чистоту их железистых выделений. Масла, как вы его называете.

- «Ферма» ради получения масла, - Доктор вытянул шею, пытаясь лучше разглядеть экраны позади Феброн и размышляя, куда именно направляется масло. – Но для чего оно вам? Какая вам от него практическая польза?

Феброн улыбнулась и небрежно выключила монитор. Она встала и прошла позади Доктора, похлопав его по плечу. – Кажется, вы умный парень. Выясните самостоятельно.

С этими словами она открыла дверь, ведущую в собор, и заговорила с монахом, охраняющим вход.

- Мне нужно подготовиться к вечеру. Смотри за пленником, и если он попытается что-то сделать, или будет слишком много болтать, воспользуйся этим, - она вручила монаху шприц и ушла.

Монах в капюшоне посмотрел, как она уходит, убедился, что она исчезла из вида, а потом закрыл дверь и запер замок.

Доктор ободряюще ему подмигнул. Похоже, он из молчаливых типов, подумал он, и это неплохо. Ему нужна тишина и покой, чтобы решить, что делать дальше.

Монах сделал к нему шаг, а потом, будто вспомнив, что капюшон закрывает всё его лицо, он поднял руки и откинул его назад. – Доктор, - выкрикнул он.

- Капитан Дарк. Умный, старый солдат, - Доктор с радостью бы обнял грубого вояку, не будь он так сильно пригвождён к креслу. – Не могли бы вы меня развязать, пожалуйста? Эти верёвки начинают натирать.

Центр управления гудел от количества находящихся в нём людей и впервые работал на полную мощность с тех пор, как его установили в одной из больших комнат монастыря. Всё вокруг кипело от возбуждения, нервная энергетика нарастала по мере того, как грандиозный план вступал в решающую фазу.

Хенк увлечённо разговаривал с Бранло, стоя около плоского монитора, демонстрирующего цифровую карту Уорчестера и окружающих его окрестностей. Цветные маркеры показывали места приземления пяти космических кораблей, располагающиеся на равном удалении от города, достаточном, чтобы избежать внимания и местных жителей и друг друга. Огоньки помельче указывали местонахождение членов экипажей каждого корабля.

- У нас передача от калабрианского шаттла, - прочитал Бранло со своего планшета. – У них возникли какие-то проблемы со стабилизацией после приземления. Они хотят перекалибровать свой пульт управления перед высадкой и просят прощения за задержку прибытия.

Хенка не волновали такие подробности. – А я всё думал, куда они подевались. Неважно. Калабрианцы всё равно не главные игроки. У них нет того финансового влияния, как у некоторых наших перспективных клиентов. Делегация октуланцев, к примеру – от них я ожидаю многого. Кроме того, они не пропустят ничего кроме напитков и закусок. Как там остальные?

Бранло посмотрел на список. – Корабль окутанцев приземлился в специально отведённом безопасном месте. Они, наверное, уже на пути сюда. Врелты по-прежнему жалуются на плотность земной атмосферы, а Экс-Императивы устраиваются в своих покоях. Запустили сканирование, чтобы убедиться, что их не прослушивают, но пусть, если это сделает их счастливыми.

- А Сайлутраксы?

- Должны быть здесь в любую секунду. Я послал Ги к ним навстречу.

- Превосходно. Значит, остаются наши запаздывающие калабрианцы, - Хенк задумался. – Будем надеяться, что они управятся до темноты. Получится неловко, если они попадут под наш же комендантский час. Возможно, мне следует проинструктировать шерифа, чтобы он снизил уровень тревоги. Уверен, его гвардейцы поблагодарят за ночной отдых.

- Мне проверить презентацию напоследок?

- Нет-нет. Мы уже достаточно много раз её прогоняли. Не хочу, чтобы моё выступление выглядело слишком отрепетированным. Отличная работа, Бранло. Продолжай.

Хенк решил проверить систему безопасности. Неожиданный порыв привёл его посмотреть на приготовления в Зал Собраний. Игнорируя Арчу, который тихо сидел у терминала, делая всё возможное, чтобы избежать внимания своего начальника, Хенк потянулся и переключил мониторы на изображение с камер слежения.

Зал Собраний представлял собой впечатляющее помещение для вечерней трапезы, и Хенку пришлось признать, что земные архитекторы имели определённый талант к грандиозной простоте. Цилиндрическое здание содержало всего одну большую круглую комнату, в которой его люди соорудили роскошную сцену для презентации. В её центре, поддерживая коническую крышу, стояла толстая, высокая колонна. За нею, заполняя основное пространство, располагался резервуар из стекла и бетона.

Хенк улыбнулся. Если его гостей не зацепили рекламные призывы, то содержимое этого резервуара немедленно заставит их залезть в свои банковские счета.

ДЕВЯТЬ

Ничто не двигалось в тишине леса. Эмили смотрела на мёртвую женщину, чьё тело она обнаружила всего несколько минут назад, и которая сейчас стояла перед нею живая и невредимая, прося о помощи.

Эмили впала в ступор, всё ещё ошеломлённая скоростью, с которой убили людей Хенка, свирепостью нападения. Почему её пощадили?

Внезапно она поняла, что её ситуация стала возможно даже ещё более опасной.

Эмили моргнула, стряхивая оцепенение. – Кто вы? – заикаясь спросила она. Неудачный вопрос, но ничего другого ей в голову не пришло.

Калабрианка мягко улыбнулась и поклонилась. – Я – сестра Ток'Лу из Криллитанской Орды, хотя, возможно, вам больше знакомо имя, которое дали мне раболепные мерзавцы Хенка – Токло.

Доктор был прав насчёт способности криллитанцев скрывать свою истинную форму. Эмили смотрела на спокойную, дружелюбную женщину, стоящую перед нею, поражённая тем, что это, вероятно, то самое жестокое существо, которое она видела в бинокль, когда оно пожирало одну из своих жертв. Воспоминание оказалось слишком сильным, чтобы быстро забыться. Ей придётся действовать осторожно. Выпутаться будет сложно.

- Зачем вам моя помощь в убийстве Хенка? Судя по тому, что я видела, у него нет ни малейшего шанса против вас.

- Когда придёт время, я тот час же отниму его жизнь, как только захочу, - в деликатном тоне Ток'Лу явно проскальзывала необузданная дикость, что не ускользнуло от внимания Эмили. – Но всё-таки, - продолжила криллитанка, - чтобы уничтожить жертву, нужно сначала подобраться к ней достаточно близко. Помогите мне, и я обеспечу тебе полнейшую безопасность.

Эмили отлично понимала, что по сути выбора у неё нет. Она кивнула. – Я вам помогу. Так уж случилось, что мне всё равно нужно вернуться в город. У меня там остался друг, так что, возможно, мы поможем друг другу.

Ток'Лу улыбнулась, от её улыбки повеяло тем же зимним холодом, что и от окружающего их тумана, и протянула Эмили руку. Та осторожно пожала её.

- Хорошо. Хорошо. К сожалению, у нас мало времени. Следуй за мной.

Ток'Лу пошла вперёд, но Эмили вспомнила, где находится и кивнула в другую сторону. – Город там. Куда вы меня ведёте?

- Не волнуйся, я поела, - Ток'Лу остановилась, сверкнув через плечо демонической улыбкой. – Сначала мы должны найти для тебя подходящую маскировку, которая позволит нам войти в крепость Хенка, будто мы там званые гости. По счастливому стечению обстоятельств я

знаю одно место. Калабрианский корабль в той стороне. Там есть униформа, которая экипажу больше не понадобится.

Эмили увидела, что Ток'Лу продолжила свой путь, очевидно уверенная, что девушка последует за ней. Эмили понимала, что по сравнению с судьбой, постигшей напавших на неё, она в порядке, по крайней мере, на какое-то время. Однако её чувства по поводу нынешнего положения не стали радостнее.

Они прошагали ещё милью или около того в полной тишине. Эмили по-прежнему держалась на расстоянии от криллитанки, выискивая любые намёки на предательство. Наконец они достигли расчищенной площадки посреди леса, которую, вероятно, подготовили специально для приземления корабля калабрианцев.

Ток'Лу точно не солгала в одном – экипаж, действительно, больше ни в чём не нуждался. Свежая горка костей около главного шлюза фрегата, на которую Эмили изо всех сил старалась не обращать внимания, свидетельствовала, что криллитанка уже отлично полакомилась командой корабля.

- Каюты экипажа там - Ток'Лу показала в сторону отсека, куда шёл главный коридор. – Прошу прощения за беспорядок. Один из членов команды оказался особенно увёртливым.

Эмили с опаской зашла в каюту, заметив пятна крови на переборках – какой-то бедняга-калабрианец отчаянно цеплялся здесь за жизнь. Она быстро переделась в облегающий комбинезон офицера охраны. Он подходил идеально. К униформе прилагался шлем с непрозрачным щитком, который скроет отсутствие хрящевого нароста на её лбу, что являлось отличительной особенностью калабрианской расы. Эта маскировка определённо была удобнее прошлой, подумала она, застёгивая лёгкий, но оснащённый всяческими приспособлениями пояс у себя на бёдрах. Она готова. Проверив, что Ток'Лу не видит, Эмили вытащила из своей куртки фазовый пистолет и спрятала в его кармане нового одеяния – достаточно близко, чтобы быстрее достать, если возникнет такая необходимость.

- Удача, что я на тебя натолкнулась, - голос криллитанки эхом донёсся из кабины экипажа. – Хенк, без сомнений ждёт делегацию, а не одного представителя. Могли бы возникнуть ненужные вопросы.

- Что ж, не будем заставлять его ждать долго, - мрачно ответила Эмили.

- Меня уже второй раз связывают за последние 24 часа. Обычное дело, - Доктор потянулся, обрадованный возможности расправить затёкшие суставы. – Отличная экипировка. Где взяли?

Дарк взглянул на рясу, скрывающую его доспехи. – У нашего таинственного гостя. Мертвеца, которого мы нашли прошлой ночью. Она слегка заляпана кровью, но на чёрном не очень заметно.

- Лучше бы я не спрашивал.

- Он пригодился. Прошу прощения, что не мог добраться сюда раньше, и предупредить тоже не смог. По крайней мере, они вас не убили.

- Это всегда плюс. Как там дела снаружи? Кстати, я даже не знаю, который сейчас час.

- Далеко за полдень, скоро начнёт смеркаться. Там какая-то суета поднялась.

- Правда? – задумчиво спросил Доктор. Хенк и Феброн, казалось, чего-то ждали и даже волновались. – Интересно, не на сегодня ли намечено особо важное событие?

Вновь сев на стул, который он освободил всего несколько мгновений назад, Доктор подкатился к компьютерному терминалу и надел очки. Щёлкнул выключатель, и экраны осветили тёмное помещение, а Доктор увлечённо подался вперёд. Теперь, когда он знал ситуацию, мириады цифр перед ним начали обретать смысл.

Дарка, тем временем, ошарашила внезапная вспышка технологической дьявольщины. Чувствуя себя неуютно, он попятился назад. – Что это, Доктор? Что за танцующие символы, что за неестественный свет... Это невозможно.

- О, невозможное обычно возможно, просто до этого ещё не додумались. Когда-то я знал человека, который до завтрака успевал сделать двенадцать невозможных вещей. Всё всегда заканчивалось тем, что он сжигал свой тост. А! – с энтузиазмом воскликнул Доктор.

- Что? Вы поранились? – Дарк шагнул вперёд, положив руку на эфес меча, готовый к тому, что металлический монстр оживёт и нападёт.

- Нет-нет, порядок.

Доктор показал на картинку на экране, вызвавшую его вскрик. Один из монахов Хенка приветствовал трёх высоких, серых пришельцев. – Эти парни – сайлутраксы, и если только они не заглянули по случаю на чашечку чая, то у них тут какие-то дела с епископом.

Доктор задумчиво просмотрел изображения со всех остальных камер. Неудивительно, что Хенк стремился запереть его и убрать с дороги. Собор кипел жизнью.

- Интересно. Они выкачивают криллитанское масло и перегоняют его на маленькую фабрику в одном из зданий у реки. Там его разливают по бочкам. Бочки легко продавать. Но сначала оно проходит какой-то дистилляционный процесс, - он взглянул на закрытую дверь, ведущую в подземелье. – Где-то там.

Дарк проследил за его взглядом. – Эти криллитанцы и есть тот самый ужас, о котором вы говорили раньше? Чудовища со звёзд?

- Не совсем со звёзд, а скорее из звёздных скоплений, которые они завоевали и объявили своей собственностью.

- Кто же тогда эти люди, захватившие собор?

- Всеякие разные монстры. Общее у них лишь одно. Они охвачены скупостью, алчностью и жаждой наживы. Так что главный вопрос, с кем из чудовищ мне договориться в первую очередь, и как?

Доктор проверил столбцы данных, отслеживающих жизненные показатели пленных криллитанцев, на сей раз уделив больше внимания подробностям. – Ну, раз уж мы здесь, можно начать и с криллитанцев. Их кормят идеально сбалансированным питанием, смесью витаминов, белков и животного жира, через специальные трубки, но Феброн постоянно добавляет седативные вещества. Если я изменю дозировку, то, наверное, смогу разбудить одного из них и получить кое-какие ответы.

- Или мы можем перерезать им глотки, пока они спят, - предложил Дарк, искоса глядя на Доктора. – Убьем двух зайцев одним ударом. Никаких больше чудовищ.

- Хладнокровно? Это не в моем стиле, капитан. Совсем не в моём стиле, - с этими словами Доктор, решившись, снизил уровень успокоительных криллитанца, который выглядел наименее погружённым в бессознательное состояние. Того же самого криллитанца, которого недавно изучала Феброн.

- Приготовьтесь, капитан. Сейчас вы встретитесь с самим Охотником Дьявола во плоти. Со всеми тринадцатью.

Сны налагались один на другой, мешанина вздохов и звуков, из воспоминаний, из воображения, но все такие настоящие.

Мать Стаи улетала от него, он никак не мог до неё дотянуться, её голову поглощало пламя, она кричала, умирала. Потом перед глазами возник объемный, толстый образ Хенка, смеющегося ему в лицо. Сломанное Крыло бросался на него, но руки его не слушались, Хенк растворялся, превращался в Феброн, держащую в руках какой-то тупой металлический предмет, который она втыкала ему в тело. Рык ярости застыл в его горле. Он ничего не мог сделать. Ничего.

А потом слышался звук молитвы, осторожные шаги, запах лёгкой жертвы.

Дарк держал свой меч в руке, все чувства кричали, что ему нужно бежать, убираться подальше от кошмарных зверей, висящих вокруг него. Он ещё крепче ухватился за эфес, готовясь защищаться от неминуемого нападения. Они медленно прошли между колоннами к нише, где начал просыпаться один из монстров.

Сломанное Крыло поднял голову на звук приближающихся шагов, и Доктор тут же остановился. Криллитанец слабо моргнул, ещё не совсем придя в сознание, но почти очнувшись. Достаточно, чтобы представлять опасность.

- Криллитанец. У нас общий враг. Человек, который держит в плену тебя и твоих братьев. Хенк.

Криллитанец издал ужасающее шипение, выгнул спину и выпустил когти, услышав имя. Мгновение спустя он начал слабеть, его руки безвольно упали вниз.

- Вы уверены, Доктор? Этот зверь. Он же сам Дьявол, - прошептал Дарк. Он потерял всяческую веру в великодушные господне много сражений назад, но никогда брал в расчёт существование противоположности Бога. Он никогда не думал, что может лицом к лицу столкнуться с Дьяволом.

- Почти уверен, - Доктор подошёл ближе к обессиленному инопланетянину, рассматривая раны, покрывающие его тело, шрам от хирургической процедуры на его загривке. Доктор осторожно прощупал этот участок, почувствовав твёрдую шишку, где, предположительно, находился имплантат, связанный со спинным мозгом криллитанца.

- Они действительно хорошо над тобой поработали, правда? – сказал он мягко, наклоняясь ниже, чтобы заглянуть в глаза. – Что случилось?

Оранжевый глаз переместился с Дарка на Доктора, и Сломанное Крыло заговорил, его голос звучал надломлено и глухо. – Какое вам дело? Это касается Стаи. Они убили её. Они убили Мать Стаи, и мы должны отомстить, - он замолчал, его тело содрогнулось от конвульсивного кашля, а когда спазмы закончились, он выглядел ещё слабее.

Доктор взглянул на панель управления около ниши Сломанного Крыла и уверенно изменил какие-то установки. – Я увеличил дозу болеутоляющего. Это должно помочь. Я встречался с вашей Матерью Стаи, и она была очень даже жива. Есть хороший шанс, что она жива до сих пор.

Сломанное Крыло уже чувствовал, как ноющая боль в ранах отступает. Ненавистная синекожая женщина-учёный, Феброн, прописывала лишь минимальную дозу, и разница ощущалась.

- Она мертва. У нас у всех есть нейронный имплантат. Если она сбежала, Хенк послал сигнал, и электрический разряд уничтожил её нервную систему. Она не смогла бы выжить.

Это объясняет наличие устройства, найденного около трупа, подумал Доктор. Пульт, позволяющий поводырю наказывать подопечного, посылая через имплантат болевые импульсы, если тот ведёт себя неподобающим образом. Разумеется, у Хенка имелся и запасной вариант, действующий на большие расстояния. На всякий случай.

- Но как ваша Стая вообще оказалась здесь? Криллитанцы далеко не слабаки. Как Хенк поймал вас?

- Почему я должен это рассказывать? – со злостью произнёс Сломанное Крыло. – Ты всего лишь ещё один гуманоид, наверняка заодно с Хенком.

- Ну, я бы, наверное, знал, если бы это было так?

- Доктор, вы будто бы разговариваете с этим чудовищем, но он отвечает только рычанием. Как вы его понимаете? – недоуменно спросил Дарк.

- Долго рассказывать, но учтите, он понимает каждое сказанное вами слово, - Доктор вновь повернулся к Сломанному Крылу, который разглядывал его украдкой.

- От твоего животного пахнет потом и страхом, несомненно, это местный. Примитивный вид. Но ты? Твой запах незнаком. Кто ты такой?

- О, да никто, если судить во всеобщем масштабе. Просто прохожий. Скажи мне, что произошло. Я могу помочь.

Сломанное Крыло обдумал своё положение. Он чувствовал, как силы возвращаются, и скоро он разорвёт свои путы. Он сможет убить этих слабеньких двуногих, если захочет, но, возможно, есть смысл сохранить Доктора в живых. Его явные медицинские навыки могут пригодиться для приведения в чувство остальной Стаи. Да, он расскажет Доктору свою историю. В ней нет ничего постыдного.

- Путешествие не так важно. Мы были беглецами, вынужденными покинуть свой родной мир с нашей Стаей. Мы прибыли в район галактики, где криллитанцев не знают, где мы могли бы спрятаться от наших врагов, и обосновались на густонаселённой планете, богатой мясом и дающей возможность охотиться. Но один из наших молодых заболел.

- Съел что-то не то? Прости. Неудачная шутка, - Доктор сморщился. – Прости. Не обращай на меня внимания. Продолжай.

Сломанное Крыло подождал, не последуют ли ещё какие-нибудь дурацкие замечания, прежде чем продолжил. – В нормальных обстоятельствах слабак изгоняется из Стаи, но нас уже и так было слишком мало, и мы не могли себе позволить потерять ещё одного бойца. Именно тогда мы и столкнулись с синекорой – Белимой Феброн.

Доктор приподнял брови. – Могу поспорить, она поверить не могла своей удаче. Совершенно новая, неизвестная инопланетная форма жизни идёт прямо к ней в руки.

- Она обладала хорошей репутацией, а мы были в отчаянии, - сказал Сломанное Крыло. – Мы приняли форму её расы и познакомились с нею. Она отличный биолог и спасла нашего детёныша, но в процессе она много узнала о нашей физиологии и стала для нас угрозой. Мне следовало убить её ещё тогда. Мы не знали, что она связалась с бизнесменами, чтобы найти финансирование для своих исследований. Вскоре после этого, пока мы спали, она вместе с Хенком забралась в наше укрытие, вооружившись ружьями с транквилизаторами и взяв с собой несколько человек. С тех пор мы пленники. Нет, даже хуже, мы просто скот, на котором проводят эксперименты, - Сломанное Крыло вздрогнул и зашипел сквозь клыки.

- Забавно, что ты сказал про скот, потому что, в каком-то смысле, они именно для этого вас и используют. Как стадо коров, - Доктор качнулся на пятках, по-прежнему согнувшись, чтобы видеть глаза криллитанца. – Они вас доят. В смысле, выдаивают масло, если так можно сказать. Берут ваше масло, фильтруют его и закачивают в бочки. Зачем они это делают, как думаешь?

Сломанное Крыло мгновение не отвечал. Он чувствовал, как холодные стальные трубки пронзают кожу под нижней челюстью, вызывая боль и впиваясь в небольшие железы, вырабатывающие тот самый флюид, которые делает криллитанцев тем, кто они есть. Уникальным

видом во всей вселенной. – Масло – это наша суть, Доктор. Источник наших величайших достижений. Оно даёт нам силу развиваться по собственным правилам, приспосабливаться и выживать, создавать из себя высшую форму жизни. И хотя оно даёт нам возможность творить великие дела, оно стало проклятием нашей расы.

- Ты называешь истребление целой бессанской цивилизации величайшим достижением? Неудивительно, что ваши собственные тела пытаются вас отравить.

Криллитанец прищурился. – Ты знаешь о моём народе?

- Да, и, если честно, обычно я не испытываю к вам симпатии, но сегодня вам повезло. Мне нужно, чтобы вы покинули эту планету, прежде чем решите уничтожить её обширное биологическое разнообразие и смешать его в то, кем вы собираетесь стать дальше, - Доктор ещё раз ввёл установки в систему жизнеобеспечения, затем встал и пошёл прочь. – Но обещаю, я сделаю всё возможное, чтобы выгнать вас отсюда. Всех вас.

- Куда ты собрался? – прошипел криллитанец, разозлённый наглостью Доктора. – Если Хенк – твой враг, то мы друзья. Освободи меня, и мы объединим наши силы против него.

Доктор остановился около Дарка, который совершенно очумел от одностороннего диалога. – Как только я тебя освобожу, тут же стану обедом, а это недопустимо. Можешь остаться тут, пока я не решу, что с вами делать дальше. Я вернусь.

Сломанное Крыло смотрел вслед уходящей паре, пока они молча не скрылись в темноте. В нём нарастала волна бессмысленной ярости, но он узнал обволакивающее действие успокоительных препаратов, ввергающих его в бессознательное состояние. Его губы скривились, когда он запомнил запах Доктора. Это пригодится.

ДЕСЯТЬ

- Осторожнее по пути домой, Сэм, - заботливо крикнул Джон Гарруд вслед старику, его лучшему клиенту, который поплёлся прочь по сугробам.

Старый Самуэль всегда уходил последним, и сегодняшней вечер не стал исключением. Старому дураку всегда удавалось добраться до дома невредимым, в каком бы состоянии он ни был. Охотнику стоило лишь раз вдохнуть запах этого алкоголика, и он тут же оставил бы его в покое.

Джон вздохнул и посмотрел в тёмное небо. Заката совсем не видно, только тяжёлые тучи, угрожающие очередной снежной бурей. После суматохи и ужаса прошлой ночи, сильный снегопад вызывал не те же предчувствия, как обычно.

Он уже почти закрыл дверь, когда услышал поспешные шаги по снегу чуть дальше по улице. Для первого патруля слишком рано, подумал владелец таверны. Он оставил дверь приоткрытой - всего лишь щель, достаточную, чтобы подглядеть на того, кто пройдёт - и прижался к ней глазом, ожидая пока кто-нибудь появится в поле зрения. При условии, что это опять не окажется кто-то вроде того Доктора. С ним довольно приятно общаться, но ему вовсе не нужно, чтобы его заведение приобрело репутацию прибежища преступников и негодяев, как бы прилично они себя не вели.

Миновало ещё несколько секунд, и они появились - две фигуры, возможно, солдаты, облачённые в необычную оранжевую униформу. Одна из них явно была главнее, плащ с капюшоном развевался по ветру за её спиной. Другая, шедшая позади, очевидно являлась телохранителем, хотя и уступала в росте.

Когда они прошли, ведущая фигура внезапно посмотрела прямо в сторону укрытия Джона и склонила голову. Она никак не могла его видеть, и от её улыбки у него внутри всё застыло.

Встревоженный Джон захлопнул дверь и запер её на засов, для верности привалившись к ней спиной.

Жене об этом лучше не рассказывать, решил он.

Хенк сделал глоток из стакана и посмотрел, как вновь прибывшие доброжелательно приветствуют друг друга или, напротив, избегают всяческих контактов. Возможно, идея предварительного сбора и знакомства перед главным представлением оказалась ошибочной.

Атмосфера в церкви была неуютной, если не сказать больше. Среди делегатов имелись, как минимум, две группы, давно конфликтовавшие друг с другом, хотя Хенк об этом знал и рассчитывал, что именно их антипатия выгодно для него повлияет на ход переговоров. Никто из

них не имел представления о товаре Хенка, и это тоже вызывало споры, подогревающие их ожидания.

Он свёл эти разные группы совершенно осознанно, тщательно отобрав тех, кому он может предложить нечто - предложить продукт, который ответит их многочисленным и очень специфическим требованиям, и кто обязательно захочет приобрести его, увидев, что их исторические враги тоже покупают его. Прежде всего, его волновало получение максимальной прибыли.

Тихий кашель за спиной отвлек его от размышлений. Это был Бранло.

- Сэр, делегат калабрианцев с сопровождением только что прибыл, - юноша осмотрительно говорил шёпотом, не желая проводить среди этих бизнесменов больше времени, чем необходимо. Эти инопланетные существа пугали его до ужаса.

- Как раз вовремя. Поторопи их, Бранло. Остальные начинают терять терпение. Думаю, самое время начать главное мероприятие.

Хенк заметил Белиму, нервно сжимающую в руках стакан с каким-то травяным настоем и избегающую встречаться взглядом с теми, кто проходил слишком близко.

- Ты прямо вся светишься, - Хенк улыбнулся, но говорил серьёзно. Обычно он западал на блондинок, но синекотие тоже привлекали его. Возможно, когда всё это закончится, они смогут узнать друг друга поближе, пока их счета пополняются. – Не волнуйся, я не заставлю тебя говорить ни с кем из них лично.

- Отличное занятие. Достаточно того, что моя работа в итоге свелась к получению товара для продажи, вместо того, чтобы добиться наибольшего потенциала, - Феброн уставилась в свой стакан, словно хотела найти в нём ответы. Она понимала, к чему всё идёт, когда связывалась с Хенком, и это было бессмысленное нытьё того, кто должен спуститься в клоаку, чтобы спасти хотя бы вложенные средства. Её работа имела большее значение.

- После сегодняшнего вечера всё, к чему ты стремилась, все твои жертвы вознаграждаются в полной мере. А университеты и корпорации, шарахавшиеся от моральной неоднозначности того, чего ты достигла, пожалеют о своей недалёковидности, - Хенк положил руку на её плечо. – Последний делегат прибыл, так что можно начинать.

Глаза Доктора сверкнули, когда он увидел небольшой стеклянный сосуд, подвешенный посреди сложной паутины электронного и фильтровального оборудования, в котором медленно собиралась густая жёлтая жидкость, капавшая с наконечника медной трубки. – Она великолепна. Просто великолепна, - пробормотал он, когда очередная капля беззвучно плюхнулась в сосуд.

- Кажется, что все эти криллитанцы только едят, да спят, - пробурчал Дарк, не уделяя должного внимания хитрому устройству, так восхитившему Доктора. Вместо этого он нервно поглядывал в дальний конец подвала, выискивая малейшие признаки того, что крылатое существо

выскользнуло из своих пут. – Возможно, ваша коллекция бутылок и трубок очень занимательна, но меня больше беспокоит, что эта зверюга будет спать лишь пока опять не захочет поразвлечься.

- Не стоит волноваться насчет него, - рассеянно произнёс Доктор, сконцентрировавшись на том, чтобы отсоединить сосуд с драгоценной жидкостью и осторожно вытащить его из хитросплетения проводов. – Я обеспечил ему полноценный сон на всю ночь. Какое-то время он никого не побеспокоит. Хотя после пробуждения головная боль его, наверное, немного помучает.

Перелив тягучую субстанцию в пробирку, которую он извлёк из кармана пиджака, Доктор заткнул её резиновой пробкой, а затем вернул уже пустой сосуд обратно и тот встал на своё место с лёгким щелчком. – Смею надеяться, что это их немного задержит. Так. Идём, - Доктор подпрыгнул и побежал в направлении вестибюля.

Дарк бросил ещё один взгляд в темноту и поспешил за ним. Он почувствует себя намного легче, как только окажется по другую сторону от мощной двери, запирающей монстров.

Доктор уже сидел за пультом станции слежения, не переставая оживлённо бормотать. – Главная особенность криллитанцев, их самая поразительная особенность в том, что им не нужно ждать смены тысяч поколений, чтобы эволюционировать. Если они находят слабое место в своей физиологии, они могут его изменить. Им всего лишь нужно найти биологический вид, обладающий необходимым им качеством, и они его берут. Бах. Следующее поколение – проблема решена. Вид, который действительно контролирует свою собственную судьбу.

Дарк пожал плечами. Существовала причина, по которой он выбрал военную карьеру, а не профессию аптекаря.

Узнав непонимающий, пустой взгляд на лице солдата, Доктор вспомнил, что универсальные догмы двадцатого века человечества очень изменились в пост-дарвиновскую эпоху. Или большинство из них.

- Простите. Я немного забегаю вперёд. Совершенно пропустил эру Реформации и Ренессанс, но, в общем-то, это не ваша проблема. Вам всего лишь нужно понять, что криллитанцы обладают властью взять самую суть любого живого существа, какого только захотят, и сделать её своей.

- Такое впечатление, что они – боги. Мстительные боги, - Дарк взглянул на закрытую дверь, не очень уверенный, что простая металлическая дверь сможет сдержать таких могущественных созданий.

- О, не настолько уж «мстительные». Даже не особо злые на самом деле. По крайней мере, с их точки зрения, это их право по рождению. Они перепрыгнули на вершину пищевой цепочки быстрее, чем развилась и повзрослела их культура. Супер-умные и гипер-развитые гении с ментальностью стадных животных, ведомых своей примитивной потребностью в охоте. Больше похоже на банду эгоистичных, жадных детишек с неограниченным доступом в кондитерскую.

Доктор фыркнул. – В общем, всё, чем являются криллитанцы, всё, что они делают – это результат эволюционной насмешки судьбы, малюсенького приступа икоты в грандиозной схеме вещей. Всего несколько тысяч лет назад небольшая железа, которая контролировала процесс роста их предков, начала производить совершенно новый химикат, - он покачал пробирку с масляным экстрактом перед своим задумчивым лицом. – Никогда и нигде раньше не виданный. И они вдруг стали уникальными существами вселенной. Только вот масло для них настолько же смертельно, насколько и жизненно важно. Благословение и проклятие. Безвредно, пока находится в их glandax, но ядовито при контакте с кожей. Им приходится осушать себя каждый день. Очень осторожно.

- Неудивительно, что они так злы. Так значит, именно это масло даёт им силу?

- Точно. Типа того. Этот фермент обычно остаётся смешанным в масле со всеми другими химическими веществами. Криллитанцам никогда не приходило в голову отделить его, да и зачем? Но Белима Феброн не только распознала его при случайной встрече, ей удалось изолировать специфический химикат и отфильтровать его, получив продукт, поддающийся количественному исчислению. И в этом всё дело.

Доктор замолчал, глубоко поражённый содержимым стеклянной пробирки, которую он держал между пальцами.

- Она разлила эволюцию по бутылкам.

Эмили посмотрела вверх, на сводчатый потолок главного зала, ища возможные пути для бегства. Имей она крылья, как у криллитанцев, она бы смогла выскользнуть в окно, но для неё они располагаются слишком высоко и выходом не станут. Ещё один проход вёл вглубь собора, и она вновь пожалела, что не озаботилась лучше разузнать местность. Ведь просто невозможно было не заметить это строение из белого камня.

Она уже привыкла к присутствию Ток'Лу и надеялась, что каким-нибудь чудом встретится с Доктором, который, как она подозревала, уже нашёл способ сюда забраться.

Ток'Лу разговаривала с неуклюжим молодым человеком, вышедшим поприветствовать их. – Позвольте мне извиниться за опоздание, - вежливо объясняла ему Ток'Лу. – Починка нашего корабля потребовала больше усилий, чем я рассчитывала первоначально. Надеюсь, мы не пропустили ничего важного.

- Ничего, баронесса Дил. На самом деле, лучше времени для прибытия и не придумаешь. Мы как раз собираемся начинать, не изволите ли следовать за мной? – Бранло чувствовал себя гораздо комфортнее с калабрианцами, которые были такими же гуманоидами, как и он сам, а не какими-то экзотическими существами, которых он повидал за последние несколько часов.

- Разумеется, - поклонилась Ток'Лу, и они пошли вслед за Бранло по коридорам монастыря и как раз успели увидеть последних делегатов, заходящих в Капитул. Эмили узнала промелькнувшую в дверях транспортную капсулу с щупальцами, принадлежащую октуланцам.

Мгновение спустя они переступили порог огромной круглой комнаты, где каждому делегату отводилась своя удобная зона, отвечающая их индивидуальным потребностям. Эмили заметила, что каждого снабдили универсальным портативным переводчиком. Внимание к деталям впечатляло. Хенк не сэкономил или, что вероятнее, использовал свои обширные криминальные связи, чтобы достать всё это.

Ток'Лу и Эмили показали зону, огороженную для калабрианцев, устланную роскошными коврами и декорированную подлинными предметами калабрианского антиквариата. Эмили заняла место позади своей криллитанской компаньонки, чтобы оттуда наблюдать за происходящим.

Октуланцы располагались через несколько делегаций от них, после силутракцев и группы высоких, серокожих инопланетян, которых она не знала. Присутствовало три представителя октуланцев, их транспортные капсулы теперь присоединились к общему пузырю, который занимал почти всю их площадку и в который переместились эти розовые комки плоти. Земная атмосфера для них была слишком плотной, поэтому существовать в ней без своих транспортных капсул они не могли, однако им нравился физический контакт, так что общая оболочка стала еще одним блестящим решением Хенка.

Хенк. Мысль об этом человеке заставила Эмили вздрогнуть. Нельзя этого позволять, и она отчаянно пыталась унять дрожь. Эмили глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Повсюду вокруг неё гул разговоров начал постепенно стихать, наступала ожидающая тишина. Что-то должно было произойти. Все глаза устремились на приподнятую платформу, стоящую перед изогнутым, похожим на оникс стеклом, которое занимало приличную часть помещения.

Свет потускнел.

- Представьте, - эхом прозвучал голос из невидимых динамиков, и Эмили подпрыгнула от неожиданности. – Представьте, если хотите, что вам вручили ключи небесным дворцам ваших богов. Подарили их возможности и бесконечную мудрость. Дали вам свободу править согласно вашему представлению об идеальной вселенной. Спросите себя. Что бы вы сделали в первую очередь?

Послышался перебор нот, электронная музыка наполнила воздух, и началась видео-презентация, проецируемая на большую стену из оникса позади сцены. Сменялись изображения рождающихся солнц, планет, формирующихся из камней и пыли, и извержений кипящей лавы, а затем крупным планом показали химические элементы на микроскопическом уровне, чтобы продемонстрировать как первая, простейшая одноклеточная бактерия вдруг возникла из

ниоткуда. Кадры сменялись всё быстрее, многоклеточный организм развился до живущих в воде существ, которые в свою очередь превратились в созданий с конечностями, вышедших из морей на мокрый песок...

А часы в нижней части экрана с бешеной скоростью отсчитывали тысячелетия.

- История происхождения жизни похожа во всех галактиках, она хранится в мифах и легендах, она исследуется наукой, почитается религией, но возможность взять контроль над жизнью, преобразовать и улучшить её, никогда не попадала в руки смертных существ. До нынешнего дня.

Музыка, достигнув кульминационного крещендо, стихла до едва различимого гула, когда сложное химическое уравнение сменило видеоряд, заполняя экран, словно оно постепенно писалось рукой какого-то взволнованного, невидимого призрака.

- Добрый вечер. Сегодня мы представляем вам прорыв в области генетики, который обладает потенциалом изменить ход истории, - сказал тот же голос, который сопровождал презентацию, только сейчас это была не запись.

Эмили впиалась ногтями в искусные деревянные подлокотники своего кресла, костяшки пальцев побелели, а зубы сжались, когда прожектор осветил фигуру крупного, вальяжного человека, занявшего место на сцене, пока внимание публики отвлеклось на чересчур пышную презентацию.

Это был он. Это был Хенк, и ненависть взорвалась в сердце Эмили.

Монитор системы безопасности автоматически сменял картинки с разных камер, на одной из них промелькнули кадры собрания в капитуле. Гостям на экране демонстрировали фильм, смонтированный из различных образов.

- О, смотрите, они начали. Интересно, можно ли включить звук оттуда? – он настроил несколько аудио-параметров, и в маленькую келью ворвалась музыка. Дарк прижал ладони к ушам, и Доктор спешно убавил громкость. – Простите.

- ...До нынешнего дня, - из крошечных динамиков прохрипел гулкий голос, в котором Доктор узнал Хенка. Но его самого нигде не было видно, пока камера фокусировалась на экране, покрытом словами, почти неразборчивыми из-за низкого разрешения монитора. Доктор прищурился, пытаясь понять их смысл, но камера вдруг переместилась и остановилась на Хенке, освещённом лучами прожекторов. Странно, но сейчас, избавившись от епископского облачения и надев дорогой с виду и очень модный костюм, он выглядел более солидно и надёжно.

- Вот наш человек, капитан.

- Добрый вечер, - продолжил черно-белый образ Хенка на экране. - Сегодня мы представляем вам прорыв в области генетики, который обладает потенциалом изменить ход истории.

Доктор застонал. – Ну, приехали. Типичный торгаш, расхваливающий свой товар направо и налево. Нельзя «изменить» историю. Она уже произошла. Можно повлиять на собственное будущее, но нельзя изменить ничьё прошлое. Ну, то есть можно, но не об этом речь. Всё так запутывается... Погодите, куда это мы теперь? – камера снова переместилась, открывая панораму левее и, наконец, фокусируясь на делегации, чья численность, казалось, пострадала от существенного сокращения, учитывая пустые кресла вокруг.

- Что ж там за режиссер? К чему этот кадр реакции публики, если даже их лица невозможно разглядеть? – пожаловался Доктор.

Дарк внимательнее взгляделся в экран и задумался. – Зачем шпиону в коробочке следить именно за этими людьми, а не за остальными? Будто у него к ним особый интерес. А по мне, так они выглядят не страннее нас с вами.

- Отличное замечание, капитан. Кто-то из охраны выделил именно их. Они, должно быть, сканируют их, но почему сейчас? Определённо, люди Хенка проверили всех делегатов по прибытии. Если только те не прибыли по-светски поздно... - Доктор поскрёб щёку, нежеланные мысли вновь возвращались к нему. – Мне нужен доступ ко всей охранной системе. Должна быть возможность сделать это отсюда.

Пальцы Доктора с немыслимой скоростью запорхали над клавиатурой, пока на экране не открылась панель с новыми данными, а рядом с изображением с той же камеры охраны появилась масса добавочных показателей. – Ага. Обожаю интегрированные компьютерные сети. Так легко можно всё раскопать. О, а вот это нехорошо, - лицо Доктора помрачнело, и он ещё раз проверил данные. – Это совсем нехорошо.

- Что такое, Доктор? Что вы видите? – Дарк всмотрелся в монитор, силясь понять, что же так расстроило его компаньона.

- Неудивительно, что охрана заинтересовалась, - прошептал Доктор. – Этот делегат не тот, за кого себя выдаёт.

ОДИННАДЦАТЬ

Эмили чувствовала неровность от фазового пистолета, спрятанного в её униформе. Так просто было бы подстрелить Хенка прямо сейчас, всего лишь вытащить оружие и выстрелить. Сейчас она здесь, так почему бы и нет? Премия выплачена, по крайней мере, её хватит на покрытие расходов. И вообще, дело не в деньгах. Хенк прямо перед нею, неподвижная мишень, бери и стреляй, но здравый смысл сдерживал. Сейчас не время. Охрана не бросалась в глаза, но всё-таки имелась в достаточном количестве, и они схватят её в тот же момент, когда она потянется к карману.

Скрипнув зубами, она решила ждать. Удача пока им не изменяла, так что нет никаких причин сомневаться, что лучшая возможность ещё представится.

Несмотря на свою фиксацию на фигуре Хенка, Эмили поняла, что не слышит ни слова из того, что он говорит, однако любопытство начало пересиливать. До сих пор её не интересовали причины его пребывания на этой планете, так уж случилось. Даже проведя некоторое время с Доктором и познакомившись с Ток'Лу, она ни разу не задумалась, что связывает его с криллитанцами. В данный момент она могла только сидеть и слушать, и ей пришлось признать, что Хенк определённо обладает ораторским даром, умеет завладеть вниманием большой аудитории, будто его слова направлены к каждому по отдельности.

- Многие из вас прилетели сюда через половину галактики, следуя сложным маршрутом, на котором я настоял, учитывая исключительную природу этого события. Каждый из вас проявил интерес к тому, что я предложил, хотя предложенное мною содержало лишь самый минимум подробностей, и было всего лишь царапиной на поверхности возможностей, достаточной, чтобы заставить вас проделал трудный путь, который вы все испытали, - Хенк признательно поклонился. – И за это я прошу прощения. Сейчас все секреты раскроются, и вы поймёте, почему я выказал такую осторожность.

За спиной Хенка гигантский экран из оникса начал проясняться, пиксель за пикселем, резкий жёлтый свет засиял маленькими точками, количество которых постепенно увеличивалось, они сливались вместе, распространяясь по экрану как вирус в чашке Петри. Хенк продолжил говорить, пока интенсивность света нарастала, за его плечом взрывалась сверхновая звезда.

- Я попросил вас представить, что бы вы сделали, обладая силой бога. Я не могу придумать ничего более могущественного, чем возможность защитить свой собственный биологический вид, обрести уверенность, что он выживет и преуспеет в битве за благоденствие в этой жестокой вселенной, - Хенк, довольный своим ораторским талантом, ощущал тепло, разливающееся по его желудку. – Благодаря потрясающей работе выдающегося биолога галактики, мы воплотили мечту в реальность. За доступную плату, которую можно внести частями в фиксированный период действия лицензии, мы предоставим вам эту силу.

Экран из оникса стал почти прозрачным, открывая помещение, похожее на пенал. В его дальней части располагался ряд дуговых ламп, источник ослепляющего света, наполнившего капитул, и Эмили поблагодарила поляризованный щиток своего калабрианского шлема.

Она видела какое-то движение внутри, какой-то силуэт напротив света, знакомый и всё же новый, движущийся на виду, словно по отрепетированному сценарию. Огромное, угловатое существо, свет отражается от бронированных плеч, четыре мускулистые конечности поддерживают торс, покрытый защитным панцирем. Из-за спины расправляются длинные крылья, заполняя пространство от стены до стены. Значительно крупнее Ток'Лу, существо определённо принадлежало криллитанскому роду, хотя и обладало физическими элементами, заимствованными от множества других видов. Демонстрационная модель со всеми дополнительными функциями, созданными с единственной целью произвести мгновенное и незабываемое впечатление на публику.

- Во время научной экспедиции на примитивную планету в секторе Омарра, доктор Белима Феброн открыла до этого неизвестный вид, - продолжил Хенк. – Криллитанцы. Вид, естественным путём вырабатывающий гибкий геном, который мы способны обуздать и перекодировать по нашей собственной технологии. С помощью био-инженерии мы можем создать из этого вида такие формы, которые подойдут под ваши специфические нужды, будь это пассивный, неутомимый сельскохозяйственный дрон, или разумная буровая машина, неуязвимая для кропрастиковой бомбардировки, а, возможно, беспощадное оружие, которое выполнит ваши приказы в любых условиях и пойдёт ради них на смерть. Вот какую силу мы даём вам. Узрите же – Криллитанская Буря, - триумфально объявил Хенк.

Будто в подтверждение его слов, существо обнажило зубы и зарычало. Один за другим зрители вскакивали на ноги, если таковые у них имелись, и по всему помещению разнеслись аплодисменты и волна оценивающих, жадных взглядов, уже планирующих построение новых империй с помощью этой чудесной игрушки.

Впрочем, было и одно заметное исключение: делегация калабрианцев продолжала хранить молчание посреди всеобщих восторгов.

Ток'Лу дёрнулась по направлению к сцене, но Эмили схватила её за плечо. – Не надо, - попросила она, понимая, что это бесполезно.

Ток'Лу развернулась к Эмили, освобождаясь от захвата. – Даже не смей мне указывать. В благодарность за твою помощь, советую тебе уйти отсюда. Сейчас же. Хенк и его сборище падальщиков должны заплатить за свою ложь. За эту мерзость.

- У тебя нет шансов, Ток'Лу, - Эмили умоляюще посмотрела в глаза Ток'Лу, но увидела там только слепую ярость. Она осмотрела помещение. Охрана уже заинтересовалась ими. Потом она поймала взгляд молодого человека, приветствовавшего их, он что-то шептал Хенку на ухо.

Ошеломлённый Хенк уставился прямо на них. Их маскировка раскрыта. Эмили вновь посмотрела на Ток'Лу. – Они убьют тебя.

- Моя жизнь не имеет значения. Под этим храмом моих братьев, моих детей, держат в плену. Освободи их ради меня, и если я погибну, они отомстят за мою смерть, - Ток'Лу отстранилась и прямо на глазах шокированной Эмили приняла свою истинную форму.

Образ калабрианского посла растворился в смерче из пыли, вращаясь, закручиваясь, расширяясь, переформировываясь в отвратительную, голодную форму криллитанца. Ток'Лу повернулась лицом к Хенку, раздвинула губы, открыв острые клыки, и издала ужасающий, злой вой.

В келье Доктор выпрыгнул из своего кресла. На экране другой калабрианец, тот, который не трансформировался в инопланетную смертоносную машину, отбросил свой шлем в сторону, открывая спутанные короткие светлые волосы. – Нет. Нет, это же Эмили, - воскликнул Доктор, показывая на экран. – Так и знал, что она попадёт в неприятности. Идёмте, капитан. И возьмите свой меч.

На мгновение в зале воцарилась шокирующая тишина, делегаты гадали, не является ли это частью представления. Ток'Лу снова зарычала и прыгнула вперёд, то бегом, то на крыльях ринувшись прямо к Хенку, яростно раскидывая несчастных, которым не повезло попасться на её пути.

В помещении поднялась полнейшая паника. Монахи побежали навстречу Ток'Лу, вытаскивая бластеры из своих рясов, но некоторые из них обратили свои взгляды на Эмили.

- Значит, пора, - прошептала она и, не оглядываясь назад, воспользовалась внезапной всеобщей растерянностью, чтобы нырнуть в толчею, возникшую у единственного выхода.

Ток'Лу прыгнула на Хенка, расправив когти, готовая разорвать его на части. Хенк наблюдал за ней, не двигаясь и не беспокоясь, Ток'Лу слишком поздно осознала свою ошибку. Она ударилась об невидимую силовую защитную стену, которую Хенк установил на краю сцены. Энергетические разряды прошли по её телу, и она без сознания упала на пол.

Не беспокоясь об участи Ток'Лу, хотя и подозревая, что судьба её предрешена, Эмили пробилась сквозь толпу стиснутых до предела тел и практически вывалилась через дверь в коридор монастыря.

- Ты. Стой на месте или я стреляю, - раздался крик слева. Ещё вооружённые монахи.

Не теряя времени, она побежала вправо, по направлению к нефу собора. Если повезёт, она сможет добраться даже до главного входа. Извёстка посыпалась ей на голову под градом выстрелов, но Эмили не остановилась. Она перепрыгнула через несколько каменных ступенек и

пролетела в дверь так быстро, что даже не успела избежать столкновения с каким-то дурнем, бежавшим в противоположном направлении.

- С дороги...

Сильные руки схватили её, и она взглянула в знакомое лицо. – Эмили, это я. Доктор.

- Господи, так бы тебя и расцеловала.

- Ага, со мной такое часто случается. Но сейчас нет времени. Сюда.

Доктор притянул Эмили в сторону, а пара монахов Хенка ввалилась в дверь и нарвалась прямо на кулаки капитана Дарка. Первый свалился на пол без сознания, другой успел вытащить оружие и направить его на Доктора. Меч Дарка выбил бластер из рук охранника, а отличный удар ногой отправил противника обратно в открытую дверь. Капитан захлопнул её прежде, чем охранник опомнился, и навалился на неё всем телом. В дверь забарабанили с другой стороны.

- Доктор. Запор, - Дарк кивнул на тяжёлый деревянный брус, лежащий у дверного проёма.

Доктор с трудом поднял его и продел в железные скобы на двери. – Не Форт Нокс, конечно, но должно их задержать на какое-то время.

И все втроём они снова побежали, по мраморному полу, подальше от нарастающего гула, доносящегося из монастырских покоев.

- Я думал, ты сбежала, - тяжело дыша, произнёс Доктор и посмотрел на Эмили.

- Сбежала, но мне пришлось вернуться, чтобы предупредить тебя.

- О чём? Что твои лучшие приятели – криллитанцы?

- Нет. Она спасла мне жизнь. Я должна была ей помочь. Собственно, выбора она мне не предоставила.

Впереди перед ними распахнулись главные двери, и в собор ворвались несколько монахов. Доктор схватил Эмили за руку и потащил вправо, прокричав сквозь сжатые зубы: - Меняем план.

- Бегите, Доктор. Я задержу их, - крикнул Дарк, размахивая мечом и врезаясь в кучку удивлённых мужчин с громким боевым воплем.

Доктор и Эмили понеслись в другой конец собора, отчаянно ища ещё один выход, или хотя бы подходящее место, чтобы спрятаться. Подземелье не подходило, и они, казалось, использовали все варианты.

- Почему они не делают в таких местах больше выходов? Неужели они никогда не слышали об экстренных ситуациях? – пожаловался Доктор.

- Там, - крикнула Эмили, показывая на нишу, в которой виднелась лестница, спирально уходящая вверх, вероятно на вершину башни.

Они поспешили к нише, но едва успели подняться на несколько ступенек, как столкнулись с монахом, спускающимся сверху. С выражением шока на лице он поднял свою энергетическую винтовку и выстрелил, но беглецы уже развернулись и скользнули обратно в собор.

Ещё больше монахов бежали на них от главного зала, вооружённые разнообразными бластерами и разрывными винтовками. Арьергардный бой Дарка, похоже, был проигран. Становилось понятно, что выбраться отсюда они никак не смогут.

- Можете не тратить свои силы зря, Доктор. Вы окружены со всех сторон, а ваш маленький солдатик обезоружен, - голос Хенка эхом разнёсся по обширному пространству, а сам он спокойно шагнул навстречу к ним, и Бранло шёл рядом.

Прямо за ними два монаха волоком тащили находящегося без сознания Дарка. Они бесцеремонно швырнули его на пол.

- Что касается тебя, дорогая девочка, - сказал Хенк, - интересно, что у тебя за история? Ты не калабрианка, это точно. У тебя слишком симпатичный носик. Что ж, у нас уйма времени, чтобы выяснить это позже. Охрана, связать их.

- Только не снова, - застонал Доктор, когда его руки заломили назад и связали за спиной.

Ещё один монах потянулся к Эмили, но прежде, чем он успел как следует схватить её за руки, она упала на одно колено, вывернувшись и, не целясь, выстрелила из фазового пистолета. Бедро монаха взорвалось от боли, кость не задело, однако этого хватило, чтобы он, пронзительно вереща, упал на пол.

Эмили мгновенно опять вскочила на ноги, целеустремлённо подошла к Хенку и направила пистолет ему в грудь.

Доктор силился освободиться из своих пут. Он должен остановить Эмили, пока она не совершила какую-нибудь глупость. – Эмили, брось пистолет. Что бы он тебе не сделал, убийством ты этого не исправишь. Подумай о том, что ты делаешь.

- Не стреляйте, ребята. Кажется, девушке есть что сказать, - самодовольно улыбнулся Хенк, подмигивая Доктору. – Обожаю такое. Пылкость.

Эмили остановилась в паре метров от Хенка. Слишком поздно, чтобы менять свои намерения, что бы там ни говорил Доктор. Просто нажать на курок. Больше ничего не имеет значения.

- Так в чём же тогда дело? Заканчиваешь работу за свою подругу Токло? – насмешливо произнёс Хенк. – Ну? Давай же, девочка, расскажи свою часть истории. Отличный выстрел, кстати, но ты не профессионал, - казалось, что угроза смерти доставляла ему не больше неудобства, чем выбор блюда на обед. – Нет, тут что-то личное, не так ли?

Эмили закусил губу, чувствуя, как на лбу собираются капельки пота, а сердце бешено колотится в груди. Один выстрел. Больше не потребуется.

- Мистер Бранло мне тут подсказывает, что ты с Этрари. О, мне следует упомянуть, что мы с запозданием провели полное био-сканирование, - Хенк сверился с планшетом у себя в руках и сконфуженно улыбнулся. – В связи с заминкой в графике мы не имели возможности сделать это сразу же после вашего прибытия, иначе смогли бы избежать всей этой утомительной беготни.

Эмили холодно посмотрела на щеголеватое чудовище перед собою. – Ты убил его, - резко сказала она, дрожа от ярости.

- Нет, вовсе нет, - протянув планшет обратно Бранло, Хенк беспечно подошёл к Эмили. – Я погубил его, да, но свои руки я марать в таких делах не стал бы. Хотя, я его сначала немного помучил. Не то, что я ожидал получить от него какую-то полезную информацию, понимаешь. Просто развлечение у меня такое.

Слёзы покатались из глаз Эмили. Она попыталась смахнуть их, дыхание сбилось, она зарыдала. – Ты убил его. Ты убил моего отца, а теперь я убью тебя.

- О, я так не думаю. Само собой, ты смелая, раз явилась сюда, и раз думаешь, что сможешь нажать на курок. Смелая, но не убийца. В отличие от твоего отца, хотя и он был не лучшим. Я бы точно его не нанял. И всё-таки от его визита имелась кое-какая польза. Когда я закончил развлекаться, он послужил замечательной закуской для криллитанцев. Не думаю, что Токло упоминала об этом в разговоре, а? Наверное, всё ещё выковыривает его кусочки у себя из зубов.

- Ты... - Эмили надавила на курок, но её опередили. Хенк выбросил вперёд левую руку, схватил Эмили за запястье и выкрутил его вверх и в сторону, оружие безвредно разрядилось в потолок. После чего он наотмашь ударил Эмили по лицу с такой силой, что девушка потеряла равновесие и покатила по холодному, жёсткому полу.

Доктор вырвался, кинулся к ней и бережно обнял всхлипывающую девушку. – Всё хорошо. Всё хорошо, - прошептал он, прижимая её крепче. Он с яростью взглянул на Хенка. – Это обязательно?

- Я слишком долго работал над этим проектом, чтобы увидеть, как он пойдёт коту под хвост, благодаря какому-то вероломному животному и хнычущему ребёнку. Не волнуйтесь, она не проживёт достаточно долго, чтобы почувствовать синяки. Никто из вас не проживёт, - Хенк с презрением посмотрел на Доктора. – А теперь, извините, на сегодня мои руки достаточно потрудились.

В капитуле восстановили кое-какой порядок. Хотя атака Ток'Лу на сцену явилась полнейшим шоком, она продлилась так недолго, что паника угасла столь же быстро, как и возникла. Те немногие делегаты, которые попытались сбежать, были вынуждены спасать реноме, объясняя своё поведение компаньонам, которых бросили позади.

Потребовались усилия нескольких дюжих подопечных Хенка, чтобы оттащить поверженную криллитанку в монастырские покои, подальше с глаз. Феброн склонилась над существом, проводя беглый медицинский осмотр, чтобы выяснить, какие повреждения причинила силовая стена. Она поморщилась, увидев глубокую рану на том месте, откуда криллитанка вырвала свой имплантат, хотя и поразилась, что та почти полностью зарубцевалась,

предположительно благодаря развитой молекулярной реконструкции. Существует ли предел потенциальной выгоды для медицины, которую представляют собой криллитанцы?

- До чего же ты живучая самка, - заметила Феброн, восхищённая выносливостью этого биологического вида, и особенно этого экземпляра.

- Лично я бы предпочёл, чтобы она оставалась мёртвой, - прогремел недовольный голос у неё за спиной. – По крайней мере, мы знаем, где её дочери, - Хенк вернулся, и настроение у него не улучшилось. Эта девчонка, явившаяся отомстить за смерть своего отца, раздражала сама по себе, но к тому же он так и не выяснил, кто вообще нанял охотника за головами, и эта мысль не давала ему покоя, прочно засев в голове.

Феброн застегнула ошейник на Ток'Лу и ввела код на клавиатуре, расположенной на внутренней панели контролирующего устройства. Отступив назад, она смотрела, как криллитанская форма вновь меняется на образ калабрианского посла. Ошейник стимулирует нервные пути, которые контролируют её морфические способности. Во всяком случае, в таком виде её будет легче контролировать. Вторую поймали?

Хенк кивнул. – Вместе с твоим дружкой-Доктором и каким-то головорезом с мечом. Полагаю, это один из помощников Доктора. Должно быть, именно он выпустил его из подвала. Поскольку нужна надёжная клетка, я посадил их в комнате в западной части монастыря. Можно кинуть туда же и Токло. Раз уж я убедил наших гостей, что мы не любители-самоучки, то намерен казнить Доктора и его друзей.

ДВЕНАДЦАТЬ

Посреди пустоты, где-то между орбитами Сатурна и Юпитера из гиперпространства вынырнул космический корабль.

Корабль выглядел опасным, функциональным и тяжеловооруженным. Он продолжил следовать по той же траектории, по которой прибыл, направляясь прямо к солнцу – яркой точке на фоне маслянистой темноты. Затем он изменил направление, развернувшись тупым носом к новой цели. Включились субсветовые двигатели, бросив корабль вперёд и увеличивая его скорость до точки назначения. Земля.

Доктор посветил ручкой-фонариком в глаза капитана Дарка. Солдата очень сильно ударили по голове, но, кажется, серьёзных повреждений он не получил.

- Я сдерживал их так долго, как только мог, Доктор, но их было слишком много. А я уже не так молод, как раньше.

- Не вы один. Будет огромная шишка, но это не смертельно, - уверил Доктор приходящего в себя капитана.

Дарк посмотрел на Эмили. Та сидела одна в дальнем углу комнаты, уставившись на криллитанку, которая в бессознательном состоянии лежала неподалёку. – Что насчёт девушки?

- Не знаю, капитан, - вздохнул Доктор. Пора продолжить отложенный разговор, решил он, подошёл ближе и уселся рядом с поникшей молодой женщиной.

- Когда-нибудь здесь, наверное, сделают маленький магазинчик, - сказал он, завязывая беседу. – Путеводители, плюшевые мишки, серебряные ложечки с национальными флагами на ручках, и тому подобное.

Эмили продолжала молчать. Возможно, требуется более прямолинейный подход. – Почему ты не рассказала мне, чем ты здесь занимаешься?

Она шмыгнула и утёрла нос мятым клочком ткани, который использовала и для того, чтобы вытирать слёзы. – Я тебя не знала. Как я могла тебе доверять? Судя по всему, ты мог работать на Хенка. Ты вообще мог быть им.

- Семнадцатое правило выживания: Не Доверяй Никому. Так называемый «Закон Малдера». Вообще, сам я не большой его фанат, но с другой стороны, из-за этого я зарабатываю добрую долю своих царапин, так что, возможно, что-то в нём и есть, - легкая улыбка на губах Эмили убедила Доктора, что он не совсем потерял контакт с девушкой, и он тепло улыбнулся в ответ.

- Так что же произошло? – спросил он.

Она старалась не думать о своём отце, потрясение от его смерти было ещё слишком свежим, слишком болезненным. Эмили вздохнула.

- Мой отец был охотником за головами, мелким, ничего особо опасного. Обычно отслеживал тех, кто сбежал из-под залога, для нескольких агентств. Чтобы заработать на жизнь. В общем, поступил заказ по фантастической ставке, достаточной, чтобы оплатить мою учёбу в университете за несколько лет, слишком заманчиво, чтобы упускать такой шанс, поэтому он взялся за работу.

- Потом его сигнал внезапно пропал. Для безопасности у отца с кораблем существовала биосвязь. Если что-нибудь... - горе снова чуть не захлестнуло её, но она пересилила себя. – Если что-нибудь с ним случилось, корабль передавал на базу сигнал тревоги, - Эмили закрыла глаза, вспоминая момент, когда она услышала ужасную новость.

На протяжении более чем девятисот лет своей странной жизни Доктор видел, как приходили и уходили его друзья, и каждый из них оставлял в его душе неизгладимый след. Он отлично понимал, как трудно терять того, кого любишь. – Мне жаль, - сочувственно произнёс он.

- Я знала людей из Агентства всю свою жизнь, - продолжила Эмили, чувствуя себя лучше, пока говорит. – С тех пор как мы потеряли маму, они стали мне почти родными, они сразу же связались со мной. Я должна была узнать, что произошло, поэтому бросила учёбу в колледже и сказала, что возьмусь за эту работу, выслежу Хенка для того, кто сделал этот заказ. Когда я добралась сюда, много дней ничего не происходило, потом появился ты, и всё закрутилось.

- Обычно я произвожу такой эффект. Это дар, - Доктор добродушно пожал плечами. – И что же ты намеревалась делать, когда найдёшь его? Хенк прав в одном, ты бы никогда его не убила. Не думаю, что в тебе есть хоть какие-то задатки убийцы.

- Нет, я не собиралась опускаться до его уровня. Мне только нужно было получить положительную идентификацию, а потом передать данные и координаты в условленное место. Насколько я поняла, они бы взялись за него. Если бы кто-то не расправился с ним раньше. Вот почему я ушла, когда сделала своё дело. Я получила то, что мне нужно. Прости.

- Не хочу, чтобы ты за меня волновалась. Я сам могу о себе позаботиться.

Эмили саркастично приподняла бровь, намекая на их нынешнее затруднительное положение: - Несомненно.

- Ну, по большей части, - он усмехнулся. – Что заставило тебя вернуться? Ты что-то говорила о предупреждении.

- Мои работодатели сказали, что в моих интересах убраться подальше из этого мира до их прибытия. Поэтому мне показалось, что тихого визита они не планируют. Я не могла улететь, не предупредив, чтобы ты тоже отсюда выбирался.

Доктор нахмурился. Он был благодарен Эмили за то, что она рискнула жизнью, чтобы донести до него эту информацию, однако ситуация и так казалась достаточно непростой из-за Хенка и его своры злющих криллитанцев, а тут ещё ввязывается какая-то третья сторона.

- А Агентство не в курсе, что это за люди, и зачем им так сильно нужен Хенк? – спросил он.

- Они вели дела через посредника. Ничего необычного в том, чтобы работать для клиента, с которым ни разу не выходишь на контакт. Так даже лучше. Никакой предвзятости. Никаких компромиссов. Но папа такой дотошный. Ему не нравилось браться за дело вслепую, поэтому, когда я добралась до его корабля, в первую очередь проверила, что он обнаружил. Он собрал досье на Хенка. Этот парень – довольно тёмная личность, занимался в основном биологическим и химическим оружием – запрещённым. Полагаю, он нажил себе немало врагов, но у него имелись связи, очень могущественные связи по всем двенадцати секторам. Он практически неприкасаемый. Тот, кто ищет его, должен это знать...

- Если только... - Доктор посмотрел на Ток'Лу. Если только на самом деле они искали не Хенка.

Словно не произошло ничего непредвиденного, Хенк вновь взошёл на сцену. Делегаты продолжали общаться, но стихли, как только он заговорил.

- Друзья, благодарю за ваше терпение. Я должен извиниться за оплошность, допущенную в нашей системе безопасности, а также за любые неудобства и дискомфорт причинённый вам. Боюсь, что в калабрианскую делегацию просочились антиправительственные протестанты, но проблема уже улажена, и они больше не побеспокоят ни нас, ни кого-либо ещё, - Хенк осмотрел зал, не возникнут ли какие-нибудь возражения, но делегатам слишком не терпелось получить предложенный им продукт, и они не хотели терять время на волнение по поводу попытки политического убийства, предпринятой кем-то другим. В этом и заключалась прелесть ведения дел с межзвёздными правительствами, террористическими группами и криминальными авторитетами – их гораздо больше интересовала своя собственная высшая цель, а не цена жизни индивидуума, даже если это жизнь того, кто принимает их в гостях.

- Что ж, вернёмся к делу? – он изобразил широчайшую из своих улыбок и раскинул руки в жесте открытого дружелюбия. – Прошу приветствовать, доктор Белима Феброн, учёный, ответственный за величайшее в истории достижение в области биотехнологий.

Раздались редкие аплодисменты от тех депутатов, которые разделяли этот обычай, когда Феброн вышла вперёд. Она чувствовала себя неуютно перед необходимостью выступления на такой большой аудитории, и ещё не совсем пришла в себя после неожиданного нападения Токло, но она хорошо отрепетировала свою речь и в своей науке разбиралась, пусть даже многие детали, на включении которых в текст настоял Хенк, являлись не совсем правдой. Феброн сделала глубокий вдох и начала.

- Это самый ценный химический элемент во вселенной, - она подняла небольшой сосуд с экстрактом криллитанского масла, под направленным лучом прожектора засверкала жёлтая жидкость. – Он вырабатывается естественным образом только одним биологическим видом, охотником-собирателем с низкими умственными способностями с неразвитой планеты, принадлежащей нашей организации. Мы приручили эту расу, собрав их в управляемые стада. Это позволяет нам обуздать эволюцию, контролировать естественную потребность всех живых существ к адаптации и выживанию. Фактически, мы способны модифицировать любую характеристику наших криллитанцев в любую выбранную нами конфигурацию. Мы можем усилить умственные способности, увеличить силу, выносливость, что угодно, вплоть до наделения экстрасенсорными способностями или выращивания дополнительного пальца. И мы можем сделать это органически, просто введя тот или иной аспект преобразованного генома от любого биологического вида. Химия и эволюция доделают остальное, - разумеется, не было никакой неразвитой планеты, никаких ферм со стадами счастливых, тупых криллитанцев, всего лишь тринадцать существ, запертых против их воли в подземелье, но делегатам не следовало знать об этом. Во всяком случае, после этой невинной лжи она может вернуться к разговору о науке. На этой почве Феброн чувствовала себя гораздо увереннее.

- Мы избавились от всех сомнительных существующих и отживших своё биотехнологий. Это не химера, не нестабильная генетическая комбинация определённых видов, из которых создаётся гибрид. Это не перестроенные клоны, страдающие от психологических и физических дефектов. Этот процесс представляет собой естественную биологическую функцию криллитанцев, процесс естественного отбора, в котором эволюция выбирает наилучшее решение, основанное на ваших разработках и условиях, и гарантирует, что получившееся в результате существо идеально соответствует вашим нуждам.

- Более того, я открыла метод извлечения химиката у нашего криллитанского стада, и сейчас разрабатываю потрясающую новую технологию, которая позволит другим видам воспользоваться этим преимуществом. С помощью ваших инвестиций и денежной поддержки мы очень скоро предоставим вашим видам возможность использовать это открытие, чтобы контролировать ход вашей собственной эволюции. Спасибо.

Феброн с облегчением поклонилась и сошла со сцены. Хенк подмигнул ей и занял освобожденное место, приготовившись обсуждать денежные вопросы с жаждущими потенциальными инвесторами. Радуюсь, что испытание закончилось, она поспешила вернуться в подвал и убедиться, что Доктор не вмешивается в её эксперименты.

Она немедленно поняла, что что-то не так, а данные на экране станции слежения подтвердили её худшие опасения. Хотя криллитанское масло выделялось в относительно большом количестве, химический элемент, позволяющий им эволюционировать, содержался в нём в такой крохотной

пропорции, что требовалось несколько недель, чтобы извлечь всего лишь несколько его капель. Этим утром уровень экстракта пересёк отметку в пятьдесят процентов, но сейчас он снизился практически до нуля. Это мог сделать только Доктор.

Феброн открыла укреплённую дверь и кинулась в подземелье. Игнорируя спящих криллитанцев, она поспешила к экстракционной системе и сняла с подставки сосуд, которому следовало быть наполовину полным. Пуст. Месяцы кропотливой работы разрушены этим беспокойным, мешающим под ногами Доктором. Она попросит, чтобы ей разрешили убить его своими руками за это.

Металлический лязг эхом разнёсся в темноте.

Феброн развернулась. Она ничего не могла разглядеть в тусклом свете мониторов показателей жизни. – Кто там? Бранло, это ты? Скажи Хенку, что у нас проблема.

Никакого ответа. Это странно. Феброн прошла обратно к прихожей, внимательно прислушиваясь, не повторится ли таинственный шум, но в подземелье царила тишина.

Она остановилась, дойдя до двери, и немного расслабилась. Должно быть это её воображение. Кто знает, какой ущерб причинил Доктор, пока находился здесь без присмотра? Она обругала себя, что вообще оставила его одного. Возможно, ей следует проверить криллитанцев, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Исследуя по порядку каждую нишу, Феброн убеждалась, что больше ничего не пострадало. Криллитанцы по-прежнему находились под воздействием седативных препаратов, и извлечению криллитанского масла ничто не препятствовало. Она повернулась к нише Сломанного Крыла и замерла. Ниша опустела, цепи и трубки, которые связывали мощного самца, висели у стены. Неужели Доктор настолько глуп, что освободил его?

Нервно оглядываясь по сторонам, Феброн приблизилась к монитору показателей жизни.

- Назойливый идиот, - прошептала она сквозь сжатые зубы. Данные свидетельствовали, что Доктор ненадолго разбудил Сломанное Крыло, а потом снова усыпил его, но уровень препаратов, который он установил, был далеко от того, какой сдержал бы этого криллитанца.

Низкий, горловой рык нарушил тишину, и Феброн закрыла глаза, чувствуя, что Сломанное Крыло ждёт её совсем рядом.

Она должна выбираться отсюда, немедленно.

Всхлипнув, Феброн бросилась бежать и тут же услышала позади скрежет когтей по каменному полу. Она оглянулась назад. Сломанное Крыло выпрыгнул из тени и почти настигал её. Женщина нырнула в одну из криллитанских ниш, протиснувшись мимо кожистого тела спящего животного. Проход был узким, слишком узким, чтобы Сломанное Крыло последовал за нею, и это её единственный шанс на спасение. От одной ниши к другой, отодвигая с пути тянущиеся кабели, отчаянно пытаясь добраться до двери.

Когтистая лапа внезапно просвистела над нею, промахнувшись мимо плеча на считанные миллиметры. Каким-то образом Сломанное Крыло сумел забраться в узкое пространство над нишами, перебираясь по нему быстрее, чем Феброн прокладывала свой путь сквозь массу тел и технологическую паутину. Она упала на пол и боком перекадилась обратно к центральному проходу. Там, перед нею, всего в нескольких метрах находилась дверь. Феброн вскочила на ноги и бездумно побежала. Дверь так мучительно близко. Всего несколько шагов. У неё получится. Потом она почувствовала, как её коленный сустав с хрустом неестественно вывернулся, нога подломилась под нею, и Феброн упала, сильно ударившись лицом об каменные плиты пола.

Она потянулась вверх, стремясь к двери, но та стала отодвигаться от неё. Нет, это её саму потянули назад, дальше от двери, назад в темноту, где её ждал Сломанное Крыло, предвкушая месть.

- Эй, пора просыпаться, блестящие пальчики. Я знаю, ты партизанишь, - Доктор стоял над криллитанкой, засунув руки в карманы. Он легонько наступил ей на ногу кончиком своего кеда и подождал. – Никто не спит так беззвучно, если только тайком не подслушивает чужие разговоры.

Ток'Лу с неохотой перекадилась и села, вызываяще ему улыбнувшись.

Доктор присел на корточки, опустившись до уровня стального взгляда ярко-синих калабрианских глаз, за которыми заперли криллитанку – Я разговаривал с твоим другом. Не знаю, как его зовут – тот, у которого сломано крыло. Он рассказал мне, что ты и твоя стая бежали с родины, а потом связались с бандой Хенка. Интересно, от кого же вы бежали? Ммм?

- Вас это не касается, - коротко ответила Ток'Лу.

- Вообще-то, касается. Понимаешь, сейчас к этой планете летит корабль. Корабль, посланный кем-то, кто страстно желает отследить местонахождение нашего господина Хенка. Но у меня есть теория, что на самом деле они ищут кого-то другого. Кого-то, кто не так хорошо защищён. Беглеца, возможно. Есть идеи?

- Когда прибывает этот корабль? – Ток'Лу заметно побледнела.

- Может приземлиться в любой момент. Ты, кажется, забеспокоилась.

Ток'Лу встала и зашагала по комнате, погружившись в мысли. Она остановилась и повернулась к Доктору лицом: - Мне нужна твоя помощь. Сними с меня этот ошейник, чтобы я могла принять свою криллитанскую форму. Я должна освободить своих братьев, прежде чем придёт корабль.

- И почему же я должен захотеть это сделать? Я не собираюсь отпускать свору голодных криллитанцев посреди города, населённого вкусными людьми, только потому, что ты этого пожелала. Ты даже не сказала «пожалуйста».

Криллитанка с презрением посмотрела на Доктора. – Моя стая будет наименьшей бедой этого мира, если мы всё ещё останемся здесь, когда тот корабль приземлится.

- Что ты имеешь в виду?

- Если они ищут меня, а не Хенка, то мы все умрём. Наш предводитель, Почитаемый Отец, не остановится ни перед чем, чтобы поймать меня, даже если потребуются перебить всех живых существ этого жалкого мира.

- Ну почему я всегда оказываюсь прав? – Доктор в расстройстве запустил руку в свою шевелюру. – И что же именно ты натворила, чтобы так его разозлить?

Явно очень взволнованная Ток'Лу прошла по комнате. – Почитаемый Отец отказывается признавать, что нам предназначена великая участь. Его ограничивают старые представления о жизни, он застрял в прошлом, но криллитанская раса может стать чем-то большим, чем генетические падальщики. Мне и моим последователям не оставалось ничего иного, как только свергнуть его, но нас предали, и я была вынуждена отправиться в изгнание.

Она взглянула на верхнее окно, потерявшись в горьких воспоминаниях. – Предводителю криллитанцев нельзя показывать свою слабость – его власть необратимо расшатается. Он поймёт, что моя неверность наказана публично.

- Если бы я сюда не прилетела... - в ужасе прошептала Эмили. – Я во всём виновата. У людей в городе нет ни малейшего шанса. Это будет резня.

- Ты же не знала. Если бы не ты нашла Хенка, то нашёл бы кто-то другой, а я мог бы не оказаться поблизости, чтобы разобраться.

- Значит, приближается ещё больше таких же существ, Доктор? – спросил Дарк.

- Больше? Должен согласиться. Большая жирная стая обязательно явится сюда, - в который раз плохая ситуация становилась ещё хуже. – Как бы то ни было, нам нельзя оставаться здесь взаперти. Ток'Лу, если я помогу тебе, то мне нужно, чтобы ты пообещала, что заберёшь свой выводок и немедленно уберёшься с этой планеты. То есть прямо сейчас.

- Я вообще никогда не хотела сюда прилетать. Даю тебе слово, мы уйдём.

Доктор залез рукой во внутренний карман своего пиджака и достал звуковую отвёртку, он быстро обезвредил устройство вокруг шеи Ток'Лу. – Лучше тебе сдержать слово, иначе будешь отвечать передо мной.

Высокая дубовая дверь, распахнулась, выдирая петли из дверной рамы и посылая монахов-охранников в полёт. Ток'Лу пригвоздила одного из них к полу своей когтистой лапой и приготовилась нанести смертельный удар, когда Доктор схватил её за руку. – Даже не думай об этом.

Они помчались в опустевший неф и спустя несколько секунд оказались возле входа в подземелье. Отперев дверь, Доктор провёл их через прихожую прямо к станции слежения. Он нацепил на нос очки и уселся рядом с пультом управления. – Так, сначала нужно остановить подачу препаратов, вернуть вас в мир живых. Потом надо найти способ вытащить их отсюда.

Доктор вывел из строя замок, запирающий дверь в подземелье и потянул её на себя, с улыбкой повернувшись к своим спутникам. – Знаете, мне как-то рассказывали, что Уорчестер весь пронизан древними подземными туннелями. Нам бы пригодилось, если это действительно так, правда?

- Доктор, берегись, - крикнула Эмили, но опоздала.

Развернувшись кругом, Доктор беспомощно наблюдал, как Сломанное Крыло рванул к открытой двери, кровь капала с жёлтых зубов.

С душераздирающим криком криллитанец прыгнул прямо на него.

ТРИНАДЦАТЬ

Он никак не смог бы подготовиться к той мощи, которая врезалась в него, откинув в сторону и впечатав в компьютеры станции слежения.

Доктор моргнул, не очень уверенный в том, что ещё жив, однако быстрое обследование рук и ног показало, что они по-прежнему в рабочем состоянии, и даже костюм несколько не пострадал. Его сердца бешено стучали, но этого следовало ожидать.

Затем он услышал звуки борьбы позади себя. Глянув через плечо, он увидел двух криллитанцев, дерущихся на потрескивающих электрическими разрядами останках станции слежения.

Ток'Лу бросилась вперёд, перехватив своего собрата-криллитанца и тем самым спасла Доктора в последний момент, а теперь Мать Стаи крепко держала Сломанное Крыло так, что тот не мог вырваться.

- Брат Майна, остынь, - прорычала Ток'Лу.

Сломанное Крыло перестал сопротивляться и с изумлением посмотрел на своего противника. – Мать Стаи. Возможно ли? Хенк сказал, что он...

- Думаешь, у этого червя достаточно сил, чтобы повергнуть меня? – Ток'Лу надменно подняла голову и её губы раздвинулись в жуткой улыбке. – Как я рада вновь увидеть тебя, Брат Майна.

Криллитанцы нежно соприкоснулись головами. После чего Сломанное Крыло вспомнил о Докторе. – Почему ты лишила меня радости от сворачивания шеи этого гуманоидного предателя? – недовольно проворчал он.

Ток'Лу положила руку ему на грудь. – Почтенный Отец нашёл нас, Брат. Доктор согласился помочь Стае сбежать, пока не прибыл его отряд.

- Но почему мы опять должны бежать? В Стае теперь все взрослые. Они сильны. Пора встать и сразиться.

- Только не здесь, - вступил Доктор. – Я уже говорил тебе. Я хочу, чтобы вы убрались с этой планеты.

Сломанное Крыло зарычал на него, но посмотрел на своего предводителя для подтверждения, должны ли они делать то, что скажет Доктор. Ток'Лу склонила голову.

- Что ж, ладно, - согласился криллитанец, но у него имелся ещё один счёт, по которому следовало расплатиться, прежде чем он куда-то отправится.

Хенк вышел из капитула и встал на краю небольшого квадратного садика, занимавшего центр монастыря – шёл сильный снегопад.

Прошла ещё одна долгая ночь, и вскоре рассвет начнёт новый день. Он наконец-то сможет расслабиться и отойти на задний план, зная, что его команда юристов справится с переговорами по заключению контрактов с теми делегатами, которые уже согласились подписать лицензионное соглашение. Деньги готовы перейти из рук в руки. Жизнь прекрасна.

Глубоко вдохнув холодный ночной воздух, он решил найти Феброн. Она ушла уже довольно давно, и он ждал её, чтобы поделиться успехом их предприятия. Он специально хранил для этого случая бутылку шипучего Грокка.

Когда Хенк уже переступал порог нефа, он случайно посмотрел налево, где находилась хорошо охраняемая комната с пленниками. Её больше не охраняли.

- Ради всего святого... *Бранло!* – завопил Хенк, несясь по коридору. Пять охранников, все без сознания, лежали посреди разбитых останков непрístupной дубовой двери. В комнате пусто. Кто же такой этот проклятый Доктор? Мастер побегов? Почему бы ему не оставаться взаперти? Хенк поднял валяющийся на полу бластер и проверил его боеготовность.

- Боже, - простонал Бранло, подходя к сцене разгрома вместе с Арчей. – Что произошло?

- Почему вы не увидели этого на камерах наблюдения? – с яростью спросил Хенк.

- Я... Я следил за переговорами, сэр. После того, что случилось раньше, - промямлил Арча.

- Я тебя уже предупреждал, - Хенк поднял бластер и выстрелил в грудь Арче.

Техник с выражением удивления на лице отлетел назад и свалился на пол.

- Собери всех, и ждите меня в главном зале. Пойдём искать Доктора и его друзей. И убери этот бардак, пока не увидели делегаты.

- Есть, сэр, - прошептал Бранло, бросая взгляд на тело мёртвого друга, и поспешил прочь.

Надо же было этому случиться именно сейчас, с горечью подумал Хенк. Через несколько часов делегаты уже улетели бы, дело было бы сделано, и его тщательно продуманный план не провалился бы к чертям. Доктор и Токло заплатят за это, и Хенк точно знал, где их искать.

Но всё по порядку. Хенк бросился к дверям капитула и тихо запер их. Если всё рухнет, он не хочет, чтобы делегаты вмешивались в это. Убедившись, что двери надёжно закрыты, он уверенно зашагал к нефу, а оттуда прямо к подземелью. Токло никуда не улетит без своей драгоценной Стаи, а там только один выход. Вдруг его поразила внезапная мысль, и он замер на месте.

Белима почти наверняка тоже внизу. Её жизнь, а, следовательно, и всё их предприятие, в опасности. Он вдруг потерял уверенность в своих действиях.

- Ну, всё. Теперь они знают, что мы сбежали, - Дарк смотрел в замочную скважину, наблюдая, нет ли погони. – Здоровый мужик стоит там и смотрит прямо на эту дверь.

- Я сообщу Доктору, - сказала Эмили и скользнула в подвал, избегая смотреть на кровавый след, тянувшийся по полу в темноту.

Доктор носился от ниши к нише, вручную перенастраивая пульта, так как главная система теперь не работала. Она с тревогой посмотрела на Ток'Лу и Сломанное Крыло, которые следили за уже разбуженными криллитанцами.

- Всё в порядке? – беззаботно спросил Доктор, не отвлекаясь от своего занятия.

Эмили сглотнула, стараясь не думать о помещении, забитом просыпающимися хищниками. – Там Хенк. Он знает, что мы здесь. Я подумала, что лучше тебе сообщить.

Доктор остановился и посмотрел вверх. – Так, значит, теперь нам точно надо найти другой выход. Погоди-ка.

Он прыгнул к группе криллитанцев, казалось,нисколько не заботясь, что те вполне могут без лишних раздумий выступить против него. – Ток'Лу. Нам нельзя выйти отсюда тем же путём, но я думаю, здесь может найтись запасная дверь. Когда строили это здание, здесь была потайная лестница, спрятанная в стене и ведущая из подвала в келью над алтарём. Хенк ни за что бы не догадался, что она здесь есть. Нужно найти этот проход и быстро.

Ток'Лу кивнула и взяла пару криллитанцев помоложе, чтобы обследовать периметр подвала, оставив Сломанное Крыло присматривать за остальными. Он посмотрел, как Мать Стаи вынюхивает этот спрятанный путь к спасению, и прищурился.

- Капитан Дарк, - крикнул Доктор в сторону прихожей, - Пора предпринять стратегическое отступление.

Освободив место, чтобы капитан прошёл мимо, Доктор направил звуковую отвёртку на кучу искореженной техники, когда-то представлявшей собою станцию слежения. Издав хлопок, экран начал плавиться, искриться и, наконец, загорелся. – Это должно немного усложнить попадание сюда. Давайте забаррикадируем эту дверь.

- Что если Ток'Лу не найдёт лестницу? – спросила Эмили, слегка испугавшись скорости, с которой распространялся огонь.

Доктор надул щёки и выдохнул. – Не уверен. Мармеладку хочешь?

Хенк принял решение. Исследование Феброн хорошо задокументировано и сохранено в фалах, а запасы криллитанского масла и его экстракта хранятся в лодочном сарае на берегу реки. Жаль, конечно, что придётся смириться с потерей учёного, но она не незаменима. Большая часть её работы закончена, и её легко может продолжить кто-нибудь другой, пусть даже менее талантливый.

Гораздо важнее удостовериться, что криллитанцы, или, по крайней мере, некоторые из них не пострадали.

- Приготовьте оружие и откройте эту дверь, - рявкнул он.

Бранло помчался вперёд с ключом, провернул его в замке и потянул дверь на себя, пригнувшись как раз вовремя, чтобы не поджариться в огненном вихре, вырвавшемся из двери в сопровождении клубов едкого, густого чёрного дыма.

- Ну, не стойте же, вытащите его оттуда, - закричал Хенк.

- Последний, - сказал Доктор, наблюдая, как ещё один криллитанец приходит в сознание. Он ужасно рисковал, освобождая их, но если у него получится доставить их на корабль и отправить прочь, есть шанс, что отряд Почтенного Отца не успеет даже приземлиться, отправившись в погоню за Ток'Лу среди звёзд и как можно дальше от Земли.

- Доктор, мы его нашли, - Ток'Лу стояла около узкой щели в кирпичной стене, скрытой от взглядов за колонной.

Доктор подошёл к ней и взгляделся в тень. – Замечательно. Никогда бы не догадался, что он тут. Ждите здесь. Я быстренько проверю.

Он протиснулся в щель, радуясь, что этот конкретный кризис случился с ним во время его десятой жизни. Никакие небеса не смогли бы им помочь, если бы такое произошло при его шестой ипостаси. Он до сих пор не мог избавиться от приступов тошноты, при виде диетического морковного сока.

К счастью, узкий коридорчик переходил в лестницу, которая могла вместить их всех, и Доктор взвился по закручивающимся спиралью ступенькам до самого верхнего этажа. Пригнувшись ниже, он перегнулся через парапет. Люди Хенка занимались тушением огня. Времени совсем мало.

Внизу забеспокоилась Эмили: - Доктор, ты где? – полушепотом, полукриком произнесла она, отскочив назад, когда голова Доктора неожиданно появилась из проёма в стене прямо перед ней.

- У нас есть шанс, - он подмигнул Эмили и выбрался обратно в подземелье. – Так, там достаточно места для всех. Ведите себя тихо, когда дойдёте до верха. С балкона мы сможем перелезть на этаж ниже. Пошли.

Доктор пропустил Эмили вперёд, но на секунду задержал Дарка, передав ему пробирку с экстрактом криллитанского масла. – Возьмите это. Помните, что я говорил, для них оно смертельно. Сохраните и используйте только в случае самой крайней необходимости, - быстро прошептал он. Дарк кивнул в знак понимания и проследовал за Эмили по секретному проходу.

- Так, ладненько. Если вы не хотите поджарить свои крылышки, полагаю, вам придётся как-то извернуться, - Доктор провёл одиннадцать вялых криллитанцев к щели, за ними прошла Ток'Лу и, наконец, Сломанное Крыло.

- Я действительно должен сюда наведаться, когда здесь не будут толпиться инопланетяне, - шмыгнул носом Доктор, бросая последний взгляд на элегантные арки подземелья, прежде чем нырнуть в проход и подняться по лестнице.

Наверху Доктор сразу же заметил перемену в поведении криллитанцев. Они, казалось, разделились на два лагеря, четверо сгруппировались вокруг Сломанного Крыла, усевшись на парапет словно горгульи, обозревающие алтарь. Ток'Лу и Сломанное Крыло пристально смотрели друг на друга, злобно и безмолвно. Самка покачала головой, но Сломанное Крыло уже принял решение. Поддерживаемый двумя другими криллитанцами он спрыгнул с края. Ещё двое расправили крылья и полетели вверх, к сводчатому потолку.

Доктор бросился вперёд, но сделать уже ничего не смог.

Ток'Лу отступила от парапета, глядя, как её товарищ падает вниз, на Хенка и его людей. – Я приказала ему не делать этого, но криллитанскую гордость нельзя удержать. У него нет никаких сомнений.

- Почтенный Отец ищет тебя, а не Сломанное Крыло, так что ничего не изменилось, - мрачно ответил Доктор. Если понадобится, он вернётся, чтобы разобраться с этой ситуацией, а пока необходимо устранить главную опасность. – Давайте посадим вас в калабрианский корабль.

Криллитанцы беззвучно парили над своими жертвами, невидимые и неслышимые, пока не получили сигнал от Сломанного Крыла, тогда они начали падать вниз.

Только по счастливой случайности Хенк поднял взгляд к небесам в отчаянной мольбе, и увидел трёх крылатых существ, спускающихся к нему. Он дважды выстрелил из бластера, попав оба раза в крайнего слева криллитанца. Оторвавшись от Сломанного Крыла, тот закрутился в воздухе и, потеряв контроль, рухнул на ряды скамеек. Падение заставило людей Хенка начать атаку.

Одна криллитанка не могла выдержать вес Сломанного Крыла, и они сразу же стали терять высоту, приближаясь к полу. В последний момент она выпустила свою ношу и устремилась обратно к потолку, чтобы перегруппироваться, её миссия закончилась. Сломанное Крыло легко ударился об землю всеми четырьмя лапами и приготовился к бою, втягивая носом специфический запах Хенка.

Хенк уже увидел надвигающуюся опасность и метнулся к галерее, напоследок выстрелив из бластера. Больше ни к чему себя обманывать. Сделка не удалась, и он не собирается здесь задерживаться, пока эти мерзкие твари до него не добрались.

- Он выше, чем кажется, да? – заметил Доктор, глядя из окна, которое они только что разбили, на покрытую снегом крышу собора. – А мы ведь ещё не на самом верху.

Эмили не боялась высоты, но свои возможности знала. – Мы ни за что не спустимся отсюда, не сломав свои шеи. Стоит только поскользнуться и всё.

- Тогда мы вас понесём, - предложила Ток'Лу.

- Что она сейчас сказала? – Эмили с удивлением посмотрела на Доктора, не совсем веря, правильно ли она поняла намерение Ток'Лу.

- Что бы ты ни делала, только не отпускай, - посоветовал Доктор, позволяя Ток'Лу обхватить себя руками. Эмили и Дарк обменялись встревоженными взглядами, когда костистые криллитанские пальцы подняли их вверх. Неожиданно они оказались в воздухе, удаляясь от собора прямо в снежную бурю.

От полёта кружилась голова. Снежинки и злой, ледяной ветер били Доктора в лицо, но он радовался метели, потому что она точно позволит им выбраться за городские стены незамеченными. Доктор оглянулся назад и увидел, что Эмили и Дарк находятся неподалёку, хотя капитан совсем не выглядел счастливым.

Потом небо упало.

Слепящий белый свет затопил предрассветное небо, сопровождаясь ударной волной перегретого воздуха, который отбросил беглецов к реке. Пока Ток'Лу отчаянно пыталась не потерять контроль, Доктор углядел днище космического фрегата, показавшееся из грозовых облаков прямо над собором. Старые двигатели малой тяги корабля снизили мощность, замедлив его спуск и остановив в считанных метрах от верхушки башни собора. Снег на широкой крыше мгновенно растаял от сильного жара.

Корабль на мгновение завис, из-за своих размеров он казался небесным отражением самого собора. Потом на нижней части обшивки блеснула вспышка. Открылся шлюз, из которого высыпали мелкие фигурки, направившиеся внутрь башни, ловко карабкаясь по древним камням.

Криллитанцы. Десятки криллитанцев.

Доктор смотрел в ужасе. Его план не сработал, и теперь у них серьёзная проблема.

Внутри собора воцарился настоящий ад.

Напряжённая битва между сторонниками Сломанного Крыла и людьми Хенка внезапно замерла, когда окна по всей длине собора распахнулись внутрь, не в силах противостоять ударной волне, вызванной двигателями криллитанского фрегата. Оглушающий натужный рёв отразился от стен собора, и какофония эха бросила тех криллитанцев, которые находились в воздухе, на пол, заставив скрючиться от боли, не замечая осколков стекла, градом посыпавшихся сверху, словно миллионы кинжалов.

В галерее Сломанное Крыло вжался в стену, обхватив руками голову, чтобы защититься от шума. Хенк не мог поверить своей удаче, глядя, как криллитанцы валяются на полу. Чёртова тварь

почти загнала его в угол. Что бы ни происходило, это, по крайней мере, избавило его от данной участи.

Моргая от резкого света, Хенк пробрался к краю галереи и взгляделся вверх. – Что за... Кто это, чёрт побери?

Хенк увидел, как корабль развернулся и направился к югу, несомненно, чтобы приземлиться на открытом пространстве между собором и замком. Это отрезало его от предусмотренного пути побега через сарай для лодок и реку. Придётся искать дорогу через город.

Радуюсь, что страшный шум затих, он задумался, зачем пилот устроил такое потрясающее прибытие, но стон неподалёку предупредил его, что Сломанное Крыло приходит в себя. Должно быть, именно высокий тон двигателей свалил его, догадался Хенк.

Нельзя терять ни минуты для выполнения великих планов. Ему нужно отвлечь внимание и сбежать. Он услышал рассерженные крики и стук кулаков в дверь и вспомнил, что делегаты всё ещё заперты в капитуле. Хенк ринулся к двери и выдернул скобы из креплений. Двери распахнулись, и он нырнул в толпу делегатов, высыпавших в галерею, расталкивая их со своего пути и отчаянно желая, чтобы их оказалось как можно больше между ним и Сломанным Крылом.

В помещении была полнейшая неразбериха. От нескольких окон, выходящих на собор, остались только зияющие дыры, а пол покрывал слой осколков стекла. Окуланцы по-прежнему находились в своём пузыре, сжавшись от страха. Их транспортные капсулы во время паники отбросило в сторону. Хенка это несколько не беспокоило. Каждый человек, или капля, за себя. А если в пузыре всё ещё есть энергия, значит, и другая техника в помещении не обесточена, и у Хенка есть туз в рукаве.

Сломанное Крыло с трудом встал на ноги и потряс головой, чтобы она прояснилась. Он взглянул на башню собора, острое зрение позволило разглядеть серо-коричневые силуэты криллитанцев, забирающихся в верхние окна. Убойная команда Почтенного Отца.

Он мог только надеяться, что к этому моменту Ток'Лу уже улетела подальше от города, в безопасность. Он выступит против смертельного отряда, задержит его, как можно дольше, тогда есть шанс, что ей всё-таки удастся сбежать. Но сначала он хочет достать Хенка, и ужасающие крики с противоположной стороны монастыря подсказал криллитанцу, где его искать.

Он прыжками пересёк сад, кусая любого пришельца, попавшегося на его пути, и ворвался в двери капитула. Сломанное Крыло замер в стойке и зашипел. Хенк взобрался на высокую платформу и стоял там, посмеиваясь над чем-то, известным только ему. Криллитанец вновь зашипел и прыгнул вперёд, под его длинными ногами захрустело стекло.

- Ну, давай же, - помахал ему Хенк с победной улыбкой на лице, зная, что силовая стена перед сценой активирована и находится в полном порядке. Он в абсолютной безопасности от этого тупого животного. – Вкусный господин Хенк. Давай же.

Сломанное Крыло напряг мускулы, готовясь прыгнуть, но голос заставил его замереть.

- Брат Майна, разжалованный Первый Министр и супруг предательницы Ток'Лу, как же замечательно увидеть вас снова. Столько времени прошло.

На пороге капитула стоял криллитанец, бескрылый, выше и мощнее Сломанного Крыла, с осанкой предводителя.

Сломанное Крыло зашипел, губы раздвинулись, обнажая клыки. – Ты.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

- Было слишком близко. Как думаешь, они нас заметили? – поинтересовалась Эмили.

Доктор рассматривал корабль через телескопический прицел, который он снял с винтовки Эмили. – Очень сомневаюсь. Пока они не вышли из-за облаков, они вообще ничего не могли увидеть, и они очень хотели произвести впечатление своим прибытием, чтобы беспокоиться ещё и о нас. Полагаю, они прилетели по координатам, которые ты им послала. Шок и Трепет.

- Ты ведь не шутишь, - ответила она.

Разношерстная компания приземлилась в районе низкорослого лесочка к югу от замка, и оттуда наблюдала за посадкой криллитанского фрегата.

Дарк испытал ужас при виде ещё большего количества кошмарных созданий, высыпавших из гигантского металлического монстра и облепивших собор. – Когда они не найдут того, кого ищут, они ведь отправятся в город. Люди беззащитны. Начнётся кровавая бойня, - его лицо застыло. Он не позволит этому произойти. – Я должен вернуться в замок, собрать своих солдат и эвакуировать город. Южные ворота отсюда недалеко.

- Похоже на план, капитан. Я иду с вами. Эмили, возвращайся к своему кораблю, улетай отсюда. Это не твоя битва.

- Не моя битва? – запротестовала она. – Доктор, я во всём этом виновата. Я за это отвечаю. И я не брошу тебя ещё раз.

Доктор вздохнул. – Хорошо. Чтоб мне провалиться. Просто держись ближе, ладно? И не надо мне тут изображать геройство, - он улыбнулся ей, зная, что спорить бесполезно.

Ток'Лу находилась неподалеку, о чём-то увлечённо разговаривая со своей стаей. Она коснулась лбами с каждым из них, и Доктор понял, что они делились своими последними минутами, прощаясь друг с другом.

Один за другим криллитанцы поднимались в воздух, оставляя Ток'Лу в одиночестве. Она стояла со склонённой головой. Затем она тряхнула крыльями, превратившись в земную девушку-селянку, и подошла к остальным.

- Я послала их на калабрианский корабль с приказом покинуть планету и никогда сюда не возвращаться, - сказала она.

- Ты не собираешься лететь с ними? – тихо переспросил Доктор.

- Я не могу. Если я останусь с ними, то жизнь моих детей никогда не будет в безопасности, - Ток'Лу посмотрела в сторону возвышающегося собора, спокойно и уверенно. – Мой супруг всё ещё там. Я присоединюсь к нему. Брат Майна прав, нельзя вечно бежать от своей судьбы.

Доктор осмотрел своё войско. – Значит, так. Нас четверо, их слишком много. Ну, вполне обычное дело. Ведите нас, мой капитан.

После всех странных приключений последних нескольких дней капитан Дарк был даже рад вернуться к исполнению обязанностей, которые он так хорошо знал, но которые, казалось, бросил давным-давно – подготовка к войне.

Пока они проходили через южные ворота, он приказал охранникам оставить свои посты и следовать за ним. Ни к чему защищать замок от мародёров, когда куда более серьёзная опасность уже почти в городе. Ему нужен каждый человек, способный держать в руках оружие.

Когда они дошли до главного здания, почувствовалось, что присутствие капитана сразу же подняло дух гарнизона, пребывавший в состоянии недоумения и гадавший, как себя вести по поводу огней в небе, которые, несомненно, являют собой гнев божий.

Готовый запаниковать Батчер подошёл к нему одним из первых. – Капитан, мы поднимаемся на башню. Собор захватили чудовища, извращённые божьи создания. Наступает Конец Света, сэр?

Дарк и сам почти не понимал, что происходит, но своим людям, которым не повезло оказаться в компании с Доктором, он решил объяснить всё как можно проще. – Это не Бог, и не Дьявол. Это существа из далёких земель, пёсьеголовые наёмники императрицы Матильды с Востока. Она намеревается отвоевать этот город у короля Стефана.

- Две противоположные силы борются за трон, - тихо прошептал Доктор, обращаясь к Ток'Лу. – Звучит знакомо?

- Мы должны эвакуировать город, - приказал капитан. – Соберите половину гарнизона и разбейте людей в группы по шесть человек, затем прочешите всю территорию в сторону собора. Проверьте каждое здание. Я хочу, чтобы всех мужчин, женщин, детей вывели за пределы этого города. Потом перегруппируйтесь и возвращайтесь в город. Готовьтесь к бою.

- Есть, сэр. Можете на меня рассчитывать, - Батчер поспешил прочь, успокоенный авторитетом Дарка, намереваясь перенести его приказы на бумагу.

Дарк повернулся к Доктору. – В нашем распоряжении сорок человек. Я так понимаю, мы отправляемся в собор? – спросил он.

Доктор кивнул. – Им потребуется время, чтобы всё там обыскать. Очень скоро они примутся за город. Лучшее, что можно сделать, установить заградительный кордон вдоль Лич-стрит и Бишопс-стрит, это остановит прорыв криллитанцев достаточно надолго, чтобы закончить эвакуацию.

- Вам, конечно же, понадобится вооружиться, - заметил Дарк. Тогда как амуниция Эмили смотрелась солидно, хотя и странно, простое одеяние Доктора не давало никакой защиты в пылу битвы.

- Боюсь, здесь наша компания разделится, капитан. Мы будем сражаться на другом фронте.

Мгновение Дарк не мог сообразить, но потом понял, что Доктор планирует сопровождать Ток'Лу и вернуться в собор. Самоотверженная храбрость этого человека просто поражала. – Тогда удачи вам, Доктор. Миледи.

Капитан поклонился и ушёл. Они посмотрели ему вслед, он начал собирать отряд.

- И вот уже нас только трое, - тихо сказала Эмили.

- Поклонись своему предводителю, - потребовал вновь прибывший, в его голосе сквозило холодное презрение.

- Никогда, - резко ответил Сломанное Крыло. В слепой ярости он набросился на своего заклятого врага, но Почтенный Отец был сильнее, быстрее, он отступил в сторону и нанёс Сломанному Крылу сокрушающий удар в челюсть. Оглушённый криллитанец закачался и упал.

Почтенный Отец тут же надел на него, запустив когти в загривок Сломанного Крыла, пуская кровь. – Не смей больше мне перечить, - прошипел он и ослабил хватку.

С безопасного места на сцене Хенк с несчастным видом наблюдал, как дюжина криллитанцев, тоже бескрылых и таких же мускулистых, как и первый, забежали в комнату, окружив шокированного Сломанное Крыло, отрезая ему все пути к побегу. Они совершенно не обращали внимания на Хенка, и он с каким-то облегчением догадался, что они, по всей видимости, не имеют к нему интереса.

Вошёл ещё один криллитанец, более сухопарый, чем остальные, с гибкими пальцами и крупным носом, похожим на хобот. Хенк решил, что это, скорее всего, специалист-следопыт. Наука Феброн стоила потраченных на неё денег.

Следопыт уважительно приблизился к своему предводителю. – Почтенный Отец, мы закончили обыск здания. Нашли четыре тела - это члены Стаи предательницы, а также группу гуманоидов. Вероятно, между ними возник конфликт. Но мы не смогли найти никаких следов самой предательницы.

Ноздри Почтенного Отца раздувались, пока он переваривал эту информацию. – Тогда расширьте район поиска за пределы стен этого храма. Снесите все вонючие жилища этого городка, если придётся. Только найдите её, - он посмотрел, как следопыт умчался прочь, и вновь обратил своё внимание к пленнику, осматривая избитое и потрёпанное тело беглеца, искорёженное и сломанное крыло, которое безвольно свисало за спиной криллитанца. Член нового поколения летающих выскочек, решивших, что они естественные наследники его трона, не зависимо от того, готов ли он сложить свои полномочия или нет. – Годы не прошли для тебя даром, да, Брат Майна? Или твои травмы – результат какой-то бытовой ссоры?

Верхняя губа Сломанного Крыла приподнялась, он размышлял, представится ли ему ещё одна возможность вцепиться зубами в глотку своего врага, прежде чем отреагирует его

телохранитель. – Если собираешься убить меня, сделай это сейчас, чтобы мне больше не пришлось терпеть твою невыносимую помпезность.

- Майна-оратор, - рассмеялся Почтенный Отец. – Как же нам не хватало твоего присутствия в Совете. Мы всегда испытывали великую скорбь из-за того, что ты выбрал сторону нашей двоюродной сестры. Ты был влиятельным и уважаемым Первым Министром. Ты мог бы вновь занять этот пост, если расскажешь нам, где прячется предательница.

- Ты зря теряешь время, *Почтенный Отец*, - засмеялся Сломанное Крыло, в его словах слышался неприкрытый сарказм. – Её здесь даже не было. Наша группа разделилась несколько месяцев назад. Четверо молодых и я попались торговцам, которые нас продали. Мать Стаи ускользнула. Я не знаю, куда, но она за пределами твоих жалких поисков.

- Я так не думаю, - принялся Почтенный Отец. – Её мерзкий запах исходит от тебя. Мы найдём её, поможешь ты нам или нет.

- Гм, - подал голос Хенк. – Возможно, я буду полезен?

Чувствуя себя в безопасности, под защитой силовой стены, Хенк понял, что не сможет вечно оставаться в стороне. Если удастся заключить сделку с этим, очевидно, важным криллитанцем, он даже сумеет выбраться отсюда не по частям.

Почтенный Отец повернулся, словно только сейчас впервые заметил Хенка.

- Позвольте представиться. Я Лозла Натаниэль Хенк, и я...

- Я знаю, кто вы, - прошипел криллитанский предводитель.

Хенк поклонился в притворной скромности. – Моя репутация меня опережает.

- Ваша репутация строится на эксплуатации и убийствах, а ваши преступления против криллитанцев не останутся безнаказанными. Мои агенты перерыли всю галактику в поисках Сестры Ток'Лу и её группы заговорщиков. Как только они обнаружили, что вы захватили их, нам оставалось только найти вас, - Почтенный Отец направил превосходно наманикюренный коготь на Хенка. – Убейте его.

Один из криллитанцев тут же бросился к сцене. Вспышка энергии силовой стены отшвырнула зверя, заставив скорчиться на полу. Он неподвижно лежал там, где упал. Над его телом поднимался дымок.

- Боже. Как думаете, он поправится? – лицо Хенка излучало сострадание. – Я ужасно об этом сожалею. Понимаете, сцена огорожена силовой стеной. Поверить не могу, что забыл об этом упомянуть, - он предусмотрительно увеличил уровень напряжения в стене до максимума, как только добрался до пульта управления.

Шипя, Почтенный Отец подошёл ближе к сцене, его глаза горели ненавистью к этому ничтожному существу.

Хенк продолжил с большей уверенностью, чем он чувствовал на самом деле. К счастью, пустая бравада была его главным оружием. – Итак, насколько я понял, вы ищете ту самку. Токло?

- Ток'Лу, - резко ответил криллитанец, разозлённый неправильным произношением.

- Разумеется. Значит, сведения о её местонахождении представляют для вас определённую ценность?

- Я почту за великое удовольствие прервать твою никчёмную жизнь, Хенк, - вступил Сломанное Крыло, но Хенк не удостоил его ответом. Сломанное Крыло явно не главный здесь.

- Моя мысль такова. Если я обладаю такой информацией, то, вероятно, мы могли бы прийти к какому-то соглашению? – Хенк нервно облизал губы. – Позвольте мне вернуться на свой корабль невредимым, и я совершенно точно скажу вам, где вы найдёте свою предательницу. Как вам такой расклад?

Широко открыв рот, Почтенный Отец обнажил двойной ряд острых зубов и издал ужасающий, утробный гогот. Его челюсти резко сомкнулись, и он с жадностью уставился на Хенка.

Дарк вёл своих людей к Фрайар-стрит и с трудом верил, что в более счастливые времена её наполнял шум повседневной жизни. А в это холодное утро по ней текли непрерывные потоки испуганных людей, стремящихся к городским воротам в Сидбери. Старики, молодёжь, торговцы, тянущие повозки, нагруженные товарами, отчаявшиеся матери, успокаивающие смущённых детей, все хотели сбежать из города.

Его маленькая армия испытывала трудности с продвижением. Толпы людей вставали на пути отряда, а сильный снегопад не делал задачу легче. Бишопс-стрит располагалась в противоположной от собора стороне, и хотя расстояние было небольшим, капитан боялся, что они не успеют вовремя, если будут продвигаться в таком же темпе.

Отставив группу солдат охранять эту часть дороги, Дарк провёл остальных через покинутые здания и огороды между рядами домов и территорией собора. Пока они бесшумно проходили мимо, капитан осмотрел стены, уже избавившиеся от нечестивых фигур, совсем недавно оккупировавших их. Как странно, что эти светлые стены, символ всего доброго и правильного в мире, могли терпеть такую дьявольщину.

Через несколько минут они добрались до Лич-стрит, где сторожка у ворот дала бы им некоторое преимущество перед криллитанцами. Дарк разделил оставшихся с ним людей на три группы, послав одну в конец Бишопс-стрит, а другую – на Хай-стрит. Они составят вторую линию обороны, если и когда враг разобьёт собственный отряд Дарка, который отдаст все свои силы на охрану сторожки, чтобы как можно дольше держать врага внутри стен собора.

Ждать им пришлось недолго.

Волкоподобные тени выбежали из сводчатого входа в собор, уродливые, чёрные пятна на глубоком белом снегу. В два счёта первая волна оказалась почти рядом с ними.

- Вот и всё, ребята. Бейтесь до последнего вздоха, - пробормотал Дарк, крестясь назло своей подорванной вере. Вдруг всё-таки существует некая высшая сила, наблюдающая за ними.

Хуже не станет, если показать своё усердие. Им понадобится любая помощь, которую только можно получить.

Он поднял свой меч над головой и прокричал своим солдатам: - За короля!

Высыпав из-за укрытия у ворот, отряд Дарка, сильно уступающий в численности противнику, упрямо бросился на наступающего врага. Битва за город началась.

Доктор, Эмили и Ток'Лу пробирались по скользкой тропинке, ведущей от берега реки Северн к юго-западному углу кафедрального собора. Они обнаружили, что криллитанцы даже не подумали выставить часовых на противоположной, пустынной стороне.

Река выполняла для замка две функции: естественной защиты от атак с запада, и как способ доставки жизненно важных продуктов во время осады. Сейчас это предоставляло Доктору и его группе идеальную возможность незаметно вернуться в собор. Они покинули замок по берегу, быстро прошли вдоль него и достигли входа в собор, укрывшись в тени лодочного сарая, всего в сотне метров от места посадки криллитанского корабля.

- Итак, мы заходим. Что дальше? – спросила Эмили, осматривая вход в собор. Дверь с торца трапезной, неподалёку от места их укрытия, выглядела обещающе. Она вздрогнула. – Для начала было бы неплохо, если бы погода улучшилась.

В этот самый момент они вдруг поняли, что стоят прямо у входа в сарай для лодок. – А что если туда? – спросил Доктор, и они нырнули внутрь, обрадовавшись относительному теплу.

- Так-то лучше, - Эмили обхватила себя руками.

- Чёрт, - внимание Доктора сразу же привлекло судно, хранящееся в сарае. Это была не лодка. – Собственность господина Хенка.

Восьмиметровый промышленный воздушный ялик покоился на посадочных полозьях, занимая почти всё свободное пространство. Более того, он был доверху загружен бочками.

- То, что доктор прописал, - улыбаясь, Доктор запрыгнул на борт и проверил пульт управления полётом. План уже сформировался в его подсознании. – Весь запас криллитанского масла Хенка.

Ток'Лу нервно отступила назад к двери, что не могла не заметить Эмили. – Ты в порядке? – спросила она. Криллитанка не отрываясь смотрела на ряды бочек.

Доктор постучал по одной из ёмкостей. – То, что находится здесь, одна из немногих вещей, которых боятся криллитанцы. Их собственное масло. Это то, что делает их такими, какие они есть, только вот для них оно смертельно. Если хотя бы капля попадёт на их кожу, всего одна капля, это приведёт к немедленной и катастрофической анафилактической реакции.

- Оно их убивает?

- Ну, - сглотнул Доктор. – Оно заставляет их взрываться. Не очень-то хорошая смерть, - пока это открытие могло пригодиться, он не собирался использовать его иначе, как только в самом крайнем случае.

Доктор спрыгнул с ялика и подошёл к Ток'Лу. – Я бы сказал, что наши дальнейшие действия зависят от тебя. Если ты сможешь убедить своих криллитанских собратьев покинуть этот мир, не причинив ему вреда, просто улететь, то мне не придётся использовать эту штуку. Но если ты не можешь...

Ток'Лу стряхнула свое человеческое обличие, её оранжевые глаза горели яростью. Она поняла, о чём он её просит. – Моя Стая жива только благодаря твоим действиям. Что бы ни случилось, я сдержу своё обещание, Доктор. Многое зависит от того, кого именно Почтенный Отец послал за мной, и есть ли у них приказ взять меня живой. Если я не смогу поторговаться, я вступлю в бой.

- Я не могу дать тебе много времени, - предупредил Доктор.

- Тогда начинаем. Я прослежу, чтобы к утру никого из моих братьев не осталось в этом мире. Если это значит, что все должны умереть, так тому и быть, - ответила она.

Они вышли из сарая и поспешили к открытой двери, которую раньше заметила Эмили. В отдалении почти не слышались крики и звуки битвы, их заглушал толстый слой снега, покрывший город как саван. Эмили подумала о капитане Дарке, не смея надеяться, что тому повезёт настолько, что он выживет.

Оказавшись внутри, они обнаружили, что трапезная пуста. Оборудование, установленное людьми Хенка, было сметено и разрушено криллитанцами, которые пронеслись тут как рой саранчи. Повсюду валялись трупы, больше не нуждающиеся в обещанной Хенком награде.

Ток'Лу быстро прошла вперёд, остановившись у следующей двери, подняла нос и втянула воздух. Она вдруг напряглась, а потом без предупреждения прошмыгнула в галереи монастыря, оставив Доктора и Эмили обмениваться удивлёнными взглядами. Не сговариваясь, они рванули вслед за нею, успев увидеть только хвост, скрывшийся за углом.

- Что на неё нашло? – прокричал Доктор, пробегая по коридору. – Судя по всему, она направилась в капитул.

- Хочешь сказать, ты не знаешь, что Хенк там хранил? – ответила Эмили, когда они добрались до двери и резко остановились. Она удивлённо моргнула. – Ой, вообще-то я ожидала не этого.

Странно, но Хенк стоял на сцене, словно приготовился продолжить свою рекламную речь, хотя делегаты уже либо были мертвы, либо летели прочь с планеты на своих кораблях. Он, казалось, с облегчением вздохнул, увидев Доктора и Эмили, и она поняла, почему.

Полдюжины разозлённых криллитанцев стояли по краям капитула, не уверенные, как поступать в разворачивающейся перед ними ситуации. А там, в центре комнаты, Ток'Лу

расправила крылья, демонстрируя своё превосходство и обходя по кругу повелительного криллитанца, который смотрел на неё с презрением.

- Так, так, так, - усмехнулся Почтенный Отец, не отрывая взгляда от своего смертельного врага. – Кажется, больше нет никакой нужды заключать сделку, господин Хенк.

ПЯТНАДЦАТЬ

Заклятые враги пристально смотрели друг на друга, ожидая, кто первым выкажет слабость, кто первый моргнёт. Напряжение распространилось на всех наблюдавших, даже на Хенка, который до сих пор не мог осознать, каким образом последние двадцать четыре часа обернулись таким кошмаром.

- Кузина, - кивнул Почтенный Отец, грациозно приветствуя своего врага и фокусируя внимание только на Ток'Лу.

- Почтенный Отец, - прошипела в ответ Ток'Лу, её голос сочился ненавистью. – Я польщена, что вы сочли меня такой опасной, что решили лично встретиться со мной.

- Во вселенной столько камней. Кому-то нужно было обнаружить базу трусливых предателей под одним из них, не прикладывая чрезмерных усилий, - Почтенный Отец покачал головой, его нос сморщился, словно само её присутствие вызывало отталкивающий аромат. – Мне не доставило никакого удовольствия найти тебя здесь. Ты позволила пленить себя и свою стаю этому... паразиту. Ты недостойна называться криллитанкой.

- А ты недостойн править нами.

За дверью Доктор приложил палец к губам, давая Эмили знак, что хочет, чтобы она не высывалась, потом поправил галстук и нахально вошёл в капитул.

- Так, успокойтесь, успокойтесь. Если вы только и собирались всё утро обмениваться остротами, мы застрянем тут до обеда.

Это неожиданное вторжение привело в ярость криллитанского предводителя. – Кто смеет обращаться к Почтенному Отцу без должного уважения?

- Это я. Меня зовут Доктор, и я не выказываю должного уважения. Вообще-то, я даже и не знаю как его выказывать. А вы кто, Император криллитанцев или что-то типа того? – Доктор осмотрел Почтенного Отца с ног до головы. Тот не носил одежды, как и все криллитанцы. – Не хочу показаться невежливым, но не слишком ли коротко ваше одеяние, а? Оно новое? Думаю, вам стоит поговорить со своим портным.

- Твой запах мне знаком, - нахмурился Почтенный Отец. Он точно помнил, что никогда раньше не сталкивался с этим дерзким существом. Нет, это, скорее, генетическая память, запах, передававшийся от поколения к поколению и предупреждавший об опасности. А потом он вспомнил.

- Повелитель Времени? Как занимательно. Встречи с вами стали такой редкостью, с тех пор как вы превратились в миф.

- Большая старая вселенная, загруженный график. Можете считать, вам повезло, что я нашёл окошко в своём расписании.

Временное отвлечение внимания, вызванное появлением Доктора, как раз и нужно было Ток'Лу, и она успела обменяться тайным сигналом со Сломанным Крылом, прежде чем взгляд Почтенного Отца вновь переместился на неё.

- У меня нет с тобой вражды, Повелитель Времени. Советую тебе вернуться в ту самую пыльную библиотеку, из которой ты выполз, пока у меня не появилась к ней причина, - Почтенный Отец отвернулся от нового посетителя, выбрасывая его из своих мыслей.

Всё легкомыслие исчезло из голоса Доктора, когда он опять заговорил. – Внутренним разборкам криллитанцев не место на Земле. Предупреждаю вас сейчас, собирайте свой отряд и забирайте свою ссору в свой родной мир.

- Или что? Думаешь, я должен тебя бояться, Повелитель Времени?

- А попробуй.

Внезапно Сломанное Крыло кинулся на ближайшего к нему охранника, сломал его длинную шею и бросил безжизненное тело на остальных, они даже не успели отреагировать. В тот же момент Ток'Лу налетела на Почтенного Отца, вонзила когти в его плоть, подняла вверх к высокому потолку и вылетела через одно из разбитых окон.

- Для дипломатического решения это перебор, - пробормотал Доктор. Он пошёл к выходу, но тут вспомнил о Хенке, который по-прежнему стоял на сцене. Однако оглянувшись, он увидел, что Хенк пропал, воспользовавшись хаосом, чтобы незаметно сбежать.

Доктор отступил назад как раз вовремя, чтобы не угодить под Сломанное Крыло, который плюхнулся на пол, откинутый в ожесточённой борьбе с охранниками.

Раздалась оглушающая очередь выстрелов из бластера. Доктор инстинктивно нырнул вниз, отчаянно пытаясь понять, откуда стреляли. Он увидел Хенка, выстрелившего ещё раз и выбежавшего в дверь, но выстрел прошёл далеко. Слишком далеко, и Доктор понял, что ни он, ни криллитанцы вовсе не являлись его целью. Так в кого же он стрелял?

Гулкий удар, за которым последовал отрывистый треск, послышались с другого конца помещения, словно что-то разрывалось. Доктор посмотрел в сторону отражающей плиты, которую он принял за гигантский экран.

Расползаясь по его поверхности, трещины быстро множились и соединялись, сквозь них просачивалась и капала на пол чёрная жидкость. Всё это было похоже на плавящуюся восковую свечу.

Затем что-то, выглядящее как хвост, вырвалось наружу, порождая взрыв из чёрных осколков.

- Так, - только и мог сказать Доктор, не веря собственным глазам, но собрал всю волю в кулак и бросился бежать, спасая свои оставшиеся жизни.

Создание Хенка, Криллитанская Буря выступил из обломков своего жилища, башней нависнув над генетическими родственниками. Он издал леденящий кровь крик, расправил

длинную мускулистую шею и оглядел своё новое окружение. Потом он дёрнулся, хватая одного из замерших криллитанцев и перекусывая несчастное существо мощными челюстями.

Выскочив наружу, Доктор захлопнул двери и запер их. Они не задержат эту тварь надолго. Запустив руки в волосы, он огляделся в поисках Эмили, но её нигде не было. – Почему они никогда не остаются там, где я попросил? – вздохнул Доктор. Она, наверное, увидела убегающего Хенка и пошла за ним, а если Хенк хотел смыться побыстрее, то он направился прямо в лодочный сарай. Надеюсь, что Эмили не наделает каких-нибудь глупостей, он бросился прочь из монастыря.

Сломанное Крыло и охранник, с которым он дрался, отцепились друг от друга и уставились на мерзкое создание перед ними, не зная, испытывать ли к нему родственные чувства или отвращение.

Они тут же поняли, что если хотят жить, то нужно прекратить бой. Охранник поднялся на ноги, вскарабкался по стенам к разбитому окну и выбрался наружу. Сломанное Крыло последовал за ним, он кое-как подтянулся и вылез на коническую крышу здания, оглядывая небо, не видно ли, куда Ток'Лу унесла их врага.

Пронзительный крик и последовавший за ним звук падающих кирпичей привлекли его взгляд к башне. Там, на её верхушке, он увидел их в опасной близости к краю, Почтенный Отец нанёс Ток'Лу мощный удар, от которого она почти перекувыркнулась.

Хенк вытолкнул Эмили через двери трапезной, затем схватил её и вытащил во двор, тупое дуло его бластера упирался ей в рёбра. Он выволок девушку из капитула, поняв, что ему нужен запасной план, какая-то защита, если выпущенная на волю тварь не прикончит Доктора и криллитанцев, как он надеялся. Он вложил в этого зверя кучу средств и хотел получить хоть какую-то отдачу.

- Что такое с мужчинами и оружием? – Эмили пыталась вырваться из его хватки, усложняя ему задачу. – Ты такой жалкий. Ты не стоишь и половины моего отца.

- Ну, он ведь мёртв?

- И ты, считай, тоже, - резко ответила она.

- Эмили!

Они на секунду остановились, услышав крик Доктора, раздавшийся откуда-то изнутри здания. Эмили хотела крикнуть в ответ, но бластер Хенка впился в неё ещё сильнее.

- Даже не думай об этом, - прорычал он, таща её по снегу к лодочному сараю.

- Ты ведь не рассчитываешь, что выберешься отсюда целым? – усмехнулась Эмили, больше не испытывая страха перед этим человеком. Он всего лишь трус и бандит. – Если тебя не достанет Доктор, то это сделают криллитанцы.

- Заткнись и шагай вперёд, - Хенк пинком открыл дверь сарая и бросил Эмили в ялик. Она ударилась головой о бочки и неподвижно осталась лежать там же, где упала, а Хенк равнодушно

переступил через неё, запрыгнул в кресло пилота, чтобы включить антигравитационные двигатели.

Хенк запустил двигатели на полную мощность. Транспортное средство задрожало, оживая, приподнялось с полозьев и сдало назад, на скорости пробив двери сарая.

Сражаясь с пультом управления, Хенк заложил крутой вираж, направив нос кораблика к реке. За приготовлениями к побегу он не заметил Доктора, совсем рядом выбежавшего из дверей трапезной.

- О, нет, только не это, - прокричал Доктор, бросаясь за судном и не обращая внимания на колючий снег, вылетающий из-под днища, где работал антигравитационный двигатель. Сжав зубы, он прыгнул вперёд, когда ялик направился к покатоному спуску, едва успев крепко ухватиться за трап, а лодка тем временем вылетела на поверхность Северна, вызвав фонтан брызг.

Доктор тут же почувствовал, что его рука соскальзывает. Его ноги болтались в пенных потоках выхлопов двигателя кораблика, которые грозили сбросить его в мрачные глубины. Морщась от усилий, он закинул ноги повыше, хватаясь ими за трап, как раз в тот момент, когда его пальцы окончательно соскользнули, и он оказался болтающимся вниз головой, волны почти касались его волос.

«Есть в этом и свои преимущества, - подумал он, - по крайней мере, руки теперь свободны». В мгновение ока Доктор достал звуковую отвёртку и направил её на блок управления, трап начал поворачиваться под вой сервоприводов в сторону Хенка, который продолжал не замечать присутствия дополнительного пассажира.

- Привет, незнакомец! – крикнул Доктор, широко распахивая руки, словно приготовился обнять старого друга.

Хенк в шоке раскрыл глаза, слишком поздно увидев, что трап движется на него, неся свой безумно улыбающийся груз. Два тела столкнулись друг с другом, и Хенк вдруг оказался на палубе, придавленный массой костлявых конечностей и невероятно длинным пальто. Он с силой ударил ногами, его ботинки соприкоснулись с грудью Доктора, отправляя назойливого дурака в полёт. Хенк с трудом встал на ноги с бластером в руке и помахал им в направлении Доктора.

- Ты мне уже надоел, - прокричал он, его лицо побагровело от ярости. Слюна летела с его губ, пока он выплёскивал весь свой гнев и раздражение на Доктора. – Ты хоть представляешь, сколько денег я мог заработать на этом маленьком дельце? Представляешь? Ты и эта твоя мерзкая криллитанская ведьма разрушили всё. Всё.

Растянувшись на палубе, Доктор со злостью посмотрел на Хенка. – То, что ты делал - плохо. Это за пределами этики. Хуже того, Феброн это знала и всё равно продолжала. Криллитанцы – разумные существа. Что бы они ни сделали, какими бы жестокими они ни были, у них есть права.

- Я бы не дал и пескатонской чешуйки за криллитанские права. Никакая этика не купит тебе собственную солнечную систему, Доктор. Мне-то что за дело, если они перебьют друг друга и

каждого вонючего землянина, попавшегося им под руку. Но знаешь что? Ты, я с огромным удовольствием убью тебя собственноручно.

С холодным, неприятным смешком Хенк поднял свой бластер и прицелился.

Не зная о событиях происходящих внутри собора, криллитанская орда давила защитные порядки капитана Дарка, продвигаясь вперёд по мёртвым телам.

- Капитан, они прорвались через стену, - крикнул один из солдат, когда Дарк устало вытащил свой меч из живота павшего чудовища, одного из многих, убитых им. Криллитанцы определённо не ожидали столкновения с таким энергичным сопротивлением, подумал он, гордясь своими людьми.

Шипение в ужасающей близости от него предупредило капитана о новой атаке, и он резко развернулся кругом, обнаружив нависшего над ним криллитанца. Он попятился назад, пытаясь поднять меч, но времени не осталось. Потом раздался глухой удар, существо заскулило и повалилось на бок, из его спины торчало копьё. Дарк с облегчением выдохнул, когда юный Миллер забрал назад оружие, только что спасшее его жизнь. Они спрятались за безжизненным телом.

Утомлённый Миллер вздохнул: - Что нам делать? Их слишком много.

- Выше голову, парень. Мы ещё не закончили, - подбодрил его Дарк. Но молодой человек был прав: они сильно уступали в численности, и линия обороны уже явно сдавалась. Хотя даже с понесёнными ими потерями, они повергли множество криллитанцев, и капитан черпал силы в этом факте. – Как бы плохо это не выглядело, эти звери уязвимы.

Последний из криллитанцев уже забрался на стену, спокойно осмотрелся и перепрыгнул на соседнее здание. Битва перемещается в город.

- Миллер, найди всех, кто ещё способен сражаться. Нам нужно перегруппироваться, выследить демонов и ударить по ним с тыла, пока наша вторая линия задержит их на Хай-стрит.

- Сэр, - Миллер поднялся на ноги и направился к воротам, где уже собирались выжившие гвардейцы.

Дарк заставил себя встать и пойти вслед за Миллером, но едва успел сделать пять шагов, как новый звук эхом отозвался со стороны собора - вой, более угрожающий, чем шипение криллитанцев. Миллер и остальные солдаты тоже его услышали и посмотрели на своего командира, неуверенные, что делать.

Капитан крепче схватился за рукоятку своего меча, прислушиваясь, ожидая увидеть источник жуткого звука. Мгновение ничего не происходило, храня оглушающую тишину, последовавшую за битвой, а потом вой раздался вновь, теперь ближе. Гораздо ближе.

Ток'Лу наклонилась и предприняла ещё один бросок на Почтенного Отца, но более крупный криллитанец парировал её удар и полоснул когтями по её правому крылу, разорвав тонкую кожу. Крыло непоправимо пострадало, превратившись в лохмотья, а только оно позволяло Ток'Лу продержаться в воздухе, чтобы найти место на покатой крыше и не свалиться с неё.

- Если бы твои предки только могли увидеть, как неуважительно ты относишься к бессанскому Зверю, они бы сгорели со стыда, - прорычал Почтенный Отец, преследуя Ток'Лу, пытающуюся сохранить равновесие. – Твоё поколение так восторгается возможностью летать, что ты считаешь эти крылья признаком превосходства.

- Они – символ прогресса, будущего, для тех из нас, кто понял истинное предназначение криллитанцев, - выплюнула в ответ Ток'Лу, продвигаясь к вершине башни, отчаянно пытаясь извлечь хоть какую-нибудь тактическую выгоду от того, что находится выше.

Почтенный Отец сделал ложный выпад в сторону своей соперницы, отвоёвывая ещё кусочек территории. – Предназначение? Мы живём, чтобы охотиться, убивать и завоёвывать. Какое ещё предназначение?

- Но мы способны на гораздо большее. Почему ты отказываешься признать это? – они спорили об этом уже много раз в прошлом, но Ток'Лу всё ещё пыталась заставить его понять. – Мы единственные во вселенной обладаем возможностью изменять свою физическую форму, хотя мы капризные, непостоянные, принимаем атрибуты вроде этих крыльев, подчиняясь внезапному порыву, лишь бы потешить себя. Пора использовать эти способности, чтобы обрести идеальную форму, физическое воплощение всего, что в нас заложено богами.

- Ты намереваешься прочесть мне лекцию о божьей воле? Я – Почтенный Отец, Хранитель Веры, двенадцатый сын двенадцатого сына, и так всегда будет, и так всегда было. Я – слуга божий. Я и есть предназначение криллитанцев.

- Ты ослеплён догмами и порабощён собственным самомнением, - возразила Мать Стаи. – Твоё время прошло, кузен. Криллитанцы должны последовать по другому пути.

- И поведёшь их ты? – Почтенный Отец сделал попытку скрыть своё презрение, но в глазах Ток'Лу светилась такая дикость, что это выводило его из себя, это был взгляд религиозного фанатика.

- Ты всё ещё не понял. Мои последователи и я не заинтересованы в личной выгоде, или достижении власти. Мы не очень хотим вести криллитанскую расу к вершинам нашего потенциала. Предназначение криллитанцев не в служении богам, а в том, чтобы занять их место.

- Как представитель воли древних богов, я не могу с этим согласиться, - впервые в голосе Почтенного Отца не прозвучало злости, только сухая констатация факта.

- Значит, тебе пора умереть, - прошипела Ток'Лу и с яростным криком бросилась на своего оппонента, впечатывая его в черепицу крыши.

Царапаясь и кусаясь, противники покатались к самому краю крыши. Ток'Лу продолжала неистово атаковать, не обращая внимания на страшные удары, наносимые ей Почтенным Отцом. Она определённо вознамерилась утянуть его через край, даже если падение будет стоить жизни им обоим. Её жизнь не имеет значения. Она встретит своё последнее наказание в спокойной уверенности, что убрала криллитанца с пути прогресса.

Поняв её намерения, Почтенный Отец прикладывал все силы, чтобы защитить себя, и цеплялся за любой выступ, способный замедлить их падение. Черепица раскалывалась под его когтями, но остановиться он не мог. Когда мир закрутился вокруг него, он увидел это слишком поздно, они перевалились через край и полетели отвесно вниз.

Раздался хруст, и внезапная боль пронзила плечо Почтенного Отца, врываясь в разорванные мускулы и сухожилия, как битое стекло. Каким-то чудом их падение прекратилось.

Ток'Лу свисала с его талии, когти одной руки впились в плоть повыше бедра. Он взглянул вверх, игнорируя мучительную боль, чтобы узнать, кто его спас.

Сломанное Крыло посмотрел на него в ответ, потом перевёл взгляд на Ток'Лу. На её лице отражалось спокойствие, умиротворённость и готовность. Пора. Криллитанец отпустил фасадный камень собора, за который держался, и все трое полетели вниз, вместе.

ШЕСТНАДЦАТЬ

Криллитанцы растеклись по городу, как смертельная чума, потоки серо-коричневых тел влились в каждый переулок, в каждое укромное местечко, в погоне за предательницей. Они на скорости прошли с юга на север, через пустые дома с оставленными на столах завтраками, горящими каминами, пока не наталкивались на отставших, стариков и больных, которые не успели уйти вовремя. И тогда криллитанцы пировали.

Батчер и его люди могли сделать немного, чтобы помочь. Они только разнесли приказ об эвакуации. Паника распространилась быстрее приказов, и улицы наводнили кричащие люди, бегущие кто куда, молящиеся или просто падающие на колени в ожидании, когда адские собаки утащат их преисподнюю.

Батчер пришёл в трактир, в котором узнал место, где провёл немало весёлых вечеров. Он дёрнул за дверь, но она оказалась заперта. Владелец был хорошим человеком, но его жена – сушая ведьма. Он готов поспорить, что она не захочет уходить. – Джон, ты там? Открой. Вы должны уходить немедленно. Ваши жизни в опасности.

Приглушённый голос Джона Гарруда раздался из-за двери: - Мы никуда не собираемся. Оставьте нас в покое.

Солдат оглянулся на улицу. План капитана затормозил продвижение этих подлых захватчиков настолько, насколько смог, но сейчас всё уже потеряно. Если он спасёт хотя бы одного последнего горожанина... - Вы умрёте, если не пойдёте со мной сейчас же, - но его мольба натолкнулась на стоическую тишину.

Он услышал какой-то шум, грохот горшков и сковородок, откидываемых в сторону, из пустого дома, расположенного чуть дальше по улице, который они уже проверили. Они совсем близко. Слишком близко, чтобы он успел убежать. Батчер вытащил меч, решив биться до конца. Ему не пришлось ждать долго.

Два уродливых тролля выпрыгнули из тени проулка. Батчер впервые видел их так близко, и от их вида у него внутри всё замерло. Они оценивающе посмотрели на него, обмениваясь друг с другом лаем, потом первый прыгнул на него. Солдат нырнул в сторону, опустив меч и вонзая клинок глубоко в челюсть чудовища.

Второй мгновенно оказался рядом, его челюсти сомкнулись на руке, которую солдат инстинктивно поднял, чтобы защититься. Кольчуга и кожаный камзол предоставляли собой слабую защиту от зубов, прокусивших запястье до кости, и Батчер завопил.

- Оставь его, ты жуткое животное, - крикнул Джон Гарруд, выскакивая из трактира и потрясая тяжёлой железной кочергой, её раскалённый конец светился красным. Он замахнулся ею на криллитанца изо всех сил и услышал, как с противным звуком раскрылись челюсти,

отпуская кость. Существо отступило назад, и Джон схватил Батчера, затаскивая его внутрь, а на улице появились ещё три криллитанца.

Прежде чем они успели закрыть дверь, криллитанец просунул голову в щель, пытаясь её распахнуть, но монстр не учёл Гертруды и её канделябр. – А ну-ка немедленно убирайся из моего трактира, или помоги мне... - закричала она, резко опуская своё оружие на нос пришельца. – Для вас закрыто. Для всех вас.

Побитый инопланетянин взвыл и отпрянул назад, а Джон захлопнул дверь, запер её на засов и забаррикадировал для верности дубовым столом.

Отложив кочергу, он присел рядом с раненым солдатом и приподнял его, пытаясь рассмотреть окровавленную руку бедняги, которую Батчер прижал к груди.

- Ты в порядке? Что, чёрт побери, там происходит? Демоны и сера? Это ненормально.

Гертруда подбежала с чашкой воды и тряпками и начала обрабатывать повреждённую руку Батчера. – Отойди от него, Джон, ему больно.

- Нет, это не демоны, Джон. Капитан мне сказал, - пробормотал Батчер. – Это союзники Матильды, пришедшие захватить трон Англии. Кажется, этот Доктор с ними знаком.

- Доктор? – Гертруда скрипнула зубами, словно чего-то подобного и ожидала. – Мне следовало догадаться, что всё это как-то связано с ним. Всё, ход ему сюда закрыт.

Что-то снаружи с силой врезалось в дверь. Криллитанцы пытались пробиться внутрь, и три человека одновременно посмотрели в ту сторону, прислушиваясь к воплям, явственно доносящимся с улицы.

Джон дотронулся до руки жены и спокойно сказал: - Ну же, Герта, здесь больше безопасно. Мы должны уходить.

Гертруда кивнула, решительно и твёрдо, несмотря на слёзы в глазах. – Лучше бы им здесь не быть, когда я вернусь, - всхлипнула она, и вместе с мужем они подняли Батчера и понесли к заднему выходу.

Без пилота за пультом управления ялик замедлил ход и почти остановился, паря над поверхностью воды и постепенно перемещаясь в сторону берега.

Хенк посмотрел сверху вниз на раздражающего его человека, лежащего на палубе. В этот самый момент Доктор понял, что случится с ним дальше. – Уверен, я не первый, кто это говорит, Доктор, но вы настоящая заноза в...

Он не успел договорить, так как перед его глазами вспыхнул ослепительный белый свет. Тьма накрыла все его чувства, и он, потеряв сознание, рухнул на палубу. Позади него, стискивая в руках брус, которым она только что огрела Хенка по затылку, стояла Эмили.

Она улыбнулась Доктору: - Кто тут кого спасает, вообще-то?

- Будем считать, что мы в расчёте, - усмехнулся Доктор, вскакивая на ноги и крепко обнимая девушку. – Лучше его связать.

Пока Эмили быстро обездвживала Хенка, Доктор проверил груз из бочек.

- Что ты задумал? – спросила Эмили, глядя, как он переходит от бочки к бочке.

- Когда-нибудь слышала о авиационно-химических работах? Это метод контроля распространения насекомых в сельском хозяйстве. Самолет пролетает низко над полями и, буквально, опрыскивает их инсектицидом. Представь, что криллитанцы – это насекомые, а их масло...

- Инсектицид, - перебила Эмили, шокированная предложением Доктора. – Но разве ты не говорил, что они от него взрываются? Разве это менее жестоко, чем действия Хенка?

- Криллитанцы не остановятся, когда найдут Ток'Лу. Они не покинут Землю, пока не отловят всех живых существ, не попробуют их на вкус и не возьмут всё, что захотят. Они оставят тут бесплодную пустыню, так что, либо они, либо миллионы и миллионы биологических видов. У меня нет выбора, - Доктор выглядел встревоженным, будто подобный образ действий он воспринимал как личную неудачу, и Эмили поняла, что решение далось ему нелегко.

- Кроме того, надеюсь, что до этого всё-таки не дойдёт. У меня есть план, - в глазах Доктора блеснул хулиганский задор, всё беспокойство куда-то пропало. – Было такое телешоу, ну, вообще-то, оно ещё только будет, под названием «Человек и собака». Что-то типа тренировочного курса для овчарок и фермеров. Так вот я всегда считал, что из меня получился бы отличный пастух, а теперь появляется шанс это проверить. Мы пролетим в этой штуке над городскими стенами и распылим масло. Это должно отпугнуть всех шляющихся там криллитанцев и остановит их от дальнейшего продвижения. Потом мы пролетим внутрь...

Эмили понимающе заулыбалась. – Загоним криллитанцев обратно на их корабль. Блестяще.

- Думаешь? Интересно, какую высоту можно набрать на этой штуке? – Доктор снова оживился, подскочив к пульту управления яликом. Он проверил какие-то показания, а затем открыл панель доступа. Вытащив схемную плату, он начал орудовать над нею звуковой отвёрткой. – Недостаточно высоко. Подкорректирую компенсаторы безопасности. Вот так.

Установив плату на место, Доктор забрался в кресло пилота и защёлкал переключателями, увеличивая мощность двигателей. Он подмигнул Эмили и широко улыбнулся. – На твоём месте я бы за что-нибудь ухватился. Полетим с ветерком.

- Что это такое, Бога ради? – срывающимся голосом воскликнул Миллер. – Дракон? Откуда у Матильды дракон?

- Она, должно быть, продала свою душу Вельзевулу, помоги нам Господь, - прошептал другой солдат.

Дарк с интересом взглянул на творение Хенка, зачарованный его величественной, смертельной красотой. Это был дракон, никаким другим словом его описать невозможно. Существо из легенд. Словно прочие криллитанцы и так не были достаточно ужасны, но теперь они казались ягнятами на фоне этого колоссального зверя.

Проломив себе дорогу через двери капитула, Криллитанская Буря оказался в одиночестве в монастырском саду, впервые за много месяцев почувствовав свежий воздух. Почти с радостью гигантское животное приподняло себя над землёй несколькими грациозными ленивыми взмахами громадных крыльев.

Люди Дарка с изумлением смотрели, как существо появилось из-за собора и осторожно приземлилось среди снега и мёртвых тел.

Он и горстка его солдат должны противостоять этому повергающему в трепет существу мифического размера! Это абсурдно, невозможно. Но они должны.

- Установить периметр, - приказал Дарк, отменяя всякий намёк на страх, зарождающийся в его груди. – Окружить животное и идти вперёд. Оно не справится сразу со всеми нами.

Какой периметр, подумал он. Полдюжины уставших, храбрых мужчин против этой твари. Голова дракона двигалась из стороны в сторону, наблюдая за перемещениями пехотинцев, пока они занимали позиции у него по бокам и с тыла. Он опасно рявкнул на них и щелкал зубами, но не был уверен в их намерениях.

- Цельтесь в ноги и суставы, повредите крылья, если сумеете. Уравняйте наши шансы, - крикнул капитан. Он повёл плечами, стряхивая напряжение, проверил вес и балансировку своего меча и стиснул зубы. Ничего не остаётся, им придётся его завалить.

- В атаку! – прорычал Дарк, и сломя голову бросился на чудовище.

Издав вой, оно присело на задние лапы и повело своим мускулистым хвостом, сметая Миллера и ещё одного солдата, словно те были назойливыми комарами. Некогда о них волноваться. Дарк отпрыгнул в сторону, когда похожая на руку лапа дракона впечаталась в землю, зарывшись в неё когтями. Он широко размахнулся, целясь мечом в незащищенную плоть между большим и указательным пальцами. Клинок сделал глубокий надрез, и чудовище вновь встало на дыбы, взревев от боли. Капитан не удержал свой меч, который остался торчать в ране и унёсся на недосыгаемую высоту.

Дарку не пришлось долго беспокоиться, что он остался без защиты, поскольку мерзкое создание подняло его с земли здоровой лапой, поднесло к открытой пасти, в которой высился частокол острых зубов, готовых разорвать его в клочья, и обдало слюной.

Оставшиеся на земле сражались ещё яростнее, подстёгнутые затруднительным положением их командира, отвлекая внимание дракона от Дарка и вынуждая концентрироваться на отражении их атак.

У капитана перехватило дыхание, когда существо усилило хватку, сжав ему грудь, он едва смог выдержать давление. Без оружия он ничем не мог помочь своим людям и с ужасом смотрел, как еще один солдат погиб под лапой дракона.

Потом он вспомнил о маленькой стеклянной пробирке, которую ему вручил Доктор, особая жидкость, наделённая магическими свойствами, которую он положил для сохранности в свою поясную сумку. Что там говорил Доктор? Масло смертельно ядовито для криллитанцев, благословение и проклятье. Проклятье...

Осталось ли в нём достаточно веры, чтобы положиться на некое чудодейственное средство, магическое снадобье? Доктор считал его достаточно сильным, и говорил о свойствах жидкости, как о чём-то реальном, осязаемом и смертельном. В отсутствии меча капитану требовалось другое оружие. Он бы поверил в Доктора. Он уже верит в Доктора.

Дарк дотянулся до кожаного кармашка на поясе, пальцы ощупали его. Дракон снова начал поднимать его к пасти. У него есть всего секунда. Напрягшись, он, наконец, извлёк стеклянную трубочку из кармашка. Жёлтые зубы маячили прямо перед его лицом...

Он изо всех сил швырнул пробирку, как можно дальше.

Пробирка разбилась об огромный клык, расплёскивая маслянистый экстракт по языку и дёснам монстра, а Дарк вдруг понял, что падает.

На мгновение он вырубился, но холодный снег на лице заставил его прийти в себя. Дарк перекатился на спину и посмотрел на дракона. Тот моргал и хлопал пастью, словно ему в рот попало что-то невкусное. Потом его начало трясти, он неистово скрежетал зубами, и царапал себя по морде, не замечая своих острых когтей. А тем временем его тело менялось, жуткие мутации прокатывались по его плоти, через кости, а экстракт агрессивно воздействовал на его ДНК, вызывая различные эволюционные изменения в хаотическом порядке.

Чудовище издало невообразимый жалобный вой, выгнуло спину и рухнуло на землю, тело конвульсивно задёргалось, кожа покрылась пузырями. Последний раз содрогнувшись, зверь простонал и умер.

Батчер истекал кровью, и, несмотря на наспех сделанную Гертрудой перевязку, за ними тянулся багровый след, привлекавший ещё больше криллитанцев.

- Бросьте меня здесь. Всё будет хорошо, - пробормотал Батчер, его голос хрипел и прерывался.

- Не дури, а лучше топай дальше, - Джон не терпел таких разговоров.

- Так и знала, что надо остаться в трактире. Мы могли бы спрятаться в подвале, они бы ни за что нас не нашли, - пожаловалась Гертруда, больше высказывая мрачные мысли, занимавшие её мозг, чем действительно веря, что они смогли бы чувствовать себя в безопасности где бы то ни было.

- Мы скоро доберёмся до стены. Там нам кто-нибудь поможет, - Джон тяжело дышал, из последних сил поддерживая раненного солдата. – Не останавливайся, Герта. Они недалеко от нас.

Гертруда закатила глаза. – Да неужели? Какая неожиданность. Никогда не знаешь, может, повезёт натолкнуться на самого Охотника Дьявола, и тогда попляшем.

Впереди промелькнула быстрая тень, и Гертруда вскрикнула, когда из ниоткуда перед ними возник криллитанец. Спустя несколько секунд они оказались окружены шипящими чудовищами, подходящими всё ближе. Они обречены.

- Герта, старушка, я скажу это только один раз, так что не думаю, что возьму это в привычку, - сказал Джон, когда все трое прижались друг к другу, ожидая, когда нападёт первое чудовище.

- Ты не должен ничего говорить, Джон, - прервала его Гертруда. – Я знаю, - она тепло улыбнулась своему мужу. Такое случалось не часто, но каждый раз его старое сердце таяло.

- Да, пожалуй, - он улыбнулся в ответ, забыв о рычании ближайшего к ним криллитанца. Тот пригнулся, готовый полакомиться.

Без предупреждения раскат грома раздался над их головами, и по небу пронеслась молниеносная тень. Они внезапно оказались с ног до головы в липкой, мокрой субстанции.

- Что за чёрт...? – воскликнул Джон, неуверенно исследуя маслянистую жидкость, покрывающую его кожу. Он облизал палец. – На вкус как цыплёнок.

Он поднял взгляд и увидел, что монстр, приготовившийся атаковать, теперь весь трясётся и почти горит, дым клубится над его покрывшейся пузырями, бурлящей кожей. В его крике слышались страх, боль и шок, а его спутники в ужасе смотрели на него.

Прямо на глазах Джона существо испарилось во вспышке неестественного света, взорвавшись, как перезрелый стручок на лугу, а остальные звери убежали.

***

- Попались! – крикнула Эмили.

Доктор заложил вираж влево, проверяя, что три человека теперь в безопасности. Он видел на улицах группы криллитанцев, в панике отступающие к собору, все другие пути из города заблокировало беспорядочно расплывшееся с ялика масло. Запертые стенами и пограничными улицами, покрытыми маслом, они больше никуда не могли убежать. План Доктора работал.

- Эта почти пуста, у нас осталось всего две бочки. Хватит? – прокричала Эмили, пытаясь перекрыть шум двигателей. Она использовала бластер Хенка, чтобы проделать отверстия в боку каждой из теперь пустых ёмкостей и выпустить закачанное под давлением криллитанское масло, которое дождём выплеснулось на улицы города.

- Ещё как хватит, - крикнул в ответ Доктор, довольный выполненной задачей. – Мы покрыли почти весь город, и, похоже, криллитанцы, которых мы пропустили, направляются к своему кораблю.

- Отправимся за ними?

- Только, чтобы убедиться, что они улетят. Все до единого, - Доктор прибавил скорости. Последний раз, когда он их видел, Ток'Лу и Почтенный Отец вцепились друг другу в глотки, и судьба Земли зависела от того, кто победил.

Доктор посадил ялик неподалёку от капитула. Он заметил три тёмных силуэта на снегу, окружённые кучкой криллитанцев, которые разбежались, услышав шум приближающегося ялика. Ещё больше криллитанцев пробежало мимо, торопясь на свой корабль.

Когда Эмили и Доктор подошли ближе, стало ясно, что первое тело принадлежало Почтенному Отцу. Он был мёртв, шея вывернулась под неестественным углом, спина переломилась при падении. В нескольких метрах от него сидел Сломанное Крыло, обнимающий безжизненные останки Ток'Лу и оплакивающий потерю Матери Стаи.

- Мне жаль, - тихо сказал Доктор. – Мне очень жаль.

Сломанное Крыло поднял голову, в его глазах горело пламя. – Её смерть не станет напрасной. Почтенный Отец повержен. Я соберу свою Стаю и вернусь домой. У нас достаточно сторонников при дворе, чтобы поставить криллитанскую расу на иной путь развития. На путь, в который она хотела нас повести.

- Ну, если этот путь отведёт криллитанцев подальше отсюда, для начала это неплохо.

Доктор и Сломанное Крыло обменялись долгими пристальными взглядами, после чего криллитанец с трудом встал на ноги, осторожно подняв Ток'Лу. Прихрамывая, он пошёл к посадочному трапу фрегата и больше не оглянулся.

СЕМНАДЦАТЬ

- Они ведь улетели навсегда? – спросила Эмили, когда последний криллитанец взошёл на корабль, и трап втянулся внутрь корпуса.

- Дай им лет девятьсот, и они, возможно, попытают свою удачу, но тебе не стоит беспокоиться. С этим уже покончено.

Эмили нахмурилась и с любопытством посмотрела на Доктора. В этом человеке осталось столько загадок, что даже те, которые она вообразила, едва ли доставали до дна. Словно он прожил дюжину жизней, и проживёт ещё дюжину, находя в каждой из них целую вселенную интересного и захватывающего.

Внезапный взрыв жара прервал её размышления, сопровождаясь рёвом двигателей малой тяги. Криллитанский корабль поднялся в воздух, запустил основные двигатели, и его нос задрался к небу. Вспышка света озарила толстый облачный покров, когда фрегат прошёл сквозь него, и вскоре неистовый гром двигателей превратился в далекий гул, а потом и вовсе затих. Последний звуковой удар ознаменовал достижение второй космической скорости.

- Ну, вот и всё, - вздохнул Доктор, глядя в пустоту. Он шмыгнул носом и повернулся к Эмили. – Итак, чем теперь займёшься? Вернёшься в университет? Станешь крутой охотницей за головами?

Эмили рассмеялась. – Не думаю. Я не очень-то подхожу для такой работы. Кроме того, этим занимался отец. Пора идти своим путём. И Хэнк оставил тут кучу всяких ценных штук. Наверное, я могла бы неплохо подзаработать продав всё это. Может быть, этого даже хватит, чтобы вернуться в колледж.

- Что оставляет нас с одной маленькой проблемкой, - Доктор кивнул на Хенка, всё ещё привязанного к трапу ялика и не показывающего признаков жизни.

- Давай назовём его нерешённым обстоятельством, ладно? С меня хватит проблем, - девушка улыбнулась, чувствуя себя счастливее, чем была за последние несколько месяцев.

- У него тут присутствовали довольно важные клиенты, знаешь, и не все из них выжили. Полагаю, он нажил себе несколько могущественных врагов, калабрианцев, октуланцев, и они будут искать правосудия, - в глазах Доктора блеснул заговорщический огонёк. – Кто знает, если кто-то располагает сведениями о его местонахождении, то... Он мог бы потребовать довольно высокую награду за старого господина Хенка.

Теперь они оба заулыбались. С неё всё будет хорошо, решил он, пока они возвращались в город со стороны собора.

Проходя через главные ворота, они сразу же увидели останки Криллитанской Бури, которые представляли собой всего лишь кучку дымящихся костей.

- Доктор. Эмили.

Они вместе обернулись на знакомый голос.

- Капитан Дарк! – воскликнул Доктор, радостно хватая солдата за руку. – Блестяще. О, как здорово вас увидеть. Это вы прикончили здоровяка?

- Не только я, сэр. Много хороших людей отдали свои жизни в бою. Представляете, некоторые уже начали называть меня Святым Георгом, - Дарк выглядел смущённым. – Доктор, боюсь, я разбил вашу стеклянную бутылочку. Она, наверное, ужасно ценная?

- Бесценная. На взгляд господина Хенка, во всяком случае, - ответил Доктор, мгновение сохраняя полную серьёзность, но долго не продержался и подмигнул Дарку. – Но если у неё нет цены, как она вообще может чего-то стоить, а?

К обеду людской поток потёк через городские ворота. Люди возвращались в свои дома и к своим делам. Вернулось ощущение нормальности. Хенка заперли в отдельной каюте корабля Эмили и связались с калабрианским правительством, которое по вполне понятным причинам очень захотело его заполучить.

Доктор нанёс визит шерифу, который в итоге оказался милейшим человеком и чувствовал себя превосходно, несмотря на месяцы, проведённые под психическим контролем Хенка.

В конце концов, Доктор, Эмили и капитан Дарк добрались до непривычно пустынного проулка, игнорируя вонючую кучу мусора поблизости.

- Вот так совпадение. Именно в этой точке вышел из строя один из моих био-локаторов. Прямо там, где стоит этот синий сарайчик, - Эмили подошла к высокой синей будке с надписью «Полиция», идущей по верху.

- Правда? Прошу прощения. Наверное, это я виноват, - сказал Доктор, проходя мимо Эмили и отпирая дверь ТАРДИС.

Эмили в изумлении уставилась на него. – Только не говори мне, что эта будка – твой корабль?

- Что? Да перестань. Прекрасная старая вещица, - Доктор притворился, что обиделся. Он ненавидел прощаться и предпочёл бы улететь, пока никто не видит. – Так, мне пора. Капитан, это было честью для меня. Вы хороший человек, но принимайте жизнь проще, ладно? Давайте отпор и держитесь на ногах.

- Как скажете, Доктор. Вообще-то, я не понял ни слова из того, что вы сказали, но ладно, как скажете, - Дарк поклонился и осмотрительно отступил подальше, когда Доктор повернулся к Эмили.

- Что касается тебя, просто возвращайся в свой университет, отучись, сдай экзамены, проведи замечательную жизнь и...

- Спасибо за всё, Доктор. Я тебя никогда не забуду, - сказала Эмили и прежде чем смогла остановиться схватила руками его лицо и нежно поцеловала. Дарк вдруг очень заинтересовался крысами и кучей мусора.

- Да, и... и это тоже. Ну, тогда, значит, пока, - Доктор как пьяный провёл руками по волосам и широко улыбнулся. Он открыл дверь ТАРДИС и нырнул внутрь. Через мгновение фонарь на крыше полицейской будки замигал, сопровождаемый гулким, громовым эхом, и странная синяя будка невозможным образом растворилась в никуда.

- Поверить не могу, - прошептала Эмили.

Дарк удивлённо заморгал. – И я тоже. Маленькая синяя будка Доктора исчезла прямо в воздухе.

- Нет, не в это. Смотрите.

Эмили присела на корточки и подобрала плоский металлический диск - всё, что осталось от нефункционирующего био-локатора, вдавленного в землю там, где стояла синяя будка. Она улыбнулась.

- Типично.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я обещал, что не буду плакать, но... Ой, подождите, это ведь не церемония награждения? В смысле, кем я себя возомнил-то? Кейт Уинслет? Ну, в общем...

Огромное спасибо Джастину Ричардсу за то, что дал мне шанс закрутиться в Вортекс.

Особая благодарность Николасу Пейну, моему историческому консультанту, без чьего влияния этот роман не получил бы среза исторической достоверности. Не то, чтобы здесь большую роль играли *реальные* исторические факты, но то немного, что было, стоило того.

Кроме того, я благодарен тем, чьи имена я позаимствовал для заселения сюжета. Спасибо Ричарду Дарку, обеспечившему капитана очень крутой фамилией, и моему хорошему другу Чарли Гли, чей онлайн-псевдоним «Хенк Токло» дал мне два имени по цене одного. Все остальные, чьи имена появляются в тексте, вы себя узнали и вам должно быть стыдно за себя.

Спасибо Морэю, Энни, Полу и всем остальным в DWA. Где бы я был без вас, ребята? Оставайтесь такими же замечательными.

Маме, папе, Стиву, Лизе, Холли, Меган, Розе, Джеку и (во время написания книги) до сих пор неназванному пятому элементу спасибо огромное за вашу любовь и поддержку.

И наконец, особенно, эта книга посвящена моей прекрасной дочери, Эмили. (Да, ладно, вы же не думали, что назову моего приглашённого компаньона случайно? Представьте, сколько очков я заработаю, когда Эмили достаточно подрастёт, чтобы прочесть это!)